

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

На правах рукописи

Смелянская Марина Евгеньевна

**РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМОВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И
БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность 5.2.6. Менеджмент

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Науменко Светлана Николаевна

Донецк – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	13
1.1. Внешнеэкономическая политика государства: экономическая сущность, структура и методы реализации.....	13
1.2. Технологии государственного управления процессом реализации внешнеэкономической политики государства.....	25
1.3. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики.....	43
Выводы к главе 1.....	70
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРОЦЕССА И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	72
2.1. Состояние и развитие внешнеэкономической политики России (с 19 века по настоящее время): историческая периодизация и межстрановой анализ.....	72
2.2. Методики оценки государственной внешнеэкономической политики: аспекты взаимодействия государства и бизнеса.....	106
2.3. Анализ механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России.....	119
Выводы к главе 2.....	155
ГЛАВА 3. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ МЕХАНИЗМОВ МЕЖСУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ	

РЕАЛИЗАЦИИ	ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ	ПОЛИТИКИ	
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....			158
3.1. Системные преобразования межсубъектных взаимодействий	государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической	политики Российской Федерации.....	158
3.2. Экспертная оценка факторов влияния на решения органов	государственного управления.....		172
3.3. Организационно-правовой механизм межсубъектного	взаимодействия в процессе реализации государственной	внешнеэкономической политики.....	179
Выводы к главе 3.....			191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....			194
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....			198
ПРИЛОЖЕНИЯ.....			228
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Справки о внедрении результатов исследования...			229
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Форма анкеты-опросника экспертного мнения.....			234
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Выборка экспертов.....			239

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные вызовы, включая санкционное давление, трансформацию мировых рынков и необходимость диверсификации экспорта, требуют выстраивания гибких и устойчивых механизмов кооперации между публичными институтами и частным сектором. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения конкурентоспособности российского бизнеса на международной арене в условиях ограничений и изменения логистических цепочек, важностью согласования интересов государства и бизнес-структур для обеспечения устойчивого развития внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Необходимость формирования устойчивых механизмов взаимодействия между публичными институтами и частным сектором обусловлена рядом факторов. Во-первых, геополитические и макроэкономические вызовы требуют адаптации внешнеэкономической стратегии России, включая поиск новых рынков сбыта, диверсификацию экспорта и минимизацию рисков, связанных с ограничительными мерами. Во-вторых, потребность в повышении конкурентоспособности национального бизнеса на международной арене диктует необходимость совершенствования мер государственной поддержки, включая финансовые, инфраструктурные, правовые и информационные инструменты. В-третьих, недостаточная эффективность существующих механизмов обратной связи между бизнесом и государственными структурами затрудняет оперативную корректировку внешнеэкономической политики в соответствии с реальными запросами предпринимательского сообщества. Кроме того, существует дефицит комплексных исследований в области оценки функционирования институтов взаимодействия, включая анализ их результативности и адаптивности к изменяющимся условиям.

Таким образом, исследование механизмов взаимодействия государства и

бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России имеет высокую научную и практическую значимость, поскольку способствует формированию стратегий устойчивого развития в условиях глобальных трансформаций. Результаты работы могут быть использованы для оптимизации государственной поддержки бизнеса и повышения эффективности международной кооперации.

Степень разработанности научной проблемы. Существенный вклад в развитие научного знания по вопросам, исследуемым в диссертации, принадлежит ряду отечественных и зарубежных исследователей, таких как И.Ю. Беганская, О.В. Бондарская, В.Н. Бурмистров, К.А. Клишина, А.И. Кугай, Д.В. Нехайчук, А.В. Родионов и др. Особое внимание методам, способам, формам и технологиям межсубъектного взаимодействия в контексте реализации государственной политики уделено в трудах О.С. Белокрыловой, Р.С. Близкого, М.Л. Братковского, А.А. Загацкой, Л.Б. Костровец, А.В. Кретовой, И.Э. Кутовой, О.Г. Кучмистой, Е.А. Соколовской, В.Н. Тисуновой, Е.П. Третьяковой, К.И. Шаймурзиной, П.В. Юсупова и др. Теоретические и практические аспекты влияния внешнеэкономической политики государства на развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса исследовались в работах Д.В. Борцова, А.В. Губарева, С.Ю. Исаева, Н.Д. Кликунова, С.Н. Наumenко, А.Г. Олейновой, Э.В. Палыша, А.А. Пахомова, Р.А. Слободян и др. Важное значение имеют разработки, направленные на исследование результатов реализации государственных политик и программ, полученные такими зарубежными и отечественными учеными, как К. Вайс, Э. Ведунг, А.Ю. Никитаева, Е.Д. Оборина, В.В. Петрушевская, Е.В. Пономаренко, М. Скривен, Е.С. Тхор и др.

Проведенный анализ существующих научных публикаций, а также сопоставление содержащихся в них выводов и рекомендаций с актуальными практическими потребностями позволили выявить пробел в исследованиях, касающихся механизмов взаимодействия государства и бизнеса в контексте реализации внешнеэкономической политики. Таким образом, имеющиеся работы не предлагают комплексного решения ряда ключевых проблем в данной сфере, что

обусловило выбор темы диссертации и подтвердило её научную и практическую актуальность.

Цель диссертации – научное обоснование и разработка концептуальной модели развития механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики государства, включающей междисциплинарную классификацию инструментов взаимодействия, социологически валидированную оценочную модель эффективности, элементы цифровизации управленческих процессов и адаптационные механизмы, апробированные на региональном уровне.

Достижение цели исследования обусловило постановку и последовательное решение следующих взаимосвязанных **задач**:

систематизировать теоретико-методическую основу процесса реализации внешнеэкономической политики и уточнить понятийно-категориальный аппарат исследования механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики;

дополнить и конкретизировать классификацию механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики;

развить методические подходы к оценке механизмов межсубъектного взаимодействия в процессе реализации внешнеэкономической политики государства;

разработать концептуальную модель развития механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации;

сформировать методику анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России, провести её апробацию и верификацию на примере Донецкой Народной Республики;

разработать организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса, направленный на повышение эффективности реализации внешнеэкономической политики России.

Объект исследования – процесс реализации внешнеэкономической политики.

Предмет исследования – механизмы межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения теорий государственного управления, институциональной экономики и социологии управления, интегрированные с современными концепциями межсубъектного взаимодействия в процессе реализации внешнеэкономической политики, разработанными ведущими отечественными и зарубежными учеными.

В процессе исследования применен комплекс общенаучных и специальных методов, а именно: логика, анализ, синтез и обобщение – для уточнения основных понятий и определений и обобщения подходов к оценке механизмов межсубъектного взаимодействия в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики; методы системно-структурного анализа – для выявления специфики функционирования механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики и особенностей системы управления ими, а также конкретизации классификации данных механизмов; метод восхождения от общего к конкретному, абстрагирование, структурно-логического моделирования, индукции и дедукции – для разработки концептуальной модели межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики России, а также разработки организационно-правового механизма межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса; методы социологического опроса и социологической экспертизы – для оценивания государственной внешнеэкономической политики и анализа межсубъектных взаимодействий в ней; математические методы и методы экономического моделирования – для составления методики анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России.

Для обработки экономико-статистической информации, построения диаграмм, таблиц, схем и рисунков использованы пакеты прикладных программ Microsoft Office.

Информационно-эмпирическая база исследования сформирована на основе комплексного анализа законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих взаимодействие государства и бизнеса в сфере внешнеэкономической политики, данных социологических исследований и экспертных оценок, статистических материалов, аналитических публикаций, научных трудов (включая монографии и статьи в отечественных и зарубежных изданиях), материалов научных конференций и других открытых источников, что обеспечило методологическую обоснованность и достоверность выводов исследования.

Научная новизна диссертации проявляется в развитии теоретико-методологических основ и разработке практических рекомендаций по совершенствованию механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики.

В результате работы над диссертацией получены и выносятся на защиту следующие положения, содержащие элементы научной новизны:

1. Систематизирована теоретико-методическая основа изучения процессов реализации внешнеэкономической политики с уточнением понятия «внешнеэкономическая политика», учитывающего динамику современных глобальных экономических процессов и выделением её ключевых интерпретаций, структуры, принципов и технологий. Получил развитие понятийно-категориальный аппарат исследования, а именно: введено понятие «механизм взаимодействия государства и бизнеса», которое предложено трактовать как способы построения экономических отношений между данными субъектами на паритетной основе, направленные на достижение баланса экономических интересов сторон с использованием критериев, факторов, методов и ресурсов.

2. На основе выявления специфики функционирования механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики и особенностей системы управления ими,

дополнена и конкретизирована классификация данных механизмов, которыми выступают государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), социальное партнерство, государственное администрирование и участие некоммерческих организаций (далее – НКО); обосновано наличие «квазиинструментов» в части обособления группы инструментов межсубъектного взаимодействия, а именно взаимодействия государства и бизнеса.

3. Получили развитие методические подходы к оценке механизмов межсубъектного взаимодействия в процессе реализации внешнеэкономической политики государства, отраженные в разработанной и практически примененной методике экспертной оценки, позволяющей проводить диагностику качественных изменений в процессе реализации внешнеэкономической политики и получать обратную связь с субъектами, на которых данная политика направлена.

4. Разработана концептуальная модель развития механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации, которая включает блок методов и инструментов соответствующих механизмов, и модуль оценки, включающий количественную и качественную составляющие, что в совокупности обеспечивает взаимосвязь между уровнями государственно-управленческого воздействия и субъектами внешнеэкономической деятельности.

5. Сформирована и апробирована на примере Донецкой Народной Республики методика анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации, базирующаяся на инструментарии социологической экспертизы, которая позволяет выявлять факторы влияния на решения органов государственного управления в сфере ВЭД.

6. Разработан организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, базовым субъектом которого выступает некоммерческая организация «Центр содействия институциональному развитию региона», наделенная функциями консультационной поддержки, координации

взаимодействия, мониторинга и представления интересов бизнеса со встроенной цифровой платформой, направленная на создание благоприятных условий для развития ВЭД, а также формирование безопасной и предсказуемой бизнес-среды.

Теоретическая значимость исследования обусловлена актуальностью поставленных целей и задач, степенью научной разработанности проблемы, а также достигнутой научной новизной, которая выражается в расширении методических подходов к анализу механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Полученные результаты вносят вклад в развитие теоретических основ управления данными процессами, предлагая решения для оптимизации форм сотрудничества между государственными институтами и частным сектором. Особое значение имеет дополненная и конкретизированная классификация механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, а также сформированная методика их анализа.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что разработанные в диссертации научные положения и методические рекомендации направлены на развитие механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Предложенные методические подходы позволяют усовершенствовать систему координации интересов государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Полученные результаты позволяют оптимизировать формы сотрудничества между государственными институтами и бизнес-структурами в сфере ВЭД и могут быть использованы для повышения результативности такого взаимодействия.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Результаты исследования соответствуют паспорту специальности 5.2.6. Менеджмент, в частности, пунктов: 8. Государственное управление социально-экономическими процессами. Государственная политика, механизмы и методы ее разработки и реализации в различных исторических и страновых условиях; 6. Методы и критерии оценки эффективности систем управления. Управление по результатам.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация является завершённым научным исследованием, выполненным в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы» в рамках:

научно-исследовательской работы «Развитие механизмов реализации внешнеэкономической политики государства» (регистрационный номер НИОКТР 0119D000068 от 25.04.2019 г.) (2019-2024 г.);

научно-исследовательской работы «Условия и инструментарий развития внешнеэкономической деятельности основных сфер и отраслей народного хозяйства: организационно-институциональный и социально-экономический аспекты» (регистрационный номер НИОКТР 1023022600006-6) (2023-2025 гг.).

Основные положения и результаты исследования докладывались на научно-практических мероприятиях различного уровня и опубликованы в материалах 11 конференций в городах Курск, Брянск, Донецк, Уфа (2018-2024 гг.).

Практические предложения и методические рекомендации автора касательно концептуальной модели межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики России приняты к рассмотрению в деятельности комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по промышленности и торговле (справка от 15.05.2025 № 07.15-06/38). Методика анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России принята к применению в деятельности Филиала № 2 «Енакиевский металлургический завод» ООО «ЮГМК» (справка от 14.05.2025 № б/н). Социологическая экспертиза, положенная в основу качественной оценки механизмов межсубъектного взаимодействия в процессе реализации внешнеэкономической политики, была апробирована на базе ООО «ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИК» (справка от 27.02.2025 № 14-02/008).

Теоретические положения, выводы и научно-методические рекомендации диссертации используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС» (справка от 28.04.2025 № 01-06/409).

Справки о внедрении результатов исследования представлены в Приложении А.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ, в том числе: 8 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России и ДНР для публикации результатов научных исследований, 1 работа в других изданиях, 11 работ апробационного характера. Общий объем научных работ составляет 7,72 п.л., из них 6,18 п.л. принадлежит лично автору.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

1.1. Внешнеэкономическая политика государства: экономическая сущность, структура и методы реализации

Государственная политика в сфере внешнеэкономических связей ориентирована на решение актуальных задач и реализацию определённых приоритетов. Ключевые направления включают формирование благоприятной среды для внешней торговли и финансирования, что приносит выгоду как национальной экономике, так и её субъектам. Кроме того, приоритетами являются свободный выход на мировые рынки, устранение любых проявлений дискриминации по отношению к отечественным производителям, а также активное, равноправное и обоюдовыгодное участие в деятельности международных институтов. Реализация внешнеэкономической политики происходит посредством применения инструментов государственного контроля за внешнеэкономической деятельностью.

Оптимальное управление внешнеэкономической деятельностью со стороны государства, а также внедрение научно обоснованных и систематизированных подходов, которые соответствуют интересам национальной безопасности, развития страны и международным стандартам, представляют собой ключевые условия для формирования успешной внешнеэкономической политики. Эти инструменты и механизмы государственного контроля обеспечивают интеграцию России в мировую экономическую систему [1].

Внешнеэкономические отношения любой страны являются проявлением ее национальных интересов и реализуемой внешнеэкономической стратегии. Кроме

того, такие взаимоотношения показывают текущее состояние экономики страны, существующие проблемы, факторы и условия, влияющие на развитие, потенциальные возможности и реальное использование доступных ресурсов.

В современных условиях становится важным разработать эффективную внешнеэкономическую политику (далее – ВЭП) государства, учитывающую сложные изменения в мировой экономике. Масштабность территории России, глубокая дифференциация её регионов как экономических систем, сложившихся в административных границах самостоятельно управляемых территорий, обладающих устойчивыми связями между субъектами экономики и нацеленных на решение приоритетных стратегических задач развития страны, по уровню социально-экономического развития объективно обуславливают высокую значимость адекватного выбора соответствующих региональных стратегий, политик и программ [2]. Специалисты из различных областей знаний стремятся создать теории, стратегии и программы, которые объясняют логику, цели, тенденции и скорость преобразований, необходимых для достижения научно-технического прогресса и повышения уровня жизни общества. В таких документах особое внимание уделяется аспектам ВЭП.

В научной литературе отсутствует точное определение термина «внешнеэкономическая политика». Разные авторы предлагали свои интерпретации, что отражено в таблице 1.1.

Таблица 1.1 – Трактовки сущности понятия «внешнеэкономическая политика» [составлено автором на основе [3-10]]

Автор	Определение понятия
1	2
Алтыев Н. [3]	совокупность мер, направленных на создание и поддержание устойчивых экономических и политических отношений с другими странами
Клишин В.К. [4]	целенаправленная и стратегически выстроенная работа государства и его профильных структур направлена на формирование эффективной системы регулирования внешнеэкономических отношений Российской Федерации. Основное внимание уделяется также повышению эффективности участия страны в глобальном разделении труда и интеграции в мировую экономику.
Коржова В.А. [5]	политика государства, которой регулируются отношения, связанные с экспортно-импортными операциями, иностранным инвестированием, вывозом капитала, внешними займами и т.п.

Продолжение таблицы 1.1

1	2
Гончарова М.В. [6]	государственная деятельность, ориентированная на установление и координацию экономических связей с зарубежными участниками мировой экономики, тесно сопряжена с реализацией ВЭД. Под ней понимается торгово-экономическое взаимодействие на международных рынках, включающее обмен как материальными, так и нематериальными товарами, а также услугами, непосредственно связанными с этим процессом.
Южакова, Д.А. [7], Исаев С.Ю. [8]	комплекс действий, ориентированных на обеспечение экономики данной страны определенными преимуществами в глобальном рынке, а также на защиту внутреннего рынка от конкуренции со стороны иностранных товаров.
Раджабова З.К. [9]	систематическая и осмысленная деятельность государственных институтов направлена на установление эффективных механизмов регулирования внешнеэкономических связей, а также на совершенствование формата участия государства в глобальной системе распределения труда.
Слободян Р.А. [10]	составная часть внешней политики государства, является инструментом политико-экономического участия страны на международной арене и ориентирована на обеспечение национальной безопасности, национальных политических и экономических интересов страны.

Изучение научной литературы свидетельствует о том, что ВЭП ориентирована на развитие устойчивых экономических взаимоотношений между государствами, направленных на стимулирование их экономического роста и реализацию механизмов регулирования этих связей. Тем не менее, компоненты, содержание и ключевые характеристики данного понятия требуют более глубокого теоретического анализа и систематизации. На наш взгляд, некоторые из существующих определений являются недостаточными, так как охватывают лишь отдельные аспекты этого сложного явления. Другие, в свою очередь, пытаются передать суть термина, однако, делают это в упрощенной форме, что не позволяет рассмотреть его эволюцию и ключевые характеристики, которые изменяются со временем. Исторический опыт показывает, что соотношение экономики и политики выступает ключевым в понимании характера общественного строя, определяющим последствия экономической и политической деятельности. От правильной и сбалансированной их взаимосвязи зависит экономический потенциал общества, благосостояние населения, уровень развития демократических процессов и в целом — жизнеспособность общественно-политической и экономической системы.

Последствия экономической и политической деятельности являются результатом их взаимодействия и взаимосвязи.

ВЭП является неотъемлемой частью экономической стратегии, которая, в свою очередь, является элементом общей государственной политики. Поэтому цели этой политики должны гармонизировать с целями экономической стратегии и государственной политики в целом. Внешнеэкономические меры также должны соответствовать общему политико-экономическому и социально-политическому контексту в стране. Некоторые цели ВЭД могут восприниматься лишь как инструменты или промежуточные задачи для достижения более масштабных стратегических целей государства.

ВЭП представляет собой один из ключевых инструментов макроэкономического регулирования, с помощью которого государство может оказывать влияние на темпы внутреннего экономического роста – ускоряя его или, при необходимости, сдерживая. По своей сути ВЭП включает целенаправленную деятельность государственных органов, направленную на установление эффективного порядка регулирования внешнеэкономических связей (далее – ВЭС) и повышение результативности участия страны в системе международного разделения труда. При этом понятие ВЭП может интерпретироваться как в широком, так и в узком контексте (рисунок 1.1).

Ключевым аспектом является осознание управляющими структурами сути самой ВЭП. В условиях современной информационной среды термин «внешнеэкономическая политика» может интерпретироваться по-разному в зависимости от стоящих перед ней задач и стратегических приоритетов. Так, ряд источников трактует ВЭП как комплекс целенаправленных мер и инициатив, предпринимаемых государством через соответствующие органы, с целью формирования и регулирования различных форм ВЭС. Основной акцент делается на защиту национальных интересов, обеспечение государственной безопасности, укрепление внутреннего потенциала (включая экономическую, политическую и иную составляющие), а также на эффективное участие в международных отношениях. Иными словами, здесь акцент смещён на действия государственных и

политических институтов, где внешняя активность государства служит внутренним целям – обеспечению устойчивости, благополучия и безопасности страны.

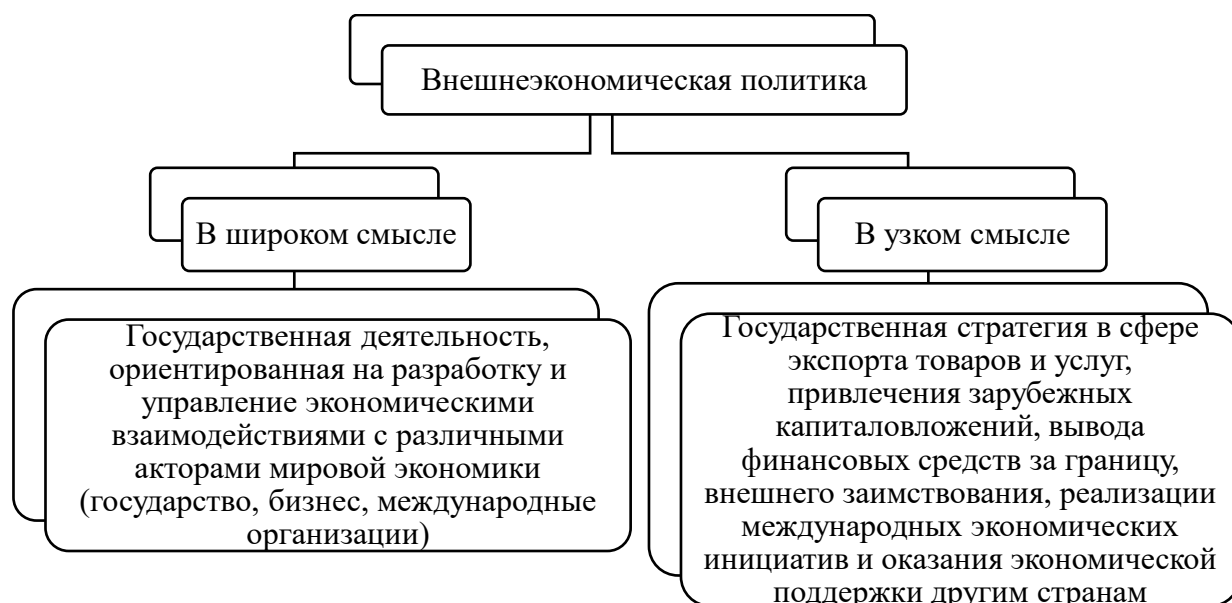

Рисунок 1.1 – Внешнеэкономическая политика в широком и узком смысле [составлено автором]

Согласно иной точке зрения [2], ВЭП рассматривается как система мероприятий, реализуемых государством для установления эффективного механизма регулирования ВЭС, а также для оптимизации участия страны в международной системе разделения труда. Иными словами, это комплекс стратегических шагов, направленных на повышение конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализованного мирового хозяйства.

В данном подходе государство выступает, прежде всего, как координатор деятельности различных экономических субъектов. При этом основная цель заключается во внешней интеграции — стремлении к органичному включению в мировое экономическое пространство. Такая направленность предполагает, что страна рассматривается как составная часть глобальной экономической системы, где возможны определённые уступки в вопросах абсолютного суверенитета ради более глубокой интеграции.

С другой стороны, если говорить о внутреннеориентированной цели, то задача государственных структур, ответственных за реализацию

внешнеэкономической политики, заключается в разработке эффективных экономических, правовых и административных инструментов, создающих благоприятные условия для функционирования участников ВЭД, а также обеспечении их поддержки и правовой защиты как на внутреннем, так и на внешнем рынке [11].

Выбор той или иной интерпретации внешнеэкономической политики государственными структурами зависит, прежде всего, от текущего состояния национальной экономики и положения страны в системе международных экономических отношений. От принятой концепции будут напрямую зависеть приоритеты, задачи и принципы, определяющие стратегию и тактику ВЭД государства. Полное представление о целях, механизмах и принципах государственной ВЭП содержится в нормативно-правовых актах, регулирующих экономическую сферу. В обобщённом виде ключевые цели ВЭП сводятся к созданию благоприятных условий для внешней торговли и международного кредитования, выгодных как для государства в целом, так и для его хозяйствующих субъектов. Кроме того, приоритетами являются обеспечение свободного доступа к зарубежным рынкам, предотвращение дискриминационных мер в отношении отечественных производителей, а также активное, равноправное и взаимовыгодное участие в деятельности международных экономических организаций. Основные категории целей ВЭП государства даны в таблице 1.2.

Таблица 1.2 – Основные категории целей внешнеэкономической политики государства [составлено автором]

Категории целей	Характеристика
1	2
Общие	Формируют стратегическое направление ВЭП в контексте международного взаимодействия и сотрудничества.
Специальные	Представляют собой совокупность целенаправленных мероприятий государства, направленных на решение конкретных задач текущего внешнеэкономического регулирования.
Количественные	Отражают конкретные экономические показатели и параметры, определяющие числовые ориентиры развития ВЭС.
Социальные	Включают меры, направленные на удовлетворение социальных потребностей различных слоёв населения, отдельных территориальных единиц и организаций.

Цели внешнеэкономической политики страны заключаются в разнообразных аспектах развития международного сотрудничества, направленных на защиту и продвижение интересов государства в контексте глобальных экономических взаимодействий (рисунок 1.2).

Рисунок 1.2 – Цели внешнеэкономической политики государства [составлено автором]

Внешнеэкономическая политика нацелена не только на достижение экономических показателей, но и на удовлетворение геополитических задач. Она играет важную роль в укреплении международного престижа государства, а также в защите его национальных интересов. Основные составляющие ВЭП представлены на рисунке 1.3.

Рисунок 1.3 – Структура внешнеэкономической политики [составлено автором]

Основная задача экспортной внешнеэкономической деятельности заключается в реализации товаров от международных производителей на глобальной арене. Для повышения уровня экспорта государственные органы могут реализовывать поддержку отечественных предпринимателей за границей через финансовые и дипломатические механизмы [12]. Это содействие способствует развитию бизнеса за пределами страны и увеличению доли экспортируемой продукции. В свою очередь, импортная внешнеэкономическая политика нацелена на мониторинг и регулирование ввоза иностранных товаров, услуг и работ на

территорию государства, что обеспечивает защиту местного рынка и контроль за качеством поступающих товаров. Также важность государственного мониторинга отмечает Кучмистая О.Г. [13] и Близкий Р. С. [14]

ВЭП в сфере инвестиций создает оптимальные условия для отечественных инвесторов. Через механизмы импорта и экспорта капитала наблюдается рост национального производства, что способствует развитию компаний, ориентированных на экспорт. Кроме того, формируется система регулирования и контроля за движением капитала за пределами страны. Инвестиционная политика играет ключевую роль в учреждении новых компаний и головных организаций, а также способствует прогрессу в областях услуг и инфраструктуры [15].

В контексте ВЭД основная цель валютной политики заключается в стабилизации экономики страны путем влияния на внутренний валютный курс и формирования надежной базы для развития международных отношений. Эта политика реализуется через регулирование валютных операций. Влияние на валютную политику осуществляется как через экономические меры (введение дополнительных налогов на валютный обмен, предоставление льгот резидентам и нерезидентам при вложениях в иностранную валюту), так и через административные ограничения (возможность концентрации валютных операций в банках, имеющих лицензию от государства, а также введение валютных ограничений для импортеров, установление правил на обмен валюты). Таким образом, валютная политика становится инструментом не только для поддержания экономической стабильности, но и для формирования условий, способствующих развитию международной торговли и инвестиций.

ВЭП каждой страны обязана обеспечивать защиту интересов собственного производства, поддерживать экологическую целостность и способствовать социальному прогрессу. Всякие ограничения могут оказывать отрицательное влияние на экономическую стабильность государства. В связи с этим, ключевыми средствами государственного регулирования внешней торговли выступают тарифные и нетарифные меры, которые дают возможность управлять процессами экспорта и импорта товаров.

Внешнеэкономическая политика, занимая центральное место в модели экономического роста страны, выполняет ряд функций (рисунок 1.4).

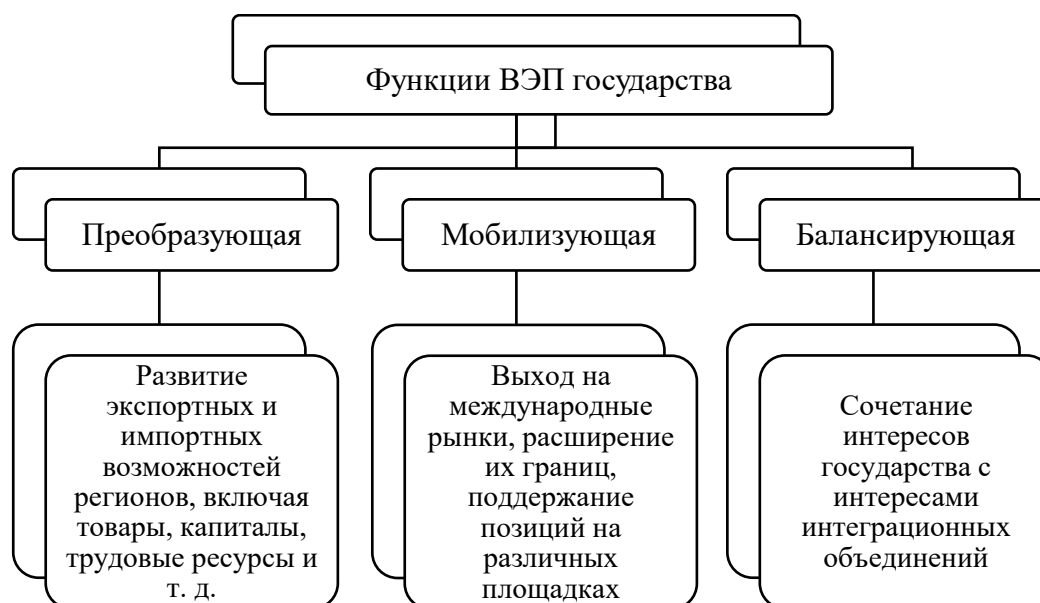

Рисунок 1.4 – Функции внешнеэкономической политики государства
[составлено автором]

Таким образом, внешнеэкономическая политика обеспечивает динамичное взаимодействие страны с другими участниками мировой экономики, способствуя её устойчивому развитию и привлекая иностранные инвестиции. Она позволяет оптимизировать внешнеэкономические связи и развивать стратегически важные направления для обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке.

Внешнеэкономическая политика государства, как правило, определяется через создание стратегических программ, рассчитанных на длительный срок, для различных секторов экономики или путем установки приоритетов. Реализация данной политики на уровне государства осуществляется соответствующими министерствами и ведомствами. Кроме того, она охватывает участие страны в решении актуальных задач глобальной экономики на наднациональной арене (институциональная структура мировой экономики, интеграционные объединения, многостороннее регулирование международных экономических связей). Все аспекты внешнеэкономической политики находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, и осуществляются согласно единственным принципам и целям. В более

широком контексте они отражают условия ведения хозяйственной деятельности в стране [16].

Следовательно, достижение оптимального соотношения между экономическими интересами конкретного государства и приоритетами мировой экономики, а также ее субъектов, представляет собой важную задачу внешнеэкономической политики данной страны.

Внешекономическая политика тесно переплетена с внутренней политикой государства, поскольку именно внутри страны формируются механизмы (экономические, организационно-управленческие), которые защищают национальные интересы.

Экономические инструменты, такие как прямое бюджетное финансирование экспортно-ориентированных отраслей (в форме дотаций), предоставление субсидий на расходы компаний, связанные с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также косвенные меры поддержки через финансово-кредитные механизмы (например, снижение процентных ставок по займам), и государственное страхование рисков, связанных с экспортной деятельностью, формируются с учётом внешнеэкономических интересов страны. Эти меры оказывают непосредственное влияние на экспортно-импортные потоки, способствуя созданию более устойчивой и привлекательной среды для внешнеэкономической активности [17].

Организационно-управленческие механизмы регулирования, включающие нормы таможенного администрирования, валютный контроль, систему лицензирования внешнеэкономических операций, участие в международных торговых соглашениях, применение антидемпинговых мер, а также предоставление торговых преференций, носят директивный характер. Их основная функция – структурирование внешней торговли и обеспечение защиты стратегических интересов национальной экономики [18].

Эти подходы способствуют увеличению конкурентоспособности отечественных производителей на международной арене и стимулируют рост внешней торговли. Как следствие, внутренняя и внешняя политика в значительной

степени взаимосвязаны и влияют друг на друга, что делает необходимым комплексный подход к управлению внешнеэкономической деятельностью.

Для разработки эффективной внешнеэкономической политики необходимо ясно определить ключевые принципы:

деятельность государства, направленная на преобразование и регулирование, должна сосредотачиваться на развитии как отдельных отраслей, так и регионов, включая влияние таможенного регулирования и создание режима для иностранных инвесторов;

следует переориентировать внешнеэкономическую деятельность российских компаний на заключение долгосрочных внешнеэкономических сделок, что будет способствовать расширению их присутствия на международных рынках;

важно создать условия, способствующие успешному экспорту отечественной продукции на зарубежные рынки;

необходимо четко распределить функции и ответственность за реализацию внешнеэкономической политики между различными уровнями власти, государственными учреждениями и регионами страны.

Таким образом, систематизированы подходы и уточнено понятие «внешнеэкономическая политика» через критический анализ существующих трактовок. Предложена его расширенная дефиниция, учитывающая динамику современных глобальных экономических процессов. Установлено, что большинство существующих определений фрагментарны либо излишне упрощены, что не отражает комплексный характер ВЭП как инструмента макроэкономического регулирования, сочетающего экономические, политические и институциональные аспекты. ВЭП концептуализирована как многоуровневая система государственных мер, направленных на: регулирование внешнеэкономических связей, включая торговлю, инвестиции и валютные операции; интеграцию страны в международное разделение труда с учетом национальной безопасности; балансировку внутренних и внешних экономических интересов. На основе сравнительного анализа выделены две ключевые интерпретации ВЭП – внутриориентированная (защита суверенитета через

тарифные/нетарифные методы) и внешнеинтеграционная (координация с глобальными экономическими институтами), что позволило разработать классификацию целей ВЭП (общие, специальные, количественные, социальные) и её функций (регулятивная, стимулирующая, защитная). Предложена структура ВЭП, интегрирующая экспортно-импортные, инвестиционные и валютные компоненты, а также обоснована взаимозависимость внутренней и внешней политики через механизмы бюджетного финансирования, субсидирования и организационно-управленческого регулирования (таможенное администрирование, антидемпинговые меры). Доказана необходимость адаптации принципов ВЭП к условиям цифровизации и санкционного давления, включая переориентацию на долгосрочные международные сделки и распределение функций между уровнями власти.

1.2. Технологии государственного управления процессом реализации внешнеэкономической политики государства

Современные технологии в сфере государственного управления, как неотъемлемая часть жизни общества, способствуют развитию новых организационных форм и методов, внедрению инновационных технологий для осуществления управленческих решений и влияния на общество и другие объекты. Технологии, как основной двигатель прогресса и развития, влияют на экономику и социум, способствуют повышению производительности труда, снижению издержек, улучшению качества продукции, увеличению доходов и уровня жизни населения, открывают новые возможности для создания рабочих мест и развития индустрии.

Техническое перевооружение основных отраслей производства является одной из самых актуальных, но и самых сложных, задач всего комплекса проблем, лежащих в основе восстановления научно-производственного потенциала страны. Вместе с тем, без принятия незамедлительных мер по восстановлению научно-технического потенциала страны и вывода его на современный технологический уровень вряд ли можно надеяться на упрочение общей национальной безопасности страны, и, тем более, в ее экономических, внешнеполитических и оборонных аспектах [19].

В данном аспекте, разумное использование технологий, их регулирование, адаптация к изменяющимся условиям выступают ключевыми задачами современного общества, поскольку понимание сущности влияния технологий на экономику и социум способствует созданию устойчивой и перспективной модели развития, которая способна обеспечить процветание и благополучие всех членов общества.

Проникая в различные сферы деятельности, изменяя привычный порядок вещей, происходит переосмысление организации труда и в сфере государственных служащих, включая новые подходы к регламентации их деятельности, организации рабочих мест, соблюдению норм поведения и иерархии. Использование новых технологий приводит к ряду изменений:

- формирование новых (трансформация существующих) организационных структур;

- совершенствование правовых, финансовых, информационных и других инструментов управления;

- создание новых моделей взаимодействия между государственными органами, бизнесом, обществом;

- появление новых форм и методов работы публичных органов;

- оптимизация управленческих технологий, что позволяет более эффективно решать поставленные задачи.

Введение новых технологий в государственное управление вносит изменения не только в их деятельность, но и в реальный бизнес страны. Так, трансформация

таможенного законодательства в виде принятия нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза взамен Таможенного кодекса Таможенного союза, активная модернизация Федеральной таможенной службы России в виде внедрения новых технологий взаимодействия с организациями – участниками внешнеэкономической деятельности – это те факторы, которые заставили организации подстраиваться под нововведения представителей государственных структур и совершенствовать свою деятельность [20].

Стоит подчеркнуть, что в современных гуманитарных и экономических исследованиях всё чаще находят применение термины, изначально характерные для инженерных и технических дисциплин – такие как «техника», «технология», «механизм» и другие аналогичные понятия. Несмотря на их техническое происхождение, данные категории прочно закрепились в научной лексике различных отраслей знания и активно используются в междисциплинарных контекстах.

Разнообразие трактовок затрудняет понимание концепций «технология» и «механизм». Следовательно, возникает вопрос, не являются ли эти термины взаимозаменяемыми. Так, как механизм в переводе с греческого – приспособление, устройство, машина, орудие. Однако, в экономической науке понятие «механизм» играет важную роль, описывая не просто набор ресурсов (состояние объекта), а характеристики процесса (способ, метод, норму, средство, форму его функционирования (воздействия) на что-либо).

В то же время, в западной литературе понятие «институт» (совокупность формальных и неформальных правил, норм и традиций, которые определяют поведение экономических субъектов) используется, как синоним понятия «механизм». В целом, понимание механизма является ключевым для адекватной оценки экономической ситуации, предвидения тенденций и разработки эффективной внешнеэкономической политики

Технология в переводе с греческого языка состоит из двух слов техно (искусство, мастерство, умение) и логос (слово, учение). Иными словами технология – это умение применять знания и инструменты для достижения

определенной цели. Изначально термин «технология» обозначал систему приёмов и методов, используемых для добычи, обработки или переработки сырья, материалов, полуфабрикатов и готовых изделий. В рамках любого технологического процесса объект труда трансформируется в конечный продукт с помощью производственных средств, которые функционируют под воздействием человеческого труда. Общетехническое значение технологии состояло в том, что она раскрывала наиболее рациональные пути построения и организации производственного процесса.

Рассматриваемые концепции отражают различные аспекты исследуемых явлений. В технических науках различия между определениями отчётливо прослеживаются, тогда как в экономико-гуманитарной сфере границы между ними нередко размыты. К примеру, в управленческой науке понятия «технология» и «механизм» не являются тождественными, поскольку обозначают различные элементы управленческой деятельности [21].

Термин «технология» целесообразно трактовать в более широком смысле. С одной стороны, он охватывает совокупность методов, процедур, инструментов и процессов, направленных на получение и обработку информации, а также предполагает их научное описание. С другой стороны, технология может пониматься как упорядоченная система приёмов, регламентов и последовательностей, применяемых в процессе управления [22].

В свою очередь, под «механизмом» подразумевается комплексный процесс, включающий определённую процедуру, этапность, систему методов и форм воздействия, а также специализированные средства, обеспечивающие реализацию конкретной управленческой или организационной функции [23].

С учётом изложенного, можно обоснованно заключить, что технология представляет собой более широкое понятие, включающее в себя механизмы, инструменты, профессиональные навыки и знания. Таким образом, данные категории не являются тождественными, однако, могут быть взаимозависимыми и взаимообусловленными, что позволяет их использовать комплексно.

Согласно определению, приведённому в философском словаре, технология трактуется как система действий, направленных на достижение конкретной цели [24]. При этом спектр целей, формируемых обществом или государством, практически не имеет границ, а реализация значительной их части становится возможной именно благодаря использованию разнообразных технологических подходов и решений.

Для более глубокого осознания понятия «технология» важно рассмотреть их в контексте различных областей знаний (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Сущность понятия «технология» [составлено автором на основе [25-32]]

Авторы подходов	Понятие «технология»
1	2
Бирюков Д. [25]	совокупность взаимосвязанных действий или операций, объединённых единой целевой установкой, представляет собой технологический процесс, успешное завершение которого обеспечивается при условии строгого соблюдения заданных параметров и условий. В производственной сфере такими условиями, как правило, выступают технические регламенты или технические условия (ТУ), предписывающие порядок выполнения каждого этапа.
Джери Д., Джери Дж. [26]	Практическое применение знания, использование методов в производственной деятельности
Борисов А. Б. [27]	технология представляет собой интегрированную систему средств, методов, процессов и операций, посредством которых входные элементы производственной деятельности (такие как материалы, сырьё, информация, знания, навыки, оборудование и инструменты) трансформируются в готовую продукцию. Это включает в себя комплекс приёмов и способов переработки, обработки и изготовления изделий на различных этапах производственного цикла в разных отраслях промышленности. Помимо этого, технология охватывает регламентирующую документацию: описания производственных процессов, инструкции по их выполнению, технологические нормативы, требования, карты и графики, обеспечивающие последовательность и стандартизацию действий.
Ефрона И. А. [28]	технология как научная дисциплина изучает способы, средства и процессы преобразования природных и сырьевых ресурсов в готовую продукцию, предназначенную для удовлетворения потребностей человека.
Бондалетов В. В. [29]	технология возникает и развивается в тех сферах, где человек осознанно взаимодействует с окружающей действительностью, стремясь целенаправленно и систематически преобразовывать как природную, так и социальную среду. Её существование обусловлено активным участием человека в процессах изменения реальности на основе рационального подхода, планирования и применения организованных методов воздействия.

Продолжение таблицы 1.3

1	2
Ожегов С. И. [30]	совокупность специализированных методов и процессов, применяемых в рамках конкретной отрасли производства. Она включает в себя как практические приёмы организации и осуществления производственной деятельности, так и научное обоснование способов изготовления продукции, обеспечивающее стандартизацию, эффективность и воспроизводимость процессов на различных этапах производства.
Ушаков Д. Н. [31]	система научных знаний и практической информации, охватывающая способы преобразования различного сырья в полуфабрикаты и готовую продукцию. Она включает в себя весь комплекс процессов, обеспечивающих такую переработку, начиная от первичных стадий обработки и заканчивая выпуском конечного изделия, готового к потреблению или дальнейшему использованию.
Волкова Н. В. [32]	сложная, динамично развивающаяся система, включающая артефакты, производственные процессы и операции, источники ресурсов, а также подсистемы, связанные с социальными последствиями, управлением, информационным обеспечением, финансированием и взаимодействием с другими технологическими комплексами.

Технология, по сути, представляет собой инструмент, метод, набор методов, позволяющих решить конкретную задачу с предсказуемым и контролируемым результатом, являясь ключом к переходу от хаотичного, спонтанного процесса, где каждый продукт уникален и сильно зависит от мастерства и случайных факторов, к систематизированному, воспроизводимому производству. В этом заключается основа перехода от кустарного производства к промышленному, от искусства к науке.

Технология позволяет отказаться от зависимости от индивидуального мастерства, а превращает производство в процесс, основанный на определенных шагах, стандартах и контроле качества. Это делает производство более эффективным, предсказуемым, доступным.

Важным элементом технологии является воспроизводимость действий и методов. Это означает, что любой человек, обученный используемой технологии, сможет добиться одинакового результата при выполнении одних и тех же действий. Это ключевой фактор для массового производства и снижения стоимости продукции. Важно отметить, что технология не отменяет роль человека в производстве, она делает его работу более эффективной и менее зависимой от индивидуальных качеств, освобождает человека от рутинных операций, позволяя сосредоточиться на более творческих и интеллектуальных задачах [33].

Технология – это результат способности систематизировать и оптимизировать производственные процессы, что открывает новые возможности для человечества и позволяет решать задачи, которые приводят человечество к более высоким уровням развития [34].

Обобщая трактовки, приходим к выводу, что существует широкий спектр подходов к определению понятия «технология» от сведения к функционированию технологических систем до всеобъемлющего понимания, как любой целенаправленной, организованной, упорядоченной человеческой деятельности (рис. 1.5).

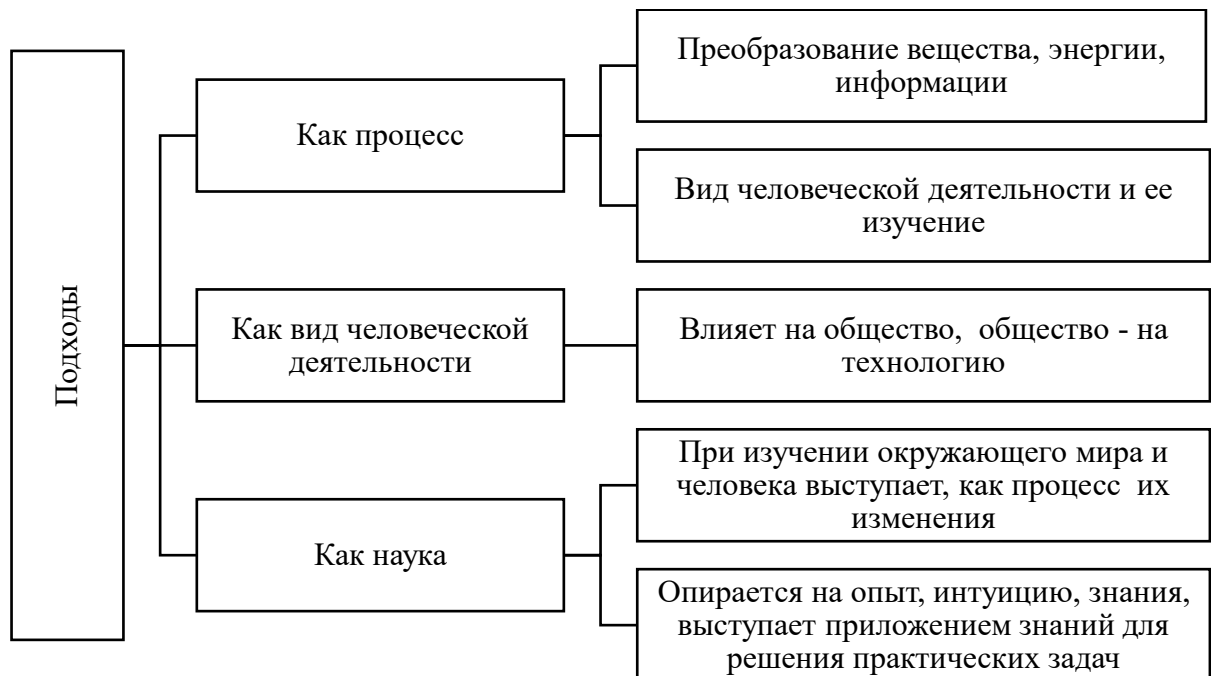

Рисунок 1.5 – Подходы к определению понятия «технология» [составлено автором]

Системный подход к трактовке понятия «технология» обладает рядом преимуществ. С одной стороны, количественные меры позволяют отражать функциональные характеристики технологии, четко определены, могут объективно измеряться (рентабельность, КПД и т.п.). С другой, – функциональные показатели позволяют учитывать фундаментальные и мелкие технологические нововведения. В-третьих, в центре внимания оказываются изменения в характеристиках продукта.

Соответственно, технологию можно рассматривать как социальную форму коллективной общественной практики, способ регулирования, контроля и управления взаимодействием между предметами и орудиями труда в совокупности с технологическим содержанием [35].

В процессе целенаправленной коллективной деятельности общество объединяет материально-вещественные элементы в целостную систему, формируя тем самым технологический способ освоения и преобразования социального пространства. Технология в этом контексте выступает не только как инструмент производства, но и как средство понимания взаимосвязей в цепочке: природа → материальное производство → социум → личность → наука и иные сферы общественного устройства.

По мере появления новых вызовов во взаимодействии природы и общества – таких как нарастающие экологические угрозы и внутренние социальные трансформации – общество осознанно формулирует обновлённые цели. Эти цели продиктованы логикой технологического развития и порождают необходимость поиска новых, более экономичных и эффективных технологических решений. В результате наука получает социальный заказ на разработку инновационных подходов, способных обеспечить устойчивое развитие и адаптацию к меняющимся условиям [36].

Значение технологии заключается в том, что она делает человеческую деятельность более рациональной, включая только те процессы и операции, которые необходимы для достижения поставленной цели. Исходя из этого, в широком значении технологию следует понимать как сферу осознанной и целенаправленной человеческой деятельности, основанной на современных достижениях различных отраслей научного знания. В таком контексте технология выходит за рамки исключительно материального производства и охватывает более широкий спектр – включая социальные технологии, механизмы организации общественных процессов и технологии государственного управления. Таким образом, технология представляет собой универсальный инструмент

преобразования не только физического мира, но и социальных структур, управленческих систем и общественных отношений [37].

Согласно мнению Маркова М. и Стефанова Н., социальная технология представляет собой заранее спланированную последовательность действий или операций, направленных на достижение конкретной цели и решение определённой задачи [38; 39]. К. Поппер доказывает, что социальные технологии выступают способом применения теоретических выводов в практических целях [40]. В. Г. Афанасьева сформулировала понятие социальной технологии, как обеспечение действий всего механизма социального управления, выступая особым посредником между объективно протекающими управленческими процессами и субъективной деятельностью индивидов [41]. По мнению Г. И. Иконникова, социальная технология представляет собой особый механизм, связывающий знания с практическими условиями их реализации. Через процесс технологизации знаний становится возможным осознанное формирование отношения людей к организации собственной деятельности, направленной на достижение заданных целей и решение конкретных задач. Иными словами, социальная технология обеспечивает переход от теоретического понимания к целенаправленному действию в рамках социальной практики [42]. Оганян К.М. под социальной технологией понимает деятельность по организации и изменению другой деятельности с помощью реализации комплекса методов, правил, программ, предлагаемые конкретным социальным группам (индивидам) [43]. Гайсина Л.М. [44] в своей работе предлагает выделить ряд процедур в процессах социальной технологии (рисунок 1.6).

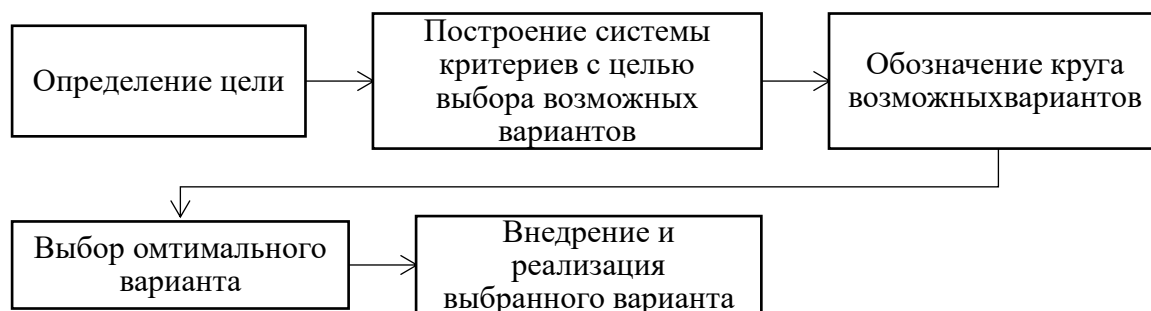

Рисунок 1.6 – Процедуры процессов социальной технологии [составлено автором]

Следовательно, социальную технологию можно определить как специфический способ достижения общественно значимых целей. Она реализуется через кооперативную деятельность, в рамках которой действия участников заранее разрабатываются и осуществляются осознанно, последовательно и в соответствии с определённым планом. Социальные технологии многообразны как по содержанию, так и по форме, что обусловлено сложностью и разнообразием самих социальных отношений. Они не могут носить абстрактный характер, поскольку каждая из них отражает конкретные проявления социальной действительности. Эффективность социальной технологии напрямую зависит от степени её соответствия реальным общественным процессам: чем выше уровень такого соответствия, тем результативнее её применение [45].

Понятие «технологии государственного управления», как прием, способ и порядок осуществления процесса управления в подведомственной сфере, конкретный способ воздействия органа власти на общество (индивида) трактуется учеными с различных сторон.

С позиции Загацкой А.А., Никоненко Н.Д., такая технология выступает формой организации взаимодействия с гражданами, оказания государственных и муниципальных услуг, что связано с объективным усложнением и удорожанием процессов государственного управления и усилением их роли в жизнедеятельности общества [46].

Авторы выделяют требования к технологиям государственного управления (публичность, унифицированность, соблюдение правил равного доступа граждан к реализации гражданских прав и обязанностей; общедоступность и простота для освоения; использование от имени государства (муниципалитета); официальный характер; применение в строго установленном процессуальном порядке).

На основании сказанного можно определить цель развития технологий государственного управления, которая должна строиться на достижении сбалансированного и устойчивого развития общества в рамках легитимного, своевременного, комплексного, системного и эффективного управленческого

воздействия на все стороны общественной жизни. На рисунке 1.7 схематично представлены состав и структура технологий государственного управления.

Рисунок 1.7 – Состав и структура технологий государственного управления [составлено автором]

Технологии находят широкое применение не только в сфере производства, но и в политической деятельности — как средство достижения и удержания власти. В современной России акцент на развитие инновационных технологий стал ключевым элементом стратегии экономического роста, что стало возможным благодаря активному внедрению научных достижений в практическую плоскость.

Параллельно ведётся целенаправленная работа по модернизации и технологизации системы государственного управления.

Такое внимание к технологическому подходу в различных сферах общественной жизни обусловлено рядом причин. Одна из них — стремление обеспечить высокое качество продукции и оказываемых услуг. Исследования показывают, что нарушение или отсутствие чётко выстроенных технологических процессов неизбежно приводит к снижению качества и росту количества брака. Ещё одной значимой причиной является стремление повысить эффективность управленческой деятельности, что соответствует современным требованиям к системам управления в таких сложных и нематериальных областях, как военное дело, юриспруденция, государственное и муниципальное управление, а также корпоративный менеджмент [47].

Управленческая технология представляет собой одно из направлений социальных технологий, фокусируясь на структурировании и оптимизации управленческих процессов. Она обеспечивает организацию управленческой деятельности, опираясь на системную интеграцию научных знаний, общественных интересов, целей и задач управления, а также ресурсных и функциональных возможностей управленческих структур.

Важно отметить, что в случае столкновения с новой социальной проблемой, не имеющей готовых решений или прецедентов, речь идёт уже о применении инновационной технологии. Такие технологии разрабатываются с нуля и требуют нестандартных подходов. В противоположность этому, если задача уже технологически освоена и речь идёт о масштабировании её решения, обучении персонала и воспроизводстве ранее апробированных методов, то такие подходы относятся к категории традиционных (или рутинных) управленческих технологий.

Технология управления – это объединение, последовательность, взаимосвязь организационных, информационных, расчетно-вычислительных и других операций и процедур в процессе осуществления управленческих функций. Работники управленческого аппарата выполняют свои функции посредством осуществления

многочисленных и разнообразных операций и процедур, которые составляют сложный технологичный механизм [48].

Управленческая операция – законченное целенаправленное действие (чередa действий), направленных на выполнение организационного, экономического, социального (другого) задания. Комплекс таких действий в пределах одной операции может охватывать несколько элементов, которые выполняются вручную или при помощи технических средств [49-52].

Управленческая процедура – это система последовательно реализованных правил относительно выполнения в определенном порядке организационных, информационных и других операций для решения заданий управляющей системы.

Управленческие операции и процедуры, выполняемые работниками органов управления, квалифицируют по определенным признакам (рисунок 1.8, таблица 1.4).

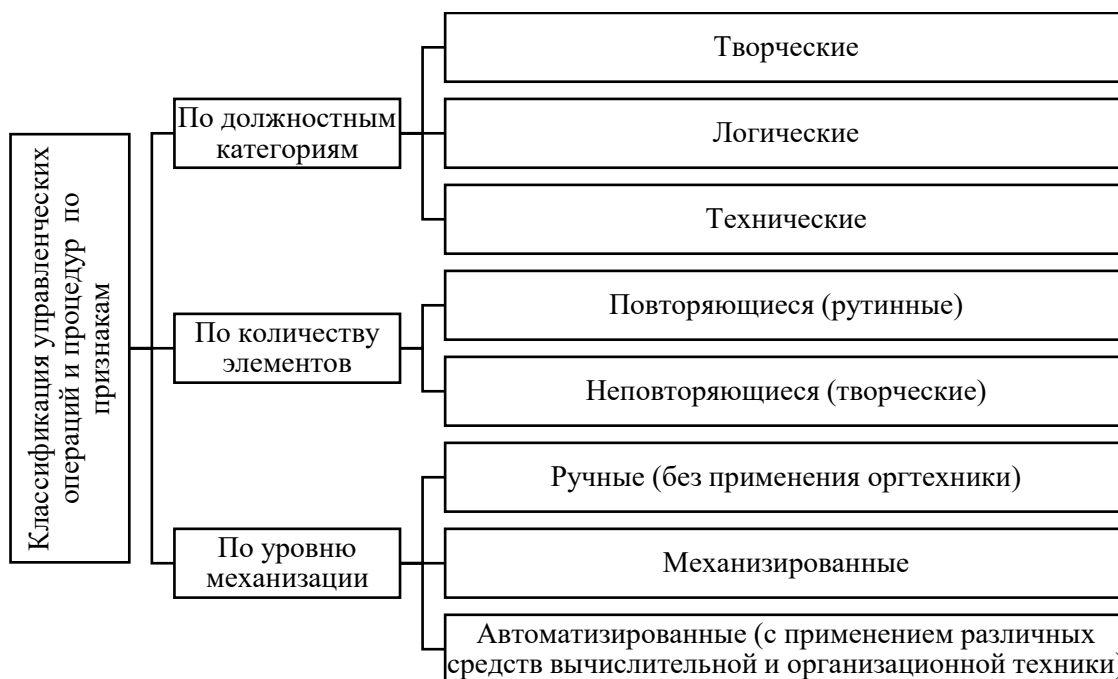
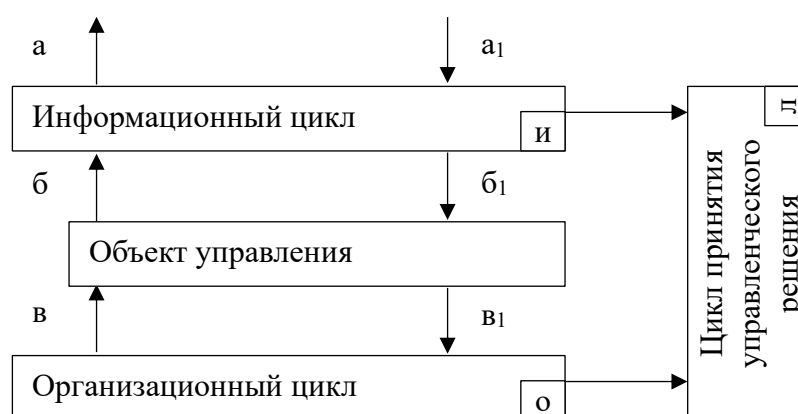

Рисунок 1.8 – Классификация управленческих операций и процедур по признакам [составлено автором]

Таблица 1.4 – Классификация управленческих операций и процедур в зависимости от содержания [составлено автором]

Признаки	Содержание
1	2
Информационные	Поиск, сбор, передача, обработка, хранение научно-технической и производственной информации
Логико-интеллектуальные	Разработка, принятие управленческих решений
Организационные	Подбор и расстановка кадров, постановка задач, инструктаж, операционное планирование, организация трудовых процессов, административная распорядительность, диспетчеризация, координация, контроль за выполнением

Процесс управления технологически делят на три основных цикла, в пределах которых выполняются определенные операции и процедуры (рисунок 1.9).

а – а₁ – внешние информационные потоки; б – б₁ – внутренние информационные потоки; в – в₁ – организационные действия субъекта на объект управления.

Рисунок 1.9 – Общая технологическая схема процесса управления объектом [составлено автором на основе [53]]

В таблице 1.5 подробно описаны процессы управления объектом.

Относительно выделения роли технологий в системе управления анализ показывает, что технологии в управлении являются производным элементом от характера деятельности, специфики управляемых объектов, а также от принципов, функций, механизмов и инструментов, применяемых в управленческой практике.

Таблица 1.5 – Описание процессов управления объектом [составлено автором]

Признаки	Содержание
1	2
Информационный цикл (И)	Поиск, сбор, передача, обработка, хранение научно-технической, экономической, учетной и другой информации выполняют технические исполнители, специалисты
Логико-интеллектуальный цикл (Л)	Разработка, принятие управленческих решений (исследование, разработка технико-экономических решений, прогнозов, решений по экономическим, организационным, социальным и другим вопросам) выполняют специалисты, руководители организаций
Организационный цикл (О)	Организационное воздействие на объект управления для реализации решения (подбор и расстановка кадров, постановка задач, инструктаж, операционное планирование, организация трудовых процессов, административная распорядительность, диспетчеризация, координация, контроль за выполнением) выполняют линейные руководители

Именно поэтому определения управленческих технологий будут варьироваться в зависимости от типа деятельности, характера объекта управления и соответствующего направления менеджмента. Например, в контексте производственного менеджмента, где продукция выступает в качестве основного объекта управления, технология трактуется как способность управленца, обладающего необходимыми профессиональными компетенциями, применять специализированные методы обработки сырья и использовать средства воздействия, включая конкретные способы производства. Это позволяет управленцу сознательно изменять характеристики сырья, трансформируя его состояние и свойства в соответствии с поставленными целями, и, тем самым, достигать запланированного результата [54].

Обоснованно, что управленческие технологии тесно связаны с ключевыми элементами управленческого процесса – такими как цели, объект управления и средства управленческого воздействия. Эта взаимосвязь позволяет более полно понять сущностную природу технологий управления и их функциональное назначение.

Научное сообщество также раскрывает причины активного развития и многообразия управленческих технологий, связывая их с объективной потребностью общества в поддержании массового характера профессии

управленца. В современных условиях управление перестало быть исключительным искусством, доступным лишь немногим – оно превратилось в широко распространённую профессиональную деятельность. Именно поэтому общество и социальные институты заинтересованы в воспроизводстве квалифицированных кадров в сфере управления, что требует постоянной передачи необходимых компетенций, включая технологические навыки и методики. Владение технологиями управления становится важнейшим условием профессионализма в этой области.

По мнению Сорокина П. А. и Танаева В. М. процесс разработки и внедрения новых технологий напрямую связан с изменением мировоззренческих установок, ценностей и идей, соответствующих конкретному этапу развития человеческой культуры, включая управленческую сферу. На каждом историческом этапе формируются собственные ориентиры пользы и эффективности, определяющие подходы к использованию технологий [55; 56]. Исходя из этого, исследователи выделяют ряд ценностных оснований, мотивирующих к созданию и применению новых управленческих технологий:

достоверность и надёжность информации, используемой при принятии управленческих решений или в процессе предоставления услуг [57];

временные затраты на принятие решений и организацию процессов;

уровень комфорта и качество жизни, возникающие как результат принятия и реализации управленческого решения;

сохранение и приумножение материальных и общественных ресурсов.

Опираясь на эти ценности и соответствующие им представления, а также на способы их практического воплощения, специалисты могут оценивать эффективность той или иной управленческой технологии.

Несмотря на то, что управление в современных условиях стало массовой деятельностью, оно продолжает дифференцироваться по направлениям, что связано с разнообразием объектов управления [58].

Управленцы воздействуют на эти объекты, выполняя определённые функции, используя специфические инструменты и механизмы для их трансформации – с целью достижения конкретных результатов.

Наличие различных объектов и целей, а также разнообразие средств управленческого воздействия, приводит к формированию множества направлений в менеджменте. Это, в свою очередь, обуславливает всё более глубокую специализацию и усложнение управленческого труда.

Для эффективной профессиональной деятельности в условиях данной специализации управленцы должны обладать соответствующими компетенциями, включая навыки по разработке, адаптации и практическому внедрению управленческих технологий.

Таким образом, технологии взаимоотношений государства и бизнеса могут принципиально отличаться по характеру, целевым установкам и элементам (рисунок 1.10).

Рисунок 1.10 – Группы взаимодействий технологии взаимоотношений государства и бизнеса [составлено автором на основе [59-61]]

Для жестких форм регулирования взаимодействий государства и бизнеса характерно использование самых разнообразных средств (принудительные, экономические, социальные, культурно-информационные).

Нейтральная форма регулирования взаимодействий государства и бизнеса представляет собой модель государства с единственными функциями обеспечения своих граждан армией, полицией, судами, защищая их от агрессии, краж, нарушений контрактов, мошенничества. При этом, бизнес самостоятельно реализует свои функции, создает идеологию, строит свою архитектуру [62].

Партнерские формы регулирования взаимодействий государства и бизнеса предполагают:

равноправие сторон (ни одна сторона правоотношения не обладает какими-либо властными полномочиями по отношению к своему контрагенту);

стремление к компромиссу (две стороны идут на уступки, чтобы договориться);

непротиворечивость целей (единство, непротиворечивость устремлений должны быть не только между участниками бизнеса, но и между целями);

сотрудничество (процесс совместной деятельности в какой-либо сфере двух и более организаций (индивидов) для достижения общих целей, при котором происходит обмен знаниями, обучение, достижение согласия;

согласованность взаимных действий (определенные интересы, реализация которых определяет стабильность и результативность взаимодействия государства и бизнеса).

Монопольная власть одного из субъектов предполагает конфронтацию или соперничество (стиль, предусматривающий усилия по навязыванию предпочитаемого решения другой стороне), злоупотребление своими преимуществами (преследование, запугивание, оказание несправедливого предпочтения кому-либо, влияя на его профессиональное (личное) благополучие), жесткие и безальтернативные отношения принципала и агента (участники зависимы друг от друга в коммерческих отношениях, асимметричность информации).

Таким образом, систематизация и уточнение понятийного аппарата технологий государственного управления через критический анализ существующих трактовок терминов «технология» и «механизм» в междисциплинарном контексте, позволили выявить их несинонимичность и взаимодополняемость в управленческой практике. Обоснована дифференциация технологий взаимодействия государства и бизнеса на жесткие, нейтральные и партнерские формы с выделением их специфических элементов (принудительные, экономические, социальные инструменты в жестких формах; принципы равноправия, компромисса и сотрудничества в партнерских). Доказана необходимость адаптации управленческих технологий к цифровой трансформации, что подтверждается примерами модернизации таможенного регулирования и внедрения платформенных решений в государственные услуги. Установлено, что технология представляет собой комплекс методов, процедур и инструментов, направленных на достижение управленческих целей с предсказуемым результатом, тогда как механизм выступает процессуальной составляющей, включающей этапность, методы и средства воздействия.

1.3. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики

Изучение литературных источников показало, что экономическая наука изобилует такими категориями, как «механизм государственного регулирования», «механизм государственного управления», «механизм государственной поддержки», в отдельное направление исследования выделено понятие «механизм взаимодействия государства и бизнеса» [63-66]. В этой связи целесообразно рассмотреть совокупность научных подходов к определению понятий «механизм»,

«взаимодействие», «взаимодействие государства и бизнеса», «механизм взаимодействия государства и бизнеса» с целью формулировки собственного видения последнего.

Рассмотрим правовой, ресурсный и процессный подходы к формулировке категории «механизм» [67] (таблица 1.6).

Таблица 1.6 – Подходы к формулировке экономической категории «механизм» [составлено автором на основе [68-70]]

Подход	Характеристика	Представители
Правовой	Механизм – обеспечение правовой основы для развития международного сотрудничества применительно к различным мероприятиям	С. В. Мозер [68]
Ресурсный	Механизм – наращивание потенциала, включающего набор конкретных инструментов воздействия на сохранение и развитие имеющейся ресурсной базы	О. Ю. Смыслова, А. А. Иванова [69]
Процессный	Под механизмом подразумевают характеристику процесса обеспечения безопасности, опираясь при этом на понимание безопасности, как непрерывного процесса на предприятии, которое находится в определенном рыночном окружении и подвергается внутренним изменениям, стабильности его функционирования и создания возможностей для развития.	М. В. Павлуцких, М. А. Сумарокова [70]

Установлено, что механизм, в независимости от сферы реализации, подразумевает под собой набор инструментов, методов, средств, которые обеспечивают процесс взаимодействия субъекта и объекта, а также гарантируют достижение поставленной цели.

Таким образом, можно согласиться с Горбуновым Ю.В., что понятие механизма используется большинством исследователей для характеристики динамики, способа функционирования, формы проявления производственных отношений; главного двигателя развития изучаемого объекта [71].

Обобщение подходов к данной экономической категории позволило определить механизм как совокупность целей, показателей (критериев), факторов, методов и ресурсов, необходимых для осуществления воздействия субъекта управления на объект управления.

Рассмотрим подходы к определению экономической категории «взаимодействие». Изучение различных взглядов отечественных и зарубежных

ученых на формулировку понятия «взаимодействие» дало возможность установить, что в основе данной экономической категории лежат взаимосвязанные и взаимообусловленные отношения между различными субъектами. Вместе с тем отличие такого взаимодействия заключается в конечном результате (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Подходы к формулировке экономической категории «взаимодействие» [составлено автором на основе [72-73]]

Подход	Характеристика	Представители
Мотивационный	Под взаимодействием понимается сложный процесс, включающий в себя качественный инструментарий для выявления потенциальных и скрытых возможностей и способностей, индивидуализации и применение инновационных нестандартных подходов	Каунова К. Ю. [72]
Социальный	Взаимодействие определяется как созданию общей основа для понимания, взаимного обогащения и расширения кругозора. И это сотрудничество должно строиться не столько по законам логики, диалектики или других абстрактных систем универсалистских представлений, сколько по законам практики, игры, основанных на воображении, интуиции, эмпатии – всего, что связано с целостным восприятием мира и возвращением человека к живительным истокам, к единению, к всемирному братству	Сокол М. А. [73]

Следует также отметить наличие различных видов взаимодействия: сотрудничество и соперничество. Установлены такие виды взаимодействия, как содружество, конкуренция и конфликт, Гришина Н.В. отмечает, что взаимодействие предполагает наличие взаимодействующих сторон, действия которых должны быть взаимонаправлены и взаимообусловлены, скоординированы и взаимосогласованы, т.е. стороны должны регулировать процесс конфликта [74].

Подводя итог, можно сказать, что эффективность действий взаимодействующих сторон проявляется не только в сотрудничестве (содружестве), но и в ситуации конкуренции (соперничества) и конфликта. Результатом такого взаимодействия должно стать улучшение его качества, развитие каждого субъекта экономики.

Для более полного понимания рассмотрим подходы отечественных и зарубежных авторов к формулировке понятия «взаимодействие государства и бизнеса». Так, взаимодействие государства и бизнеса ученые интерпретируют как:

процесс совместной деятельности государства и частных институтов, направленной на развитие социально-экономической системы, основанный на соблюдении экономических интересов сторон и оптимальном использовании ресурсов общества [75]; сотрудничество власти и бизнеса, основанное на осуществлении определенных действий и удовлетворяющее принцип баланса интересов взаимодействующих сторон [76]; систему партнерства [77]; институциональный и организационный альянс между государством и частными компаниями, банками, международными финансовыми организациями и другими [78].

Таким образом, можно констатировать, что особенностью взаимодействия государства и бизнеса в современных экономических условиях хозяйствования является их совместная деятельность, в основе которой лежат паритетные отношения, баланс экономических интересов сторон и оптимальное использование ресурсов общества. Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время в мире, обозначили тенденцию изменения традиционного распределения ролей в управленческих взаимоотношениях государства и бизнеса. Сложности экономической ситуации, несовершенство законодательства обусловили значимость проблемы развития теоретических положений и построения эффективного механизма взаимодействия власти и бизнеса в решении различных социально-экономических вопросов (таблица 1.8).

Таблица 1.8 – Подходы к определению понятия «взаимодействие государства и бизнеса» [составлено автором на основе [79-83]]

Подход 1	Характеристика 2	Представители 3
Инфраструктурный	Взаимодействие государства и бизнеса – отрасль администрирования малого и среднего предпринимательства (электронная уведомительная регистрация, онлайн-администрирование налогообложения и т.п.).	Борисов М. Е. [79]

Продолжение таблицы 1.8

1	2	3
Институциональный	Взаимодействие государства и бизнеса – понимается как распределение рисков и ответственности, а также имеет долгосрочный характер партнерства	Кициненко А. Б. [80]
Финансовый	Целями взаимодействия государства и бизнеса являются реализация социально-экономических проектов, укрепление экономики, увеличение инвестиционного потенциала, стимулирование предпринимательского сектора и др.	Кициненко А. Б. [80]
Экономический	Механизм взаимодействия подразумевает создание особых экономических зон (ОЭЗ), особой поддержки территорий опережающего развития (ТОР), создание систем кластеров, содействие в формировании технопарков, бизнес-инкубаторов	Непочатых О. Ю., Лебеденко О. С. [81]
Политический	Под механизмом взаимодействия государства и бизнеса следует понимать, что государству необходимо разрабатывать эффективную кластерную политику, которая будет повышать конкурентоспособность экономики региона. Другими словами, успешное развитие региона зависит от его кластеризации. Она представляет собой ряд взаимосвязанных этапов, которые функционируют на основе кооперации, что позволяет усиливать конкурентные преимущества региона	Гречишникова Д. А. [82]
Социальный	Под механизмом взаимодействия государства и бизнеса понимается стратегическое партнерство двух крупных субъектов экономики–государства и бизнеса является наиболее эффективный метод задействования всего потенциала и конкурентных особенностей всех субъектов Российской Федерации.	Палиенко В. Е., Крылова А. Д. [83]

Таким образом, на основании исследования и обобщения разнообразных научных подходов к определению понятий «механизм» и «механизм взаимодействия государства и бизнеса» можно сформулировать авторское видение понятия «механизм взаимодействия государства и бизнеса»: механизм взаимодействия государства и бизнеса представляет собой способы реализации экономических отношений между данными субъектами на паритетной основе, направленные на достижение баланса экономических интересов сторон с использованием критериев, факторов, методов и ресурсов.

Для построения эффективного механизма регулирования необходимо поэтапно рассмотреть каждый его элемент как самостоятельный компонент, а затем интегрировать их в единую, согласованную систему [84]. Универсальная структура формирования любого механизма регулирования включает следующие ключевые элементы [85]:

а) субъект управления – государственные органы и учреждения, ответственные за реализацию политики в сфере поддержки и развития предпринимательства;

б) цель механизма – достижение конкретных практических результатов посредством применения инструментов государственной поддержки, таких как нормативно-правовые меры, финансово-кредитные стимулы, налоговые льготы и пр. [86];

в) ресурсная база – совокупность материальных, финансовых, информационных и кадровых ресурсов, необходимых для реализации поставленных задач;

г) объекты воздействия – субъекты предпринимательской деятельности, претендующие на получение различных форм государственной поддержки;

д) инструменты и методы воздействия – конкретные управленческие, правовые, организационные и экономические средства, с помощью которых осуществляется влияние на объекты регулирования с целью достижения заданных результатов. Это могут быть, например, программы субсидирования, система государственных заказов, консультационные и образовательные инициативы и др. [87].

Современные внешнеэкономические отношения в Российской Федерации переходят на новый уровень и приобретают новые очертания. Государство вынуждено по-новому формировать регулирующее воздействие на субъектов ВЭД, перестраивать сложившиеся взаимоотношения с бизнесом и формировать такую внешнеэкономическую политику, которая позволила бы развивать экономическую систему страны с учетом внешнеэкономических ориентиров. Такие условия

создают необходимость исследовать сущность взаимодействия государства и бизнеса в целом за всю историю функционирования национальных экономик.

Процесс становления и развития взаимодействия между государством и бизнесом имеет глубокие исторические корни, уходящие к истокам формирования государства как регулирующего института (таблица 1.9). Существенный вклад в упорядочение и анализ эволюции экономических подходов к взаимодействию публичной власти и предпринимательского сектора внес Воронцов Е.М. [88]. Следует подчеркнуть, что характер взаимоотношений между государственными структурами и бизнес-сообществом формировался под воздействием множества эволюционных факторов. Эти отношения развивались параллельно с прогрессом гражданского общества, институционализацией рыночных механизмов и ростом потребностей личности. Таким образом, взаимодействие государства и бизнеса отражает не только экономическую, но и социально-культурную динамику общества.

Таблица 1.9 – Эволюция экономической теории о взаимодействии государства и бизнеса [составлено автором на основе [89]]

Автор теории	Основные постулаты	Характер взаимодействия государства и бизнеса
1	2	3
А. Смит	Полная зависимость всех процессов хозяйствования от действия объективных законов	Взаимоотношение государства и бизнеса отсутствуют
Дж. С. Милль	Предпринимаются попытки объяснить причины падения рынка	Государству необходимо покрыть инфраструктурные расходы и финансово обеспечить развитие науки
Дж. Кейнс	Ограниченная способность рыночного механизма самостоятельно обеспечивать достаточный уровень эффективного спроса обусловила необходимость внешнего стимулирования. Это выразилось в применении мер кредитно-денежной и фискальной политики, направленных на активизацию частных инвестиций и увеличение потребительских расходов. Подобные инструменты способствовали ускорению экономической активности и росту национального дохода.	Государство должно играть активную роль в стимулировании инвестиций в производственный сектор, создавая условия для роста капиталовложений.

Продолжение таблицы 1.9

1	2	3
Дж. К. Гэлбрейт	Обоснована потребность в применении более продвинутых и технологически сложных решений, что привело к стремительному распространению акционерной формы ведения бизнеса во всех ключевых отраслях экономики.	Была аргументирована необходимость активного участия государства в экономике посредством его сотрудничества с крупным бизнесом. Такое партнёрство рассматривается как ключевое условие обеспечения финансирования технологического развития, поддержания стабильного ценового уровня и выполнения обязательств по реализации продукции.
К. Р. Макконнелл и Ст. Л. Брю	Выделены пять ключевых экономических функций государства, направленных на регулирование и развитие взаимодействия с бизнес-структурами. Эти функции отражают основные направления государственной поддержки, контроля и координации предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики.	Была обоснована потребность в формировании государством чёткой нормативно-правовой основы, регуливающей взаимодействие между органами государственной власти и бизнес-сообществом. Создание такой правовой базы рассматривается как необходимое условие для выстраивания прозрачных, стабильных и взаимовыгодных отношений между государством и предпринимательским сектором.
А. Маршалл	Разработал неоклассическую модель, в рамках которой государству отводилась преимущественно опосредованная роль в экономическом регулировании. Он рассматривал государство как потенциальный источник дестабилизации, связывая это с тенденцией к неограниченному росту государственных расходов.	Государство должно сформировать действенный механизм перераспределения доходов, направленный на достижение полной занятости и обеспечение устойчивого увеличения национального богатства.
А. Мюллер-Армак	Предпринимались попытки реализовать идеи, направленные на устранение разрыва между государственными структурами и институтами гражданского общества. Эти подходы легли в основу концепции государственного участия, сформулированной Л. Эрхардом, который выдвинул ряд ключевых условий, необходимых для проведения эффективной и сбалансированной экономической политики.	Государство призвано нивелировать разрыв между общественными и государственными институтами посредством активного вовлечения частного сектора в процессы социального развития. Расширение участия бизнес-структур в решении социальных задач способствует укреплению взаимодействия между государством и гражданским обществом.
В. Ойкен	Сформулировал концепцию экономического порядка, а также принципы так называемой «порядковой политики», ориентированной на обеспечение функционирования эффективной и стабильной рыночной экономики.	Экономические функции правительства направлены на поддержку и создание условий для эффективного функционирования национальной рыночной системы.

Исходя из данных таблицы определена повышающаяся роль бизнеса в решении социальных проблем государства. Установлено, что государственные

органы приходят к выводу, что развитие социальной составляющей невозможно без участия бизнеса [90]. Развитие экономических теорий и концепций, всевозможные исследования и разработки подчеркивают важность роли бизнеса в определении направлений развития государства. В рамках данного исследования важно перейти от общего описания эволюционных принципов экономической системы к конкретизации целей взаимодействия государства и бизнеса. Следует подчеркнуть, что данные цели варьируются в зависимости от уровня взаимодействия между представителями органов государственной власти и субъектами ВЭД (рисунок 1.11).

Рисунок 1.11 – Концептуальная иерархическая структура целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса [составлено автором]

Чёткое определение целевых ориентиров сотрудничества на каждом уровне служит основой для формирования экономической структуры, которая будет обладать уникальными механизмами, способствующими её устойчивому росту и развитию.

Из рисунка видно, что цели государства и бизнеса разнятся, однако применение специфических механизмов взаимодействия государства и бизнеса позволит реализовать внешнеэкономическую политику и обеспечить прибыльность субъектов ВЭД. На глобальном уровне при объединении государства и бизнеса в виде организационной структуры необходимо учитывать влияние международных факторов (конкуренция, кросс-культурный фактор, разный уровень развития технологий и не только), которые могут значительно усложнить процесс реализации бизнес-идеи, но и прибыльность таких организаций в значительной степени превышает прибыльность предприятий внутреннего рынка. На национальном и региональном уровне посредством взаимодействия с бизнесом государство решает социальные проблемы и развивает социально значимые направления, что касается бизнеса, то основной целью взаимодействия является возможность влияния на выбор приоритетов развития, а также получение всяческих поощрений для экспортоориентированных предприятий и прочее. Стоит отметить, что наибольший интерес со стороны бизнес-структур испытывают предприятия, которые в значительной степени зависят от импортированного оборудования или сырья. В современных условиях санкционного давления, внешнеэкономическая политика России ориентирована на программы импортозамещения, что для некоторых субъектов ВЭД является единственным способом сохранить свой бизнес [91].

Исходя из рисунка национальный уровень в концептуальной иерархической структуре целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса рассматривался на примере Российской Федерации. Однако, в современных условиях этот процесс осложнен санкционной политикой недружественных государств. В сформированном рисунке не учтены взаимодействия таких участников как международные организации и транснациональные компании.

На данном этапе необходимо определить природу процесса взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Сущность понятия внешнеэкономическая политика состоит в том, что это совокупность государственных мероприятий, ориентированных на активизацию и расширение торговых связей с зарубежными партнёрами, цели взаимодействия государства и бизнеса неизменно формируются и реализуются в рамках национальных интересов. ВЭП нацелена на обеспечение государственных интересов в сфере внешней торговли, поддержку национальных субъектов ВЭД в их отношениях с иностранными контрагентами, а также она является важным элементом экономической политики государства в целом. Отсюда следует, что целевые ориентиры взаимодействия государства и бизнеса входят в стратегии и программы ВЭП, а также должны соответствовать современным экономическим целям государства [92]. Внешняя торговля играет существенную и возрастающую роль в современной рыночной экономике страны, что подчеркивает важность эффективного взаимодействия государства и бизнеса сферы ВЭД. Внешние рынки органично продолжают и дополняют внутренние, необходимые для обеспечения воспроизводственного процесса. Однако трансформационные процессы, происходящие на мировой арене, подчеркивают важность стимулирования экспортоориентированного бизнеса, а также внедрения механизмов импортозамещения. Стоит отметить, что ВЭП Российской Федерации внедрила в свои программы инструменты импортозамещения вынужденно, в ответ на санкционную политику внешних торговых партнеров. Эффект от импортозамещения оказался положительным для экономики государства, активизировались инвестиционные потоки в те сферы экономики, которые были неразвиты и нуждались в финансовом стимулировании. В связи с этим появились свободные рабочие места и запрос на новых специалистов, переориентировались образовательные программы учебных заведений, появились новые институты, организации, поменялась структура народного хозяйства и приоритеты развития экономики страны. Отсюда следует, что взаимодействие государства и бизнеса в процессе реализации ВЭП обладает высоким уровнем отклика и гибкости.

Процесс взаимодействия государства и бизнеса, как в рамках реализации внешнеэкономической политики, так и с внутренне ориентированным бизнесом происходит по определенным принципам [93]. Универсальные принципы взаимодействия систематизированы и классифицированы по наиболее существенным признакам на рисунке 1.12. Принципы взаимодействия остаются неизменными на разных уровнях сотрудничества, тогда как конкретные механизмы адаптируются под воздействием внешних и внутренних факторов. Это подчёркивает важность учёта существующих вызовов и трудностей на международных рынках [94]. В свою очередь, ключевые принципы взаимодействия между государством и бизнесом условно можно разделить на три взаимосвязанных категории: организационные, общетеоретические и методологические, а также принципы, касающиеся информационного обеспечения сторон.

Стоит отметить, что представленные принципы являются универсальными и могут быть основой для взаимодействия государства и бизнеса как в пределах национальной экономики, так и в процессе реализации ВЭП.

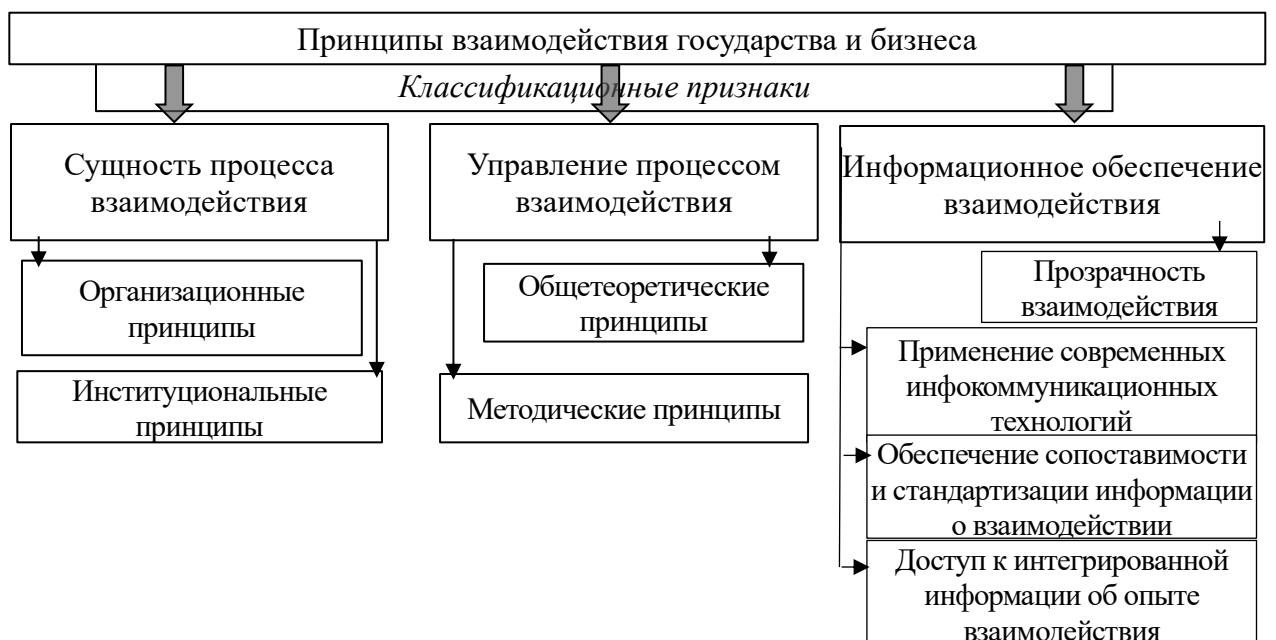

Рисунок 1.12 – Принципы взаимодействия государства и бизнеса [составлено автором на основе [93]]

Из рисунка видно, что сущность процесса взаимодействия государства и бизнеса раскрывается в принципе сочетания системности и индивидуальности, большое значение оказывает информационное обеспечение данного процесса. Принципы прозрачности, применения современных коммуникационных технологий, сопоставимости и стандартизации информации, а также доступ к информации о накопленном опыте о процессе взаимодействия, – это те принципы, которые формируют благоприятную среду для взаимодействия государства и бизнеса. Установлено, что формирование эффективной практики сотрудничества между государством и бизнесом требует разработки действенных механизмов взаимодействия, адаптированных к конкретным условиям каждого случая. При этом такие механизмы должны органично интегрироваться в общую систему сотрудничества, способствуя как развитию внешнеэкономической деятельности, так и устойчивому развитию национальной экономики в целом.

На данном этапе необходимо определить, природу процесса взаимодействия государства и бизнеса. Анализ литературных источников по вопросам изучения «взаимодействия государства и бизнеса», подходов к определению данной категории позволил визуализировать общую схему исследования (рисунок 1.13).

Рисунок 1.13 – Концептуальный подход к исследованию сути понятия «взаимодействие государства и бизнеса» [составлено автором]

Исследователи в области государственного управления отмечают растущую роль бизнеса в формировании и реализации как внешней, так и внутренней государственной политики [95-102]. Это связано с увеличением политической активности бизнес-сообщества и отдельных предпринимателей в данных сферах. Международные компании, косвенно влияя на систему межгосударственных отношений через прямое и косвенное лоббирование [103], фактически контролируют свыше половины мирового производства и торговли, а также более 80 % патентов и новейших технологий. Таким образом, изучение бизнес-структур как активного участника внешнеэкономической политики имеет важное значение для понимания роли и степени влияния бизнеса в совместной деятельности с государством.

Внешекономическая политика выступает инструментом геополитического участия государства в международных отношениях и ориентирована на обеспечение национальной безопасности, защиту и продвижение государственных интересов. Её реализация осуществляется через работу институционального механизма, в основе которого лежит внешний экономический комплекс – «структурно и функционально взаимосвязанные элементы, которые участвуют в осуществлении и управлении внешнеэкономической деятельностью» [104]. Этот комплекс включает государственные органы, зарубежные представительства, отраслевые и экономические сферы, а также финансово-промышленные группы и бизнес-структуры. Общая институциональная структура механизма представлена на рисунке 1.14.

В отношениях между государством и бизнесом каждый из участников имеет определенные интересы, реализацию которых определяет стабильность и результативность взаимодействия. Государство заинтересовано в росте макроэкономических показателей, улучшении отраслевой структуры экономики, повышении качества жизни населения. Интересы деловых кругов состоят в улучшении условий ведения бизнеса через внедрение государством соответствующего нормативно-правового и организационного обеспечения.

Рисунок 1.14 – Структура механизма реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации [составлено автором на основе [105]]

Участие бизнеса в процессах реализации государственной внешнеторговой политики приносит множество выгод. Во-первых, это возможность влиять на формирование торговой политики государства, что позволяет предпринимателям

защищать свои интересы и содействовать созданию благоприятной бизнес-среды. Во-вторых, активное участие во внешнеэкономической политике способствует расширению рынков сбыта. Бизнес получает доступ к зарубежным рынкам, что увеличивает объемы продаж и диверсифицирует риски. Кроме того, участие в процессе может давать предприятиям доступ к государственной поддержке, субсидиям или льготам, что снижает затраты на экспортные операции [106]. Также бизнес может активно участвовать в разработке стандартов и норм, что позволит адаптировать продукцию к международным стандартам, обеспечит должный уровень конкурентоспособности. Таким образом, участие в государственной внешнеэкономической политике является стратегически важным для бизнеса.

Привлечение бизнеса к разработке и реализации государственной внешнеторговой политики приносит государству множество выгод. Во-первых, это позволяет более точно учитывать потребности и интересы сектора, что способствует созданию выгодных условий для экспортеров и импортеров. Частный бизнес, обладая экспертным знанием о международных рынках, может предложить ценные рекомендации по выбору направлений и стратегий для внешнеэкономической деятельности.

Во-вторых, совместная работа государства и бизнеса способствует повышению конкурентоспособности товаров на внешних рынках. Госструктуры могут поддерживать отечественный малый, средний и крупный бизнес через создание благоприятных условий, таких как субсидии или налоговые льготы, что в конечном итоге ведет к увеличению объемов экспорта [107; 108]. Некоторые исследователи в работах, посвященных взаимодействию государства и малого и среднего бизнеса, обосновывают, что роль государства в рамках внешнеэкономической политики выполнять поддерживающую и регулирующую функции [109], упуская важность обратной связи в данном процессе. Кроме того, сотрудничество с предпринимательским сектором создает возможности для получения дополнительной информации о международных трендах и изменениях в законодательстве. Это помогает адаптировать политику к реалиям рынка, минимизируя риски. Таким образом, интеграция бизнеса в процесс формирования

внешнеторговой политики способствует устойчивому экономическому росту и развитию страны в целом.

Несмотря на явные взаимные преимущества, отечественными исследователями отмечается, что отсутствие комплексного понимания институционально-экономических основ взаимовыгодного взаимодействия государства и бизнеса является препятствием для его развития как на федеральном (определение форм и механизмов реализации, устранение основных нормативно-правовых и административных барьеров), так и на региональном (наличие качественного регионального законодательства с учетом специфики конкретного региона, сохранение основополагающих принципов федерального закона) уровнях. Например, в работе [110] отмечается: «... формы институционального взаимодействия и соответствующие им экономические отношения зачастую воспринимаются не как механизм прогрессивного экономического роста, а скорее, как временная корректировка или изменение существующего порядка в отношении собственности и наипростейших подходов к способам финансирования» [111].

Необходимо учитывать, что межсубъектное взаимодействие власти и бизнеса может иметь и отрицательные аспекты. Коррупция, недобросовестная конкуренция, неравное распределение ресурсов – всё это является вызовами, которые требуют постоянного контроля и регулирования [112]. Мировой опыт свидетельствует, что эффективное функционирование современной национальной инновационной системы, которая может обеспечивать возможность проведения комплексного и всестороннего обновления всех отраслей и сфер народного хозяйства, невозможно без взаимодействия между государством и бизнесом [113], что обусловлено рядом факторов [114]:

стабильное экономическое развитие государства при реализации инфраструктурных проектов возможно при объединении усилий и интересов как со стороны государственных органов, так и представителей частного бизнеса;

ГЧП, как наиболее универсальный и эффективный механизм сотрудничества, способствует увеличению объема инвестиций в инфраструктурные проекты и повышению их эффективности;

привлечение в народное хозяйство частных инвестиций позволяет корректировать объем бюджетных средств для обеспечения финансовой поддержки дальнейшего развития бизнеса, освобождая, тем самым, бюджетные ресурсы на реализацию перспективных инфраструктурных проектов и другие нужды;

при реализации проектов каждая из сторон взаимодействия, обладая компетенциями в той или иной сфере, может сконцентрировать свои усилия на той деятельности, где имеется возможность повысить эффективность использования ресурсов и выполнять производственные, управленческие, оперативные и другие задачи.

Ряд исследователей отождествляют понятие «механизмы взаимодействия государства и бизнеса» с «государственно-частным партнерством», имея ввиду различные механизмы взаимодействия между представителями государства и бизнес-структур, и, тем не менее, используют для описания процессов более узкий термин «государственно-частное партнерство».

В России используется термин «государственно-частное партнерство» поскольку государство выступает инициатором большинства совместных проектов и их главным действующим лицом (субъектом) [115]. По мнению Беднякова А. С. [116], ГЧП – это не просто сотрудничество частных лиц с государством, это именно партнерство между государством и частными сторонами, поскольку и подписанное соглашение, и государственная поддержка могут сопровождать проекты ГЧП, но могут их и не сопровождать. Автор, рассматривая организационные формы осуществления ГЧП, выделяет две группы основных общепринятых в мире моделей такого партнерства. С одной стороны, договорные модели (Западная Европа, Великобритания, Япония), в которых осуществляется сотрудничество между государством и частным партнером в форме договора по конкретному инфраструктурному объекту (проекту). Длительное время она считалась национально-специфическим атрибутом ассоциаций в западноевропейских странах и Японии. Однако, сочетание внутренних изменений с процессами глобализации экономики привело к их трансформации. Иными словами, институциональная гибкость становится одним из ключевых стратегических

ресурсов во всех сферах, в том числе в системе представительства интересов и в 70-х-80-х гг. XX в. наблюдается переход этих систем к сближению с американской моделью. Кроме того, транснациональные корпорации активно использовали на практике данную модель, поскольку и национальные, и международные ассоциации предпринимателей не обеспечивали оптимальную конфигурацию связи во взаимодействии с государственными структурами и обществом в принимающих странах. С другой – институциональные модели (США) предусматривают создание совместного предприятия, реализующего различные проекты. С точки зрения Л. Филипповой, такая модель отражает четкую взаимосвязь и взаимодействие различных групп участников в лице государства, частных партнеров, потребителей услуг, независимых организаций с их общими и уникальными мотивами, выполняемыми функциями в условиях благоприятной среды сотрудничества в экосреде «государство-бизнес» (рисунок 1.15) [117].

Институциональная модель такой экосреды предоставляет возможность присоединиться другим социальным силам гражданского общества по мере созревания и укрепления к взаимодействию. Соответственно, каждый эксперт определяет набор моделей в соответствии с личным восприятием и пониманием сути такого взаимодействия [118].

Учитывая совокупность мнений различных исследователей данной проблематики, можно говорить о том, что взаимовыгодное взаимодействие государства и бизнеса будет эффективным при создании благоприятных внешнеторговых условий в ходе реализации внешнеэкономической политики.

Такие формы взаимодействия государства и бизнеса, как социальное партнерство, государственное администрирование, участие некоммерческих организаций требуют комплексного изучения, поскольку позволяют учитывать реальные условия, потребности рынка, находить компромиссы, выстраивая эффективные механизмы взаимодействия, улучшать экономические условия, привлекать инвестиции, развивать экспортный потенциал, поддерживать стабильность и создавать благоприятную экосреду для ведения бизнеса, повышать

мотивацию национальных предпринимателей выходить на внешние рынки [119] (рисунок 1.16).

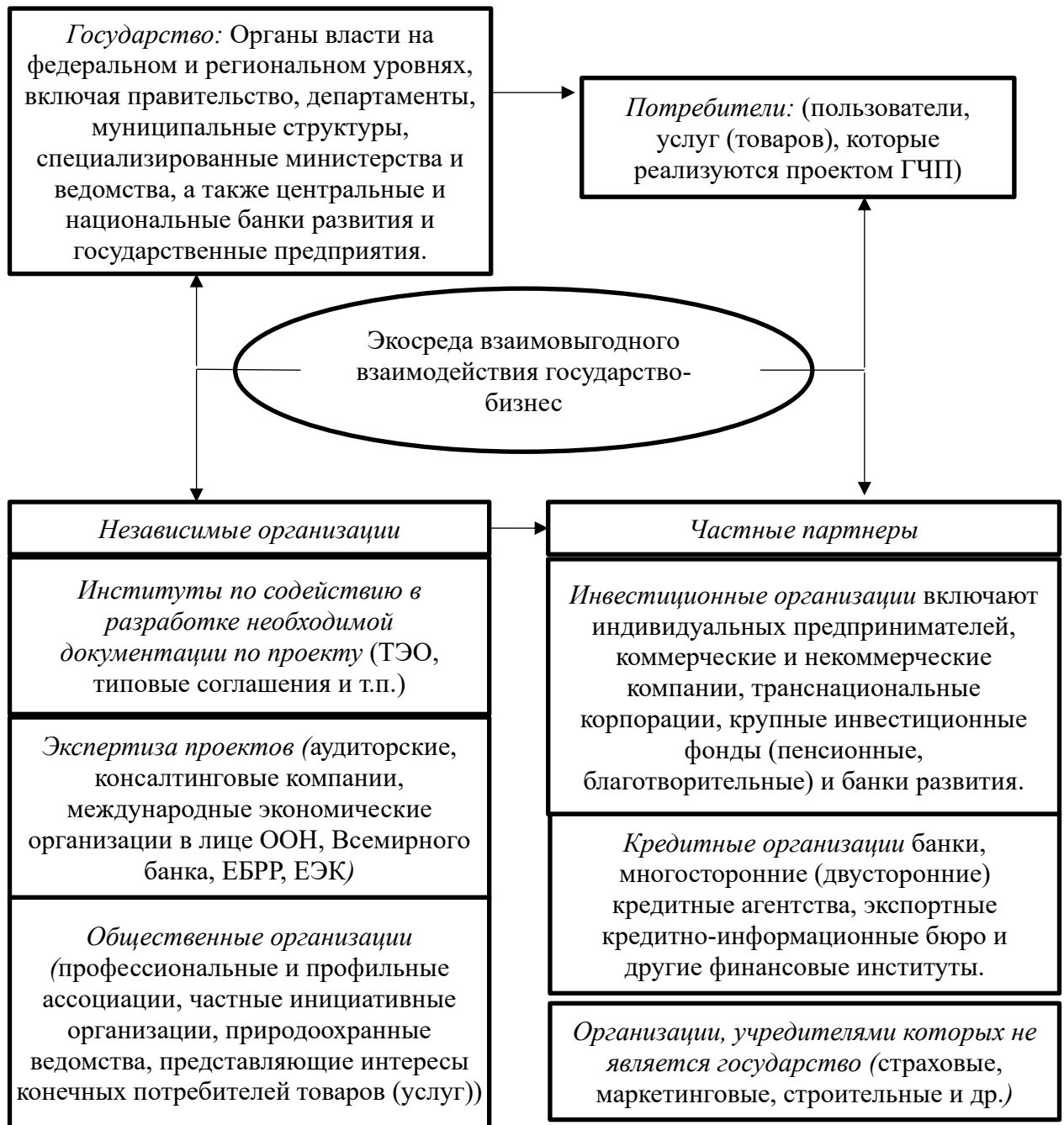

Рисунок 1.15 – Институциональная модель экосреды «государство-бизнес» [составлено автором на основе [111]]

Рисунок 1.16 – Классификация механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики [составлено автором на основе [112;120]]

Кроме того, полученная от бизнеса информация о состоянии отраслей, международных трендах, конкурентных преимуществах дает возможность государству формировать более реалистичные и эффективные стратегии, создавать условия для увеличения объемов экспорта, расширения присутствия на международных рынках. Соответственно, выгодополучателями являются все заинтересованные лица (рисунок 1.17).

В свою очередь, в процессе реализации внешнеэкономической политики, необходимо учитывать структуру и уровень регулирования взаимоотношений государства и бизнеса (таблица 1.10).

Рисунок 1.17 – Выгодополучатели взаимоотношений государства и бизнеса [составлено автором]

Таблица 1.10 – Элементы системы государственного регулирования взаимоотношений государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики [составлено автором на основе [121]]

Элементы	Функции
1	2
Правовое регулирование	Установление правовых рамок, определяющих условия ведения ВЭД (законы, нормативные акты в отношении торговли, инвестиций, экспортно-импортных операций, международных соглашений)
Государственные органы	Министерства, агентства, службы, отвечающие за разработку и реализацию внешнеэкономической политики, обеспечивающие координацию между различными участниками процесса (бизнес, дипломатические представительства, международные организации)
Поддержка и стимулирование бизнеса	Предоставление различных форм поддержки для отечественных компаний (субсидии, налоговые льготы, экспортные кредиты), другие меры, направленные на повышение конкурентоспособности бизнеса на международных рынках
Мониторинг, контроль	Контроль за соблюдением законодательства и международных обязательств, мониторинг за состоянием ВЭД (анализ внешнеэкономической ситуации, оценка рисков и реакции на изменения в международной среде)

Продолжение таблицы 1.10

1	2
Диалог с бизнесом	Сотрудничество между государством и бизнесом (консультации, рабочие группы, совместные инициативы, решение актуальных проблем, оптимизация условий ведения бизнеса)
Международное сотрудничество	Взаимодействие с другими странами и международными организациями (заключение торговых соглашений, участие в многосторонних переговорах, взаимодействие в рамках международных организаций (ВТО и др.))

В свою очередь, мировая практика социального партнерства демонстрирует сотрудничество между государством и бизнесом в рамках содействия в развитии внешнеэкономической политики, улучшения конкурентоспособности на международных рынках, создания благоприятных условий для инвестиций и торговли. Так, в Германии активно используются модели социального партнерства (государство, бизнес, профсоюзы совместно работают над развитием внешнеэкономической политики, поддерживая экспорт, создавая благоприятные условия для бизнеса за рубежом). Скандинавские страны тесно сотрудничают между государством и частным сектором в области внешнеэкономической политики (государственные агентства предоставляют поддержку и консультации компаниям, желающим выйти на международные рынки). В США программа Ex-Im Bank предоставляет финансирование и страхование для компаний, экспортирующих товары и услуги, что помогает поддерживать их конкурентоспособность на международной арене [122]. В Китае осуществляется активная государственная поддержка с помощью программ («Создание бренда», «Глобальная стратегия») выхода на международные рынки, в том числе финансовая помощь, дипломатическое сопровождение. В Канаде активно сотрудничают государство и бизнес при помощи агентства Global Affairs Canada (обучение, торговые миссии, доступ к информации о международных рынках) для продвижения товаров (услуг) за границу. В Японии существует система поддержки экспорта с предоставлением услуг по исследованию рынков, консультации для компаний, стремящихся выйти на международную арену государственным учреждением Japan External Trade Organization (JETRO).

Таким образом, механизм социального партнерства служит средством взаимодействия, которое устанавливает основные принципы, нормы и порядок осуществления конкретных действий между различными участниками. При этом, они имеют ограничения, касающиеся объема (сферы) их интересов, а также обязательных юридических актов.

В мировой практике принято выделять следующие виды такого взаимодействия:

при организационном взаимодействии осуществляется регулирование состояний компонентов в системе и ее окружении, а также между этими компонентами. В данном контексте задача государства сводится к организации (надзору) за исполнением норм, выработанных участниками с учетом интересов всех вовлеченных сторон;

в случае участия в капитале государственные органы совместно с частными инвестиционными партнерами формируют смешанное предприятие, опираясь на объединение ресурсов, в том числе капиталов;

при договорном взаимодействии между участниками-партнерами осуществляется на основании официально оформленных документов (контракты, соглашения, договоры), которые, в том числе, регулируются положениями Гражданского кодекса Российской Федерации.

Учитывая роль некоммерческих организаций, как важного звена в укреплении связей между бизнесом и государством, которые выступают посредником в диалоге между государственными органами, различными секторами экономики и деловыми кругами, что позволяет более эффективно осведомлять государственные структуры о потребностях и проблемах бизнеса, а также способствуют общеэкономическому и социальному развитию стран, а также с целью обоснования участия НКО, как механизма взаимодействия государства и бизнеса, необходимо обратиться к классификации НКО.

Существующими подходами к классификации НКО относятся классификации по признакам в зависимости от наличия (отсутствия членов), по форме собственности, в зависимости от круга лиц, получающих выгоду от

деятельности организации, по целям деятельности, по организационно-правовым формам предлагает [123]; по учреждению, потребительским кооперативам, автономным некоммерческим организациям, благотворительным и иным фондам, некоммерческому партнерству, общинам, общественным и религиозным организациям (объединениям) представляет [124]; по целевой аудитории, способу управления, форме собственности, источникам и формам финансирования, масштабу деятельности предлагает [125]; по цели создания, движению инициативы, принадлежности к государственным органам (органам местного самоуправления), территориальному признаку (масштаб деятельности) представил коллектив авторов [126] по форме, возможности членства, добровольности участия, степени участия государства, принципу объединения, содержанию деятельности, продукту, компетенции выделяет [127], по цели создания, органам контроля за деятельностью, инициатору создания, наличию членства в организации, праву на имущество, целевой аудитории, видам производимых благ выделяет [128]. Вместе с тем, в рассмотренных классификациях отсутствует ряд признаков, по которым целесообразно классифицировать НКО. С нашей точки зрения, существует необходимость расширения классификации путем введения отдельных признаков НКО:

- 1) сфера функционирования;
- 2) тип деятельности;
- 3) объект функционирования;
- 4) источники финансирования;
- 5) статьи расходов;
- 6) практический опыт применения информационных каналов;
- 7) формы сотрудничества между самими НКО.

Классификация НКО по различным признакам имеет немаловажное значение, поскольку на них ложится значимая социальная миссия и вносится значительный вклад в развитие социальной сферы. Государство на федеральном и региональных уровнях рассматривает НКО как ключевых партнеров, которые находятся на «переднем крае» негосударственных игроков в социальной сфере,

создают нормативно-правовую базу поддержки таких организаций, предоставляет финансовую, организационную, имущественную и информационную помощь для их привлечения к оказанию социальных услуг. Кроме того, немаловажным является и то, что НКО принимают активное участие в формировании и реализации внешнеэкономической политики (таблица 1.11).

Таблица 1.11 – Роль НКО в формировании внешнеэкономической политики государства [составлено автором]

Функции в формировании ВЭП	Сущность функции
Представительство интересов	Выступают в качестве представителя интересов определенных групп (малый, средний бизнес, предприниматели, научные сообщества, гражданские инициативы), помогают донести государственным структурам их мнения и потребности, способствуют более сбалансированному подходу в разработке внешнеэкономической политики
Мониторинг, оценка последствий	Проводят исследования, анализируют последствия внешнеэкономических решений и инициатив, способствуют выявлению возможных рисков и преимуществ, предлагают альтернативные решения, основанные на фактических данных и мнениях экспертов
Повышение информированности	Участвуют в образовательных проектах, информационных кампаниях, помогают лучше понять внешнеэкономические процессы и возможности международных рынков бизнесу и обществу, что способствует повышению конкурентоспособности и интеграции страны в глобальную экономику
Содействие сотрудничеству	Выступают в роли посредников между государством, бизнесом и различными заинтересованными сторонами (организация форумов, конференций, рабочих групп), где обсуждаются стратегии и инициативы в области ВЭД
Поддержка устойчивого развития	Активно взаимодействуют в области устойчивого развития и экологии, как важного аспекта внешнеэкономической политики, помогают формированию экологически ориентированных инициатив и сотрудничеству с государством в создании программ, направленных на устойчивое развитие
Развитие международных связей	Способствуют развитию международных связей посредством участия в транснациональных проектах, программах, инициативах, что укрепляет позиции страны на международной арене, помогает налаживать партнерские отношения с другими государствами
Формирование общественного мнения	Влияние на общественное мнение в отношении внешнеэкономической политики с помощью PR- кампаний, направленных на повышение осведомленности о важности внешнеэкономических связей и их влиянии на жизнь граждан, что способствует созданию более позитивного отношения к инициативам государства в этой сфере

Можно сделать вывод о том, что участие НКО выступает одним из ключевых механизмов в реализации внешнеэкономической политики государства и способствует более открытому, инклюзивному и устойчивому подходу к разработке и реализации стратегий, направленных на интеграцию страны в мировую экономику. Однако такие квазиинструменты в реализации внешнеэкономической политики, как лоббирование (воздействие бизнес-структур и других заинтересованных групп на решения государственных органов, представляя свои интересы) и коррупция (незаконные действия, направленные на получение неправомερных преимуществ бизнеса, подрыв доверия к государственным институтам, создание неравных условий для бизнеса, значительные экономические потери) приводят к тому, что в некоторых случаях лоббизм переходит в коррупцию в системах, где отсутствуют четкие правила и механизмы контроля. В свою очередь, система открытого и прозрачного лоббирования способствует минимизации рисков коррупции при условии наличия эффективных механизмов регулирования и контроля со стороны государства.

Таким образом, проведен анализ подходов к определению понятия «механизм» (правовой, ресурсный, процессный) и «взаимодействие» (мотивационный, социальный), а также разработана концептуальная иерархическая структура целевых ориентиров взаимодействия на глобальном, национальном и региональном уровнях. Системный анализ понятийного аппарата, применяемого в исследованиях процессов взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики, позволил вывести авторскую дефиницию механизма взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики как системы экономических отношений, основанных на паритетности и направленных на достижение устойчивого баланса интересов через согласованное применение критериев эффективности, факторов влияния, методов координации и ресурсного обеспечения. Обоснована расширенная классификация некоммерческих организаций как механизма взаимодействия по семи новым признакам (сфера функционирования, тип деятельности, объект функционирования, источники финансирования, статьи

расходов, информационные каналы, формы сотрудничества между НКО), что позволило уточнить их роль в формировании внешнеэкономической политики через семь ключевых функций. Выявлены и систематизированы квазиинструменты взаимодействия (лоббизм, коррупционные каналы), что дополняет традиционное понимание механизмов государственно-частного партнерства. Выявлена оригинальная структура системы государственного администрирования взаимоотношений государства и бизнеса, включающая шесть взаимосвязанных элементов (правовое регулирование, государственные органы, поддержка бизнеса, мониторинг, диалог с бизнесом, международное сотрудничество). Установлено, что при реализации внешнеэкономической политики, социальное партнерство выступает отдельным механизмом взаимодействия государства и бизнеса. На данной основе уточнена классификация механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса, которыми выступают государственно-частное партнерство, социальное партнерство, государственное администрирование и участие некоммерческих организаций; обосновано наличие «квазиинструментов» в механизмах взаимодействия государства и бизнеса.

Выводы к главе 1

Исследование процессов и механизмов взаимодействия государства и бизнеса позволило сделать ряд выводов.

Разработана расширенная дефиниция ВЭП как многоуровневой системы государственных мер, интегрирующей торговые, инвестиционные и валютные компоненты. Выявлены две ключевые интерпретации ВЭП: внутриориентированная (защита суверенитета) и внешнеинтеграционная (координация с глобальными институтами), на основе чего сгруппированы её цели

(общие, специальные, количественные, социальные) и функции (регулятивная, стимулирующая, защитная). Разработана концепция адаптации принципов ВЭП к условиям цифровизации и санкционного давления через переориентацию на долгосрочные сделки и распределение функций между уровнями управления. Доказана необходимость сочетания устойчивых принципов партнерства с гибкостью в выборе форм сотрудничества, что обеспечивает эффективное реагирование на вызовы глобальной экономики.

Дополнена и конкретизирована классификация механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации ВЭП, включающая: четыре ключевых механизма: 1) ГЧП, обеспечивающее распределение рисков и ресурсов в инфраструктурных и инновационных проектах; 2) социальное партнерство, обеспечивающее интеграцию экономических и социальных интересов; 3) государственное администрирование, формирующее нормативную правовую базу и экспортную поддержку; 4) деятельность НКО как посреднического института.

Доказано, что ГЧП минимизирует бюджетные затраты при сохранении стратегического контроля государства, в то время как бизнес получает доступ к новым рынкам. Социальное партнерство создает условия для устойчивого развития через образовательные программы и технологический обмен. Государственное администрирование обеспечивает защиту национальных производителей посредством экспортных стратегий и налоговых преференций. НКО выполняют экспертно-аналитические функции, адаптируя государственную политику к рыночным реалиям. Совокупность данных механизмов формирует синергетический эффект, повышающий конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации и обеспечивает максимальные возможности получения выгод от реализации внешнеэкономической политики как государству, так и бизнесу.

Основные научные результаты, изложенные в первой главе, опубликованы в работах [17; 53; 67; 89-93; 105; 107; 111; 112; 119-122].

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПРОЦЕССА И МЕХАНИЗМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

2.1. Состояние и развитие внешнеэкономической политики России (с 19 века по настоящее время): историческая периодизация и межстрановой анализ

С момента становления российского государства ВЭД занимала важное место в его развитии. В исследованиях, посвящённых истории российского права, отмечается, что первыми письменными документами, отражающими нормы права на Руси, являются договоры между киевскими князьями и греками, заключённые в 907, 911, 945 и 971 годах [129]. Эти соглашения регулировали вопросы торговли, сборов, а также охватывали гражданские и уголовные отношения между греками и русскими. В них также рассматривались международные обязательства по возврату имущества, потерянного в морских крушениях, вопросы взаимного выкупа, а также возвращения рабов и пленных. Таким образом, история российского права берёт своё начало с урегулирования внешнеэкономических отношений молодой Киевской Руси. Исторические данные свидетельствуют, что политика и действия руководителей российского государства традиционно были направлены на достижение внешнеэкономических целей. Как страна, богатая природными ресурсами, Россия всегда стремилась к выходу на международные рынки и обмену своих ресурсов на передовые технологии [130]. Однако существует ошибочное мнение, что правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в России началось лишь в 1918 году с введением государственной монополии на внешнюю торговлю.

На самом деле современное состояние внешней торговли России тесно связано с многолетней историей государственного регулирования внешнеторговой

сферы. Этот процесс прошёл несколько ключевых этапов — начиная с монопольного контроля государства над внешней торговлей переходя к её постепенной либерализации и заканчивая политикой импортозамещения [131].

Исследование правовых норм и научных работ дает возможность выделить хронологию в развитии правового регулирования внешнеэкономической активности России (рисунок 2.1).

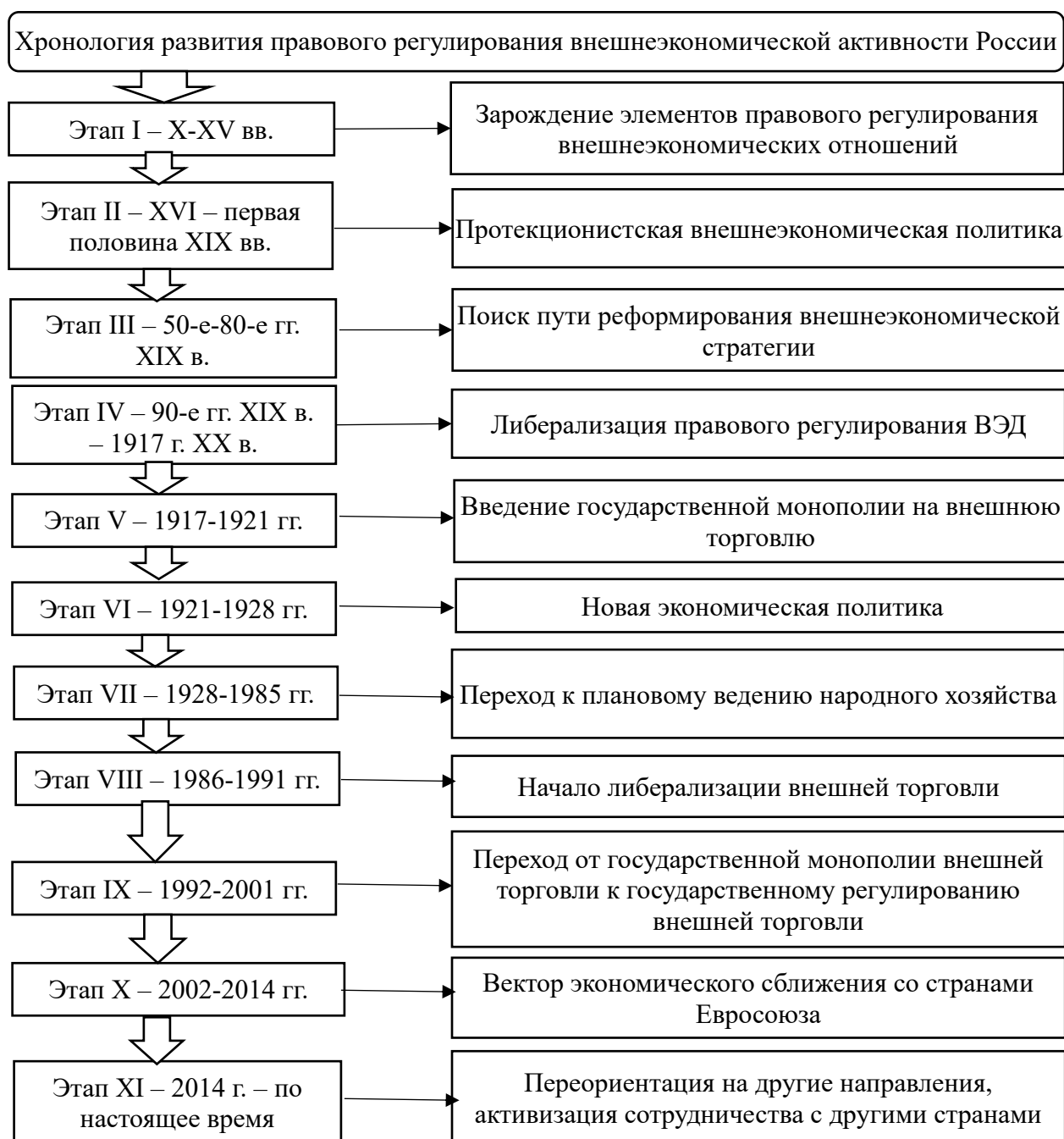

Рисунок 2.1 – Эволюция внешнеэкономической политики России [составлено автором]

Этап I.

Первые элементы правового регулирования внешнеэкономических отношений появились в период с X по XV вв. Середина XV века стала временем, когда Москва и ее периферийные земли начали ощущать свою независимость как государства. Распад Золотой Орды на множество княжеств ослабил ее влияние. Падение Византийской империи дало возможность Русской Православной Церкви стать независимой (автокефальной) и сделало московского князя ее единственным защитником в мире. Москва избавилась от контроля двух империй и успешно завершила процесс объединения русских земель под своим началом.

В тот период уровень правовой культуры государства оставался низким, отсутствовала единая валюта и скоординированная экономическая политика на всей территории Руси. Внешнеэкономическая деятельность преимущественно сводилась к внешней торговле и ограниченному оказанию услуг. Регулирование осуществлялось в основном посредством межгосударственных соглашений и торговых обычаев, направленных прежде всего на защиту личной и имущественной безопасности купцов, установление размеров сборов и торговых правил. Обычаи и договорённости также вводили ограничения на взаимодействие иностранных торговцев между собой и с местным населением, включая лимиты по срокам их пребывания на Руси.

Помимо ранее упомянутых договоров киевских князей с греками, среди ключевых соглашений X–XV веков выделяются мирная грамота и мирный договор новгородцев с немцами (1195 г.) [132], соглашение Новгорода с немецкими городами и Готландом (1270 г.) [133], а также договор между Ганзейским союзом и царём Иваном Васильевичем (1487 г.) [134]. Последний закреплял, что конфликт Московского царства со Швецией, Ливонским орденом и Нарвой не должен препятствовать торговле с ганзейскими купцами, что отражало преемственность с прежними соглашениями между Новгородом и Ганзейским союзом [135].

Хотя в этот период ещё не существовало полноценного законодательного регулирования внешнеэкономической деятельности, исключением стала статья 69 Русской правды (так называемый список Карамзина), закреплявшая приоритет прав

иностранного кредитора над правами местных кредиторов должника (за исключением князя) [136]. Эта норма впоследствии получила широкое отражение в большинстве торговых договоров, регулирующих внешнеэкономическую деятельность. Завершение данного этапа связано с установлением прямых дипломатических и торговых связей с Западной Европой.

Этап II.

В период с XVI до первой половины XIX века Россия проводила протекционистскую внешнеэкономическую политику. Значительным событием середины XVI века стало открытие в 1553 году английскими мореплавателями морского маршрута в Московское государство, что по значимости сравнимо с открытием Америки и морского пути в Индию [137]. Это событие впервые позволило России вести прямую торговлю с Западной Европой, минуя посредников из Ганзейского союза и избегая геополитических противников, таких как Речь Посполитая и Швеция. Для привлечения английских купцов царь Иван IV предпринял ряд уникальных мер: предоставил право беспошлинной торговли, возможность вести коммерческую деятельность на всей территории государства и право торговать с Персией. Эти льготы оказали существенное влияние на формирование законодательства в сфере внешнеэкономических отношений в последующие годы, поскольку изменения в регулировании ВЭД часто напрямую или косвенно опирались на данные преференции.

На этом этапе происходил переход к системному нормативному регулированию внешнеэкономических связей, при этом иностранцам время от времени предоставлялись равные права, хотя общая политика стремилась ограничить их привилегии. Были введены единый таможенный тариф [138] и единая государственная валюта, установлен запрет на использование иностранной валюты [139] и введены ограничения на передвижение иностранцев по территории России. В сфере внешней торговли господствовал режим протекционизма.

Основными законодательными актами, регулирующими внешнеэкономическую деятельность, стали Соборное Уложение 1649 года [140], Новоторговый Устав 1667 года, а также несколько манифестов изданных 16 апреля

1702 года [141], 30 июля 1720 года [142] и 1 января 1807 года [143], а также Свод законов Российской империи [144]. Несмотря на потребность в новых технологиях и развитии некоторых отраслей с участием иностранных инвесторов, правовые нормы, регулирующие инвестиции иностранных субъектов, так и не были окончательно сформированы. Эпоха протекционизма завершилась поражением Российской империи в Крымской войне 1853-1856 годов, которое наглядно выявило технологическое отставание страны.

Этап III.

В соответствии с положениями Парижского мирного договора 1856 года, закреплёнными в статьях XII и XXXII и ставшими следствием поражения России в Крымской войне, была установлена ключевая норма международных экономических отношений – взаимная свобода торговли и предпринимательства. Однако данный принцип начал полноценно действовать лишь после того, как Россия подписала и ратифицировала соответствующие соглашения с Францией (1857 г.), Бельгией (1858 г.) и Англией (1859 г.). Тем не менее, поскольку эти договоры не отменяли ранее действовавшие законодательные нормы, их практическое влияние оказалось ограниченным.

Этап IV.

Период с конца 1880-х годов до 1917 года можно охарактеризовать как эпоху максимальной свободы участия во внешнеэкономической деятельности [145]. Для иностранных инвесторов были практически полностью сняты ограничения на участие в различных секторах российской экономики, что обеспечило им свободный доступ к рынкам страны. В этот период была введена свободно конвертируемая валюта и установлены сравнительно высокие импортные пошлины на готовую продукцию с целью стимулирования инвестиций в отечественную промышленность. Эти пошлины выполняли функцию защиты национального хозяйства от чрезмерного влияния иностранного капитала.

Одновременно формировалось так называемое «сепаратное» законодательство, регулирующее внешнеэкономические отношения. Уставы акционерных обществ, утверждённые высшими органами власти, фактически

становились нормативными актами, способными изменять правила организации и функционирования юридических лиц в рамках гражданского законодательства Российской империи. Именно это «сепаратное» законодательство давало возможность в индивидуальном порядке отменять ограничения, касающиеся экономической деятельности иностранцев на территории России.

Таким образом, внешнеэкономическая политика Российской империи до революции строилась на принципах свободной торговли. Практически все международные договоры того времени предусматривали обязательства об устранении препятствий в торговле между государствами. Основные инструменты государственного регулирования внешней торговли сводились к таможенно-тарифным мерам, которые реализовывались через Департамент таможенных сборов. Важно отметить, что государство не вмешивалось непосредственно в операции по покупке или продаже товаров; его роль ограничивалась общим регулированием и созданием условий для эффективного осуществления экспортно-импортных операций частного сектора. Исключение составлял небольшой перечень товаров, находившихся под монопольным контролем государства, а также товаров, импорт которых мог временно ограничиваться по санитарно-гигиеническим причинам. В отношении экспорта ограничения были минимальными.

С началом Первой мировой войны в 1914 году политика внешней торговли претерпела существенные изменения: был введён запрет на экспорт стратегически важных товаров и продовольствия в страны-противники, а таможенные пошлины на импорт из этих государств были значительно повышены. Кроме того, в Министерстве торговли и промышленности были созданы три отдела, отвечавшие за учёт интересов промышленности и оценку целесообразности внешнеэкономических сделок.

Этап V.

Период с 1917 по 1921 год характеризуется введением государственной монополии на внешнюю торговлю, произошедшим после буржуазной революции 1917 года. В это время была инициирована политика централизованных закупок

импортных товаров, для реализации которой был создан специализированный Комитет внешней торговли. С целью быстрого наращивания валютных резервов Министерство финансов обязало экспортеров передавать государственным органам валюту, получаемую от экспортных операций. При этом возможность приобретения валюты частными лицами и банками была временно приостановлена, а распределение валютных средств находилось в ведении валютно-расчетного отдела. Импортёры могли получить валюту только при наличии обоснованного разрешения на ввоз конкретных товаров.

С введением государственной монополии на внешнюю торговлю после Октябрьской революции государство стало главным участником внешнеэкономической деятельности. Все сделки по экспорту и импорту подлежали обязательному согласованию с соответствующими государственными органами. Нарушение установленного порядка рассматривалось как контрабанда и каралось строго. Для контроля внешнеэкономических операций был создан Наркомат внешней торговли, который разрабатывал таможенные правила, устанавливал квоты и выдавал разрешения на торговые операции.

В этот период рыночные связи практически разрушились, частная собственность была запрещена, что негативно сказалось на внешнеэкономической деятельности страны. У производителей отпало желание заниматься экспортом. Особенно сильно пострадала ключевая отрасль и основной экспортер – сельское хозяйство, которое вследствие введения системы продразверстки лишилось возможности участвовать в товарообмене. В результате Россия оказалась фактически изолирована от международных рынков.

Этап VI.

Период 1921–1928 годов характеризуется становлением новой экономической политики (далее – НЭП), объявленной на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 года. Несмотря на сохранение государственной монополии на внешнюю торговлю, хозяйственные субъекты получили временную возможность участвовать во внешнеторговых операциях. Однако товарооборот осуществлялся исключительно через специализированных экспортеров, что приводило к утрате

индивидуальности товаров от разных поставщиков и снижению спроса по сравнению с дореволюционным периодом.

В 1923 году власти предприняли попытку увеличить объем экспорта, предоставив некоторым организациям право самостоятельного выхода на зарубежные рынки. Тем не менее, существенных изменений это не вызвало, так как торговля оставалась под строгим контролем Наркомата внешней торговли посредством таможенных тарифов, экспортных планов, квот, дополнительного лицензирования и других регулирующих мер. Лицензии на экспорт преимущественно выдавались государственным хозяйственным структурам, а частным лицам – лишь в исключительных случаях.

Национализация внешней торговли, проведенная большевиками, привела к резкому сокращению внешнеэкономического оборота России, вызывая недоумение у бывших торговых партнёров, заинтересованных в расширении товарооборота. Если до революции доля России в мировом экспорте превышала 10%, то к 1923 году она упала до 1%. Сложная экономическая ситуация усугублялась разрушениями промышленности, вызванными революцией и гражданской войной, а также кардинальными изменениями в общественном строе. Несмотря на множество декретов и крупный бюрократический аппарат, ответственный за внешнюю торговлю, отсутствие частной инициативы не было компенсировано. Проблемы с кредитованием усугубили положение, поскольку экономически ослабленная страна не располагала достаточными свободными капиталами для поддержки экспорта. Неопытность правительства и чрезмерная политизация внешнеэкономических отношений ограничивали возможности экспортеров. Даже к концу НЭПа в 1928 году внешний торговый оборот так и не достиг дореволюционных масштабов.

Этап VII.

Период с 1928 по 1978 годы характеризуется переходом к централизованному планированию экономики Советского Союза. В конце 1928 года был запущен первый пятилетний план, основной целью которого стало ускоренное экономическое развитие страны. В его рамках были предусмотрены масштабные мероприятия по индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. В ходе

реализации плана все экономические ресурсы распределялись централизованно, что привело к запрету частной торговли, введённому 11 октября 1931 года. Во время второй пятилетки были полностью ликвидированы остатки капиталистических элементов управления экономикой, а государственный монополистический контроль над внешнеэкономической деятельностью сохранялся вплоть до начала экономических реформ конца 1970-х годов.

Период с 1979 по 1985 годы ознаменовался расширением хозяйственной самостоятельности внешнеторговых объединений. Первые шаги по реформированию и активизации внешней торговли в СССР были предприняты в конце 1970-х в результате экономической реформы Косыгина. Постановлением Совета Министров СССР от 31 мая 1978 года всесоюзные экспортно-импортные объединения, ранее находившиеся в ведении Министерства внешней торговли, были реорганизованы в всесоюзные хозрасчетные внешнеэкономические объединения. Это способствовало росту их экономической автономии и улучшению координации между промышленным сектором и внешнеэкономической деятельностью.

Этап VIII.

В период с 1986 по 1991 гг. происходит дальнейшее расширение хозяйственной самостоятельности внешнеторговых объединений, осуществлены мероприятия, направленные на значительное расширение демократических принципов в области внешнеэкономической деятельности.

Развитие внешнеэкономической деятельности России происходило в крайне сложных условиях, связанных с нарастанием кризисных явлений в экономике. Эти трудности были обусловлены как коренными изменениями в экономической структуре национального хозяйства, так и проблемами, связанными с переходной экономикой, усугубленными политической нестабильностью внутри страны. Переход к рыночной экономике и интеграция России в мировую экономику сделали ее уязвимой к международным процессам, что негативно сказалось на уже ослабленной экономике. Таким образом, воздействие глобальных изменений и внутренних реформ привело к значительным вызовам для внешнеэкономической

активности России, требующей адаптации к новым условиям. Учитывая сложную ситуацию, стране потребовалось время и усилия для формирования устойчивой экономики, способной эффективно реагировать на внешние и внутренние вызовы. Эти факторы стали основными препятствиями для успешного развития ВЭД и интеграции России в мировое хозяйство.

Этап IX.

На период с 1992 по 2002 гг. приходится увеличение активности в области внешнеэкономической деятельности России, что совпало с моментом снятия «железного занавеса» и началом крупномасштабных рыночных преобразований. В 1990-е гг. происходил сложный и противоречивый процесс формирования новых экономических и торговых связей как с соседними, так и удаленными странами. Этот процесс, охватывавший различные аспекты международного сотрудничества, в целом завершился к концу указанного периода. Поспешность либеральных реформаторов в начале 1990-х гг. по открытию российской экономики для зарубежного импорта привела к быстрому упадку неэффективного отечественного производства, что, в свою очередь, вызвало ряд неблагоприятных последствий как в сфере внутренней, так и внешней экономики. Многие секторы обрабатывающей промышленности России, которые не были частью ВПК (легкая промышленность, фармацевтика, производство потребительских товаров), в условиях либерализации торговли оказались практически не способны к конкурентной борьбе.

Анализ показал, что при формировании концепции экономической реформы в начале 1990-х гг. не были должным образом учтены положительные аспекты существовавшего хозяйственного механизма. Россия унаследовала от Советского Союза модель внешнеэкономической деятельности, которая, несмотря на свои недостатки, содержала элементы, способствующие переходу к рыночной экономике. Разрушенная в конце 1980-х гг. система монополии в сфере внешней торговли способствовала росту многочисленных предприятий, получивших возможность выхода на международные рынки, что позволило им стать самостоятельными участниками внешнеэкономических связей. Они действовали в условиях свободного ценообразования и относительно умеренной конкуренции,

почти не зависимо от государственного контроля. Тем не менее, следуя принципам монетаризма, авторы реформ стремились быстрее избавиться от оставшихся элементов монополии, включая прямое вовлечение государства в торговые процессы, что привело к нежелательным экономическим результатам.

К середине 90-х гг. XX века Россия интегрировалась в мировую экономику, став устойчивым поставщиком сырья и надежным рынком для готовой продукции. Однако в ответ на открытость своего рынка, страна не получила аналогичных преимуществ за рубежом, столкнувшись с избирательными торговыми ограничениями. Исследование выявило, что последствия внешнеэкономической политики, проводимой в первой половине 90-х гг., привели к тому, что Россия оказалась в зависимости от постоянных колебаний цен на глобальных рынках топливно-сырьевых товаров, экспорт которых обеспечивал исключительно хрупкое равновесие в экономике, основанное на валютных поступлениях. Россия стала не только сырьевой базой для развитых индустриальных стран, но и важным поставщиком для ряда развивающихся государств Азии.

Активное участие России в международной экономике ограничивалось, прежде всего, низким уровнем технико-экономического развития и слабой конкурентоспособностью отечественных товаров. До августа 1998 года политические меры, направленные на искусственную стабилизацию курса рубля, снижали стимулы для экспорта. Это происходило потому, что затраты производителей на изготовление и экспорт товаров росли быстрее, чем рублевая стоимость экспортируемой продукции. В то же время увеличение курса рубля оказывало положительное влияние на импортеров, позволяя им зарабатывать больше, благодаря снижению затрат на покупку иностранной валюты. Таким образом, политика финансовой стабилизации фактически тормозила развитие внешней торговли России.

С исторической точки зрения можно отметить сложное влияние финансового кризиса 1998 года на внешнеэкономическую политику России, особенно в связи с такими его аспектами, как девальвация рубля и проблемы в банковской сфере. Исследование продемонстрировало, что правительство страны не предвидело, что

падение курса национальной валюты окажется выгодным для экспортеров: доходы от экспорта, переведенные по официальному exchange rate в рубли, возросли пропорционально уменьшению курса рубля. Как вывод, руководство не смогло в полной мере воспользоваться благоприятной экономической ситуацией для развития внутреннего производства, хотя в условиях резкого подорожания импортной продукции спрос на нее заметно упал [146].

Кроме того, после распада СССР экономическая неоднородность в постсоветском пространстве проявлялась в разнообразной степени заинтересованности стран СНГ в сотрудничестве с Россией. Например, такие страны, как Украина, Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и Азербайджан, благодаря своим политическим и экономическим условиям, имели больше возможностей для выбора внешнеэкономических партнеров по сравнению с Беларусью, Кыргызстаном, Таджикистаном, Арменией, Грузией, Молдовой. Многие государства СНГ стремились снизить свою экономическую зависимость от России, что возможно только при условии проведения структурных реформ и технологического обновления их экономик.

Экономическое взаимодействие с Россией было для стран СНГ привлекательным из-за слабой конкурентоспособности их продукции на международной арене. Исследования показали, что в рамках СНГ Россия часто выступала в роли донора, обеспечивая финансирование долгов, льготные кредиты и другие преимущества. Однако иногда возникали конфликты, связанные с задержками в оплате поставок, что негативно сказывалось на развитии общего торгового обмена. Лишь к концу исследуемого периода удалось преодолеть центробежные силы, мешавшие интеграции на постсоветском пространстве.

Несовместимость экономической политики стран-участников СНГ создавала угрозу для рыночных реформ в России. Попытки сохранить прежние связи и согласовывать реформы с другими государствами замедляли российские преобразования и порой мешали им. В то же время, Россия не могла позволить себе углубление разрыва экономических отношений, так как не обеспечила достойное место в глобальной экономике и испытывала негативные последствия от открытия

внутреннего рынка для западных стран. В исследуемый период российский интерес к СНГ был, в первую очередь, обусловлен вопросами национальной безопасности и стремлением сохранить статус большой державы.

Этап X.

В период с 2002 по 2014 гг. Россия взяла вектор на экономическое сближение со странами Евросоюза. Период ознаменовался значительными изменениями. Экономика смогла оправиться от негативных последствий 90-х гг. и улучшить уровень жизни граждан. Тем не менее, данные успехи частично были подорваны кризисом 2008 года и ухудшением отношений между Россией и Западом в 2014 году. В этот период были реализованы ключевые социально-экономические реформы. Наблюдалась стабилизация (даже консервация) политической системы. Также удалось улучшить обстановку в Кавказском регионе, что позволило избавиться от угроз терактов и военных столкновений.

Ликвидация государственной монополии на внешнюю торговлю коренным образом изменила направление внешнеэкономического развития России, которая стремилась активно интегрироваться в новые глобальные экономические связи. Либерализация внешнеэкономических операций дала значительный толчок развитию экономического сотрудничества России с иностранными государствами, в частности с государствами Западной Европы. Несмотря на снижение производственной активности, экспорт товаров, услуг и капитала показал наглядно положительную динамику.

В 2010-2011 гг. внешнеторговые связи Российской Федерации демонстрировали явную зависимость от стран Европейского Союза (ЕС). Именно они занимали ведущую позицию среди торговых партнеров, обеспечивая порядка 48-49% от общего объема российского товарооборота в стоимостном выражении. Хотя их доля и снизилась по сравнению с предыдущими годами, ЕС по-прежнему оставался ключевым торговым партнером России, что объяснялось глубокими историческими, культурными и экономическими связями между двумя сторонами.

На втором месте по значимости для России находились страны-участницы форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС),

которые поглощали около 23,2-23,9% внешней торговли России. Рост их доли в российской торговле был обусловлен активным развитием экономических связей России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, в первую очередь, с Китаем, Японией и Южной Кореей. Данный тренд обуславливался как растущим спросом на российские энергоресурсы в регионе, так и стремлением России диверсифицировать свои торговые связи, снижая зависимость от европейского рынка.

Третье место в структуре внешней торговли России занимали страны, расположенные в зоне Содружества Независимых Государств (далее – СНГ). В эту группу, помимо России, входили также страны – члены Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) и Таможенного союза (далее – ТС). Эти интеграционные объединения, сформированные на постсоветском пространстве, способствовали созданию единого экономического пространства, обеспечивая свободное перемещение товаров и услуг между странами-участницами. Доля стран СНГ в российской внешней торговле составляла около 15-16%, что свидетельствовало о сохранении тесных экономических связей между бывшими республиками СССР. Важно отметить, что хотя в 2010-2011 гг. ЕС оставался лидером внешнеторгового оборота России, наблюдалось усиление экономических связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом, что свидетельствовало о тенденции к диверсификации внешнеторговых партнеров России. Также развитие интеграционных процессов в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ТС создавало условия для дальнейшего укрепления экономических связей между Россией и ее соседями.

Россия выражала свою решимость развивать экономику в открытом и рыночном формате, оставаясь, при этом, ориентированной на сотрудничество с европейскими государствами, которые выступали ее главными торговыми партнерами. Однако события 2014 года (присоединение Крыма к России, начало боевых действий на юго-востоке Украины, введение множества санкционных мер против российских компаний, финансовых учреждений, целых отраслей экономики) подчеркнули важность интеграции в евразийское пространство,

партнерства с ведущими странами с развивающейся экономикой и усиления действий в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

Акцент на развитие экономического взаимодействия направлен преимущественно на восток. В мае 2014 года, после десятилетних переговоров, заключен 30-летний контракт на поставки газа из России в Китай, включающий создание транспортной сети «Сила Сибири» и стратегический выход на Азиатско-Тихоокеанский рынок. Это решение было продиктовано не только сложившейся геополитической обстановкой, но и отражало глобальные экономические тенденции, направленные на расширение масштабов присутствия России в регионе с высокими темпами роста и возрастающей ролью в международном разделении труда. Ярким подтверждением этому стало возросшее внимание к организации Владивостокского форума АТЭС в 2012 году, который прошёл под председательством России.

В течение 2000-2010-х гг. ключевым направлением оставался процесс евразийской интеграции. В начале 2000-х гг. Россия начала проводить расчетливую политику в отношении соседних стран, главным акцентом которой стало расширение российского влияния в этих странах. Россия установила для государств СНГ определенные границы, превышение которых она расценивала как угрозу своей безопасности. Это становилось особенно актуальным в контексте вступления стран в НАТО и соглашений о размещении на их территории военных баз альянса.

В 2000 году Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан основали ЕврАзЭС с целью интеграции стран в мировую экономику и формирования единого экономического пространства между ними.

В октябре 2007 года Белоруссия, Казахстан и Россия подписали соглашение о создании единой таможенной зоны и формировании Таможенного союза (ТС).

С 2010 года на территории союза начал действовать Таможенный кодекс, а в 2011 году контроль на таможне был перенесен на внешние границы ТС. Позже к Таможенному Союзу присоединились Армения (2014 г.) и Кыргызстан (2015 г.).

С 1 января 2012 года было создано Единое экономическое пространство, объединяющее Беларусь, Казахстан и Россию. Этот союз обеспечивал свободное

перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы между странами, координацию макроэкономической и валютной политики, а также разработку единых стандартов для ключевых отраслей экономики.

Следующим этапом стало подписание 29 мая 2014 года Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) президентами России, Беларуси, Казахстана. С его созданием завершилось формирование одной из крупнейших в мире экономических объединений с глубокой интеграцией.

На фоне этих событий велись переговоры о присоединении России к Всемирной торговой организации (далее – ВТО), начавшиеся ещё в середине 1990-х годов и значительно активизировавшиеся в 2000-е годы. Важным этапом на этом пути стало создание Таможенного союза, который должен был стать подготовительной платформой для вступления России в ВТО. 22 августа 2012 года Россия официально стала членом этой международной организации. Ожидалось, что членство в ВТО поспособствует повышению эффективности внешнеэкономической деятельности страны, расширению национального экспорта и диверсификации его структуры за счёт увеличения доли готовой продукции, прежде всего машин, оборудования и других высокотехнологичных изделий.

Кроме того, Россия играла важную роль в укреплении сотрудничества в рамках объединения БРИКС (6 июня 2009 г.), включающего крупнейшие развивающиеся экономики: Бразилию, Россию, Индию и Китай, Южноафриканскую Республику (2011 г.). Значительным событием стало решение о создании Резервного фонда и Банка развития 1 февраля 2008 года, которые должны содействовать финансовой стабильности и реализации инфраструктурных проектов в странах БРИКС. Акцент на экономическом взаимодействии с этими государствами подчеркивает позицию России в вопросах формирования многополярного мира и стремления к более справедливым экономическим отношениям на международной арене.

Исходя из этих тенденций, формируются и конкретные задачи внешнеэкономической политики. Если ранее основное внимание уделялось созданию благоприятных условий для выхода российских товаров, услуг и рабочей

силы на международные рынки, то к середине 2000-х годов задачи стали более чётко сформулированными: обеспечивать лидирующие позиции России на мировых рынках высокотехнологичной продукции и услуг в соответствии с её научно-технологической специализацией. Приоритетными отраслями были определены узкие сферы, такие как авиационная и ракетно-космическая промышленность, судостроение, радиоэлектроника, ядерная энергетика, машиностроение для энергетического комплекса и информационно-коммуникационные технологии. Это позволило разрабатывать более конкретные и целенаправленные меры поддержки данных отраслей как на внутреннем, так и на международном уровнях.

Кроме того, одной из ключевых задач внешнеэкономической политики стало создание в России международного финансового центра, развитие сектора финансовых услуг и продвижение рубля в качестве региональной резервной валюты с расширением его использования во внешнеэкономическом обороте.

В сфере таможенно-тарифной политики произошли значительные изменения. В начале изучаемого периода главными мерами для защиты внутреннего рынка планировалось использовать подходы, нацеленные на создание здоровой и адекватной конкурентной среды, при этом, защитная роль тарифных методов воспринималась преувеличенной и неэффективной. Однако ситуация изменилась кардинально. Таможенные тарифы стали рассматриваться не только как инструмент оптимизации импорта и снижения издержек отечественных производителей, но и как средство стимулирования производства конкурентоспособной продукции внутри России. Это достигается посредством корректировки ввозных пошлин на технику и оборудование, аналоги которых выпускаются на внутреннем рынке.

В современной российской таможенно-тарифной политике наблюдается явная тенденция к активному использованию как тарифных, так и нетарифных мер регулирования, что свидетельствует о возрастании протекционистских настроений в сфере внешнеэкономической политики в целом. Основные направления таможенно-тарифной политики России формируются на принципе повышения

таможенных ставок на импорт. Это фактически означает официальное признание протекционизма в качестве базового подхода к внешнеэкономическим отношениям с другими странами.

В документах, определяющих основные направления политики, подчёркивается, что применение протекционистских мер оправдано для защиты тех секторов экономики, которые обладают средней конкурентоспособностью. В высококонкурентных отраслях тарифы будут увеличиваться лишь в случае выявления недобросовестной конкуренции, тогда как для низкоконкурентных секторов, таких как сельское хозяйство, возможны более значительные повышения в отраслях, имеющих особое государственное и социальное значение.

Что касается поддержки и развития экспорта, то помимо субсидирования процентных ставок по кредитам для промышленных экспортеров и внедрения механизмов гарантирования, в России создана государственная система поддержки экспорта, аналогичная системам, действующим в странах-членах Всемирной торговой организации. При этом подчёркивается важность адаптации институциональной структуры государственной внешнеэкономической политики к потребностям российских участников внешнеэкономической деятельности с учётом международного опыта.

Этап XI.

В 2014 году, вслед за присоединением Крыма к России, Европейский Союз начал вводить экономические санкции, что выразилось в отказе предоставлять кредиты российским финансовым учреждениям и компаниям. Как США, так и ЕС, запретили экспорт в Россию товаров, предназначенных для военного использования, а также оборудования для добычи нефти. В ответ на эти меры Россия установила продовольственные санкции на ряд стран (США, страны ЕС, Канада, Австралия, Норвегия), наложив запрет на импорт мяса, фруктов, молочных изделий, овощей, орехов. В первый год после введения ограничений цены на указанные товары значительно возросли, а рынок заполнили товары низкого качества. Однако благодаря стратегии импортозамещения в стране удалось организовать производство качественных продуктов.

На период с 2014 г. приходится переориентация на другие направления, активизация сотрудничества с другими странами.

Значительное продвижение было достигнуто в налаживании всестороннего сотрудничества и стратегического взаимодействия с Китаем как в рамках двусторонних отношений, так и на многосторонних форумах, включая такие платформы, как «Группа двадцати», БРИКС, ШОС, АТЭС.

Ключевым направлением для России являются отношения с Индией, которые имеют статус особо привилегированного стратегического партнерства.

На протяжении всего времени с Вьетнамом поддерживался непрерывный и продуктивный диалог на всех уровнях взаимодействия.

Были продолжены контакты во внешнеполитической сфере. Сотрудничество с государствами Латинской Америки (Куба, Никарагуа, Бразилия, Аргентина Перу) – перспективное направление внешней политики России.

Продолжается курс на развитие многосторонних отношений с государствами Африки к югу от Сахары и их межгосударственными организациями, такими как Африканский союз (далее – АС) и Сообщество развития Южной Африки (далее – САДК). В качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН Россия продолжала поддерживать международные усилия по разрешению кризисных ситуаций на континенте (по вопросам Сомали, Южного Судана, Центральноафриканской Республики, Мали). Также была оказана целевая гуманитарная помощь таким странам, как Камерун, Лесото, Малави, Мали, Танзания, Сомали.

В современном контексте особое внимание уделяется технологической автономии как способности России формировать эффективный комплекс мер и инструментов, стимулирующих развитие науки и технологий. Эти достижения являются ключевыми для обеспечения устойчивого социально-экономического роста и гарантирования национальной безопасности страны. В рамках государственной политики реализация данной концепции требует выработки системы приоритетов в области научно-технологического развития, которая должна учитывать специфику и масштаб как текущих, так и потенциальных внутренних и

внешних угроз, связанных с экономической и военно-технической конкуренцией между государствами.

Анализ позволяет сделать вывод о признании значимости и возрастающей роли внешнеэкономической политики в долгосрочном социально-экономическом развитии России. Роль и задачи внешнеэкономической политики претерпели существенные изменения: если в начале десятилетия основное внимание уделялось экономическому росту, то к середине 2010-х годов приоритет сместился на модернизацию и переход к инновационному пути развития.

Сегодня перед страной стоит более амбициозная задача – достичь такого уровня социального и экономического развития, который бы соответствовал статусу России как одной из ведущих мировых держав XXI века. Это стало возможным, в частности, благодаря избавлению от долговой зависимости от Международного валютного фонда и приобретению самостоятельности в формировании приоритетов национальной экономической политики.

Учитывая, что России необходима модель экономического развития, которая бы отражала актуальные посткризисные условия, становится естественным продолжение изменения целей, задач и приоритетов внешнеэкономической политики.

Таким образом, внешнеэкономическая политика России – это сложный и динамичный механизм, который постоянно адаптируется к изменяющимся условиям и реалиям международной обстановки. Ее эффективность зависит от того, насколько точно она отражает национальные интересы и учитывает факторы внешнего и внутреннего контекста.

Анализ ключевых законодательных документов позволил выделить те акты, которые оказали существенное влияние на государственное регулирование внешнеэкономической деятельности в России и его последствия для внешней торговли. Современное состояние ВЭД во многом формировалось под воздействием исторического развития системы государственного контроля над внешнеторговой сферой. Этот процесс прошёл несколько этапов – от монополистической модели государственного регулирования к постепенной

либерализации. В таблице 2.1 представлен анализ основных нормативных правовых актов (далее – НПА), сыгравших важную роль в формировании регуляторной базы внешней торговли, а также их влияние на данную сферу.

Таблица 2.1 – Ключевые НПА, которые существенно повлияли на регулирование внешней торговли России [составлено автором на основе [147-155; 161; 162; 166; 174]]

Наименование НПА	Цель
1	2
1918	
Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 г. «О национализации внешней торговли» [147]	Установлена государственная монополия на внешнеэкономическую деятельность в пределах РСФСР, фактически закрывшая свободный доступ к внешним рынкам для России.
1921	
Решение X съезда РКП (б), 15.03.1921 г. [148]	Хозяйствующим субъектам предоставлена возможность участия во внешнеторговых операциях при условии наличия спецэкспортеров.
1929	
Решение V Всесоюзного съезда Советов, май 1929 г. [149]	Введены пятилетние планы для развития экономики Советского Союза, что включало централизованное регулирование внешней торговли.
1978	
Постановление СМ СССР № 416 от 31.05.1978 г. «О порядке и сроках, входящие в систему министерства внешней торговли»	Определены направления по увеличению самостоятельности внешнеэкономических организаций и усилению взаимодействия производственного сектора с внешней торговлей.
1986	
Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 19.08.1986 г. № 991 «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» [150]	Начата либерализация доступа к внешнему рынку для национальных хозяйствующих субъектов; предоставлено право устанавливать прямые связи с предприятиями социалистических стран.
1988	
Постановление СМ СССР № 1405 от 02.12.1988 г. «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» [151]	Предприятиям, ассоциациям и кооперативам разрешено самостоятельно заниматься экспортом и импортом, что способствовало расширению внешнеторговой активности.
1989	
Постановление от 7.03.1989 г. № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности»	Установлена система государственного регулирования ВЭД, введена обязательная регистрация участников.

Продолжение таблицы 2.1

1	2
1990	
Закон РСФСР от 25.12.1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»	Закреплено право осуществления внешнеэкономической деятельности за каждым субъектом предпринимательства.
1991	
Указ Президента РСФСР № 213 от 15.11.1991 г. «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР»	Разрешено всем зарегистрированным предприятиям и объединениям заниматься ВЭД без необходимости получения специальной регистрации, вне зависимости от формы собственности.
1992	
Указ Президента России от 14.06.1992 г. № 628 «О порядке экспорта стратегически важных сырьевых товаров»	Введена обязательная регистрация экспортеров продукции, входившей в перечень стратегически важных сырьевых товаров, который фактически являлся перечнем важнейших товаров российского экспорта
1993	
Постановление Правительства России № 1102 от 02.11.1993 г. «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» [152]	Предприятия, объединения и производственные кооперативы, чья продукция имеет конкурентные преимущества на международном рынке, получили право осуществлять экспортно-импортные операции.
Таможенный Кодекс Российской Федерации [153]	Обеспечено соблюдения таможенными и иными государственными органами, предприятиями, организациями, гражданами прав и обязанностей в области таможенного дела
1995	
Указ Президента России от 6.03.1995 г. № 245 «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» [154]	Отмена института спецэкспортеров, экспорт СВСТ осуществляется без регистрации
Федеральный закон № 157-ФЗ от 13.10.1995 «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»	Определены основы государственного регулирования ВЭД, права и обязанности участников, а также ответственность государственных органов и субъектов в сфере ВЭД
1996	
«Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы», от 26.04.1996 г., Шанхай	Создано политическое объединение «Шанхайская пятетка», основанное Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном
1998	
Федерального закона от 14.04.1998 г. № 63-ФЗ «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» [166]	Введены меры по защите экономических интересов РФ в области внешней торговли, включая регулирование услуг, объектов интеллектуальной собственности, инвестиций и валютного контроля.
1999	
Федеральный закон № 15-ФЗ «О ратификации соглашения о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза»	Ратификация соглашения о нетарифном регулировании между Россией, Белоруссией, Арменией, Киргизией и Казахстаном для формирования Таможенного союза.

Продолжение таблицы 2.1

1	2
Федеральный закон от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» [162]	Установлены принципы государственной политики и правовые основы экспортного контроля, определены права и обязанности органов власти и участников внешнеэкономической деятельности.
ФЗ от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»	Установлен порядок координации международных связей субъектов РФ, обеспечены гарантии прав и законных интересов субъектов при развитии международных и внешнеэкономических связей.
Договор о таможенном союзе и едином экономическом пространстве	Углубленная интеграция в экономической и гуманитарной сферах между Россией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном и Республикой Беларусь, направленная на создание единого экономического пространства.
2000	
Договор «Об учреждении Евразийского экономического сообщества», 10.10.2000 г.	Утверждение Евразийского экономического сообщества в составе России, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Российской Федерации для формирования таможенного союза.
2001	
Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1054-рот от 08.08.2001 г. «О Плане мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации»	Утверждён план по приведению российского законодательства в соответствие с требованиями Всемирной торговой организации.
Распоряжение Правительства России от 10.07.2001 № 910-р «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы)» [174]	Определен комплекс мер, направленных на достижение значительного прогресса в области институциональной интеграции России в глобальную экономическую систему
Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества от 13-15.06.2001	Присоединение к объединению Узбекистана
2002	
Хартия Шанхайской организации сотрудничества (вступила в силу 19.09.2003)	Базовый документ стран-участников ШОС, определяющий цели, задачи, принципы, направления сотрудничества, органы, финансирование, членство, взаимоотношения с другими государствами и международными организациями, правоспособность, порядок принятия и исполнения решений, постоянные представители, привилегии и иммунитеты, языки, и др.
2003	
Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров»	Существенное усиление механизмов противодействия нечестной конкуренции, введение антидемпинговых и компенсационных мер для защиты отечественных производителей.

Продолжение таблицы 2.1

1	2
Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [161]	Укрепление роли публичной власти в регулировании ВЭД, установление полномочий Правительства РФ и формирование механизмов контроля и ограничения импорта для защиты национальной экономики.
Федеральный закон от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле»	Либерализация валютного рынка России, установление правовых основ валютного регулирования, повышение устойчивости валютно-финансовой системы и снижение рисков валютных операций.
2006	
Федеральный закон от 30.12.2006 № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах»	Установлен перечень специальных экономических мер, применяемых в отношении определённых иностранных государств, организаций, граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории этих государств.
Неформальная встреча на саммите ООН в Нью-Йорке зарождающегося блока (Бразилия, Россия, Индия, Китай)	Формирование нового центра влияния БРИКС+ с последующими 15 саммитами и расширениями
2012	
Вступление России в ВТО	Полноправное членство России во Всемирной торговой организации
2023	
Указ Президента России от 18.09.2023 г. № 693 «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» [155]	Ввоз отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, наложивших экономические санкции на Россию, запрещён.

В дореволюционный период ВЭД России находилась под контролем двух ключевых министерств: Министерства финансов, которое обеспечивало таможенное регулирование через такие подразделения, как Департамент таможенных сборов и Управление специального пограничного корпуса, а также Министерства торговли и промышленности, отвечавшего за международный товарооборот и морскую торговлю [156].

ВЭП Российской империи базировалась на принципах свободной торговли. Почти все международные соглашения того времени содержали обязательства не создавать препятствий для торговых связей между государствами. Основным инструментом государственного влияния на внешнюю торговлю было таможенно-тарифное регулирование, осуществляемое через Департамент таможенных сборов.

При этом государство не участвовало непосредственно в купле-продаже товаров, ограничиваясь созданием общих рамок и благоприятных условий для деятельности частных предприятий. Исключением был небольшой перечень товаров, подлежащих государственной монополии, а также временные ограничения на импорт некоторых товаров по санитарным причинам. Что касается экспорта, то государственные ограничения были минимальны.

Однако начало Первой мировой войны в 1914 году внесло значительные коррективы в существующую внешнеэкономическую политику России. Были введены ограничения на экспорт стратегически важных товаров и продовольствия в страны, находившиеся в состоянии конфликта, а также повышены таможенные пошлины на импорт из этих государств. В дополнение к этому, в Министерстве торговли и промышленности были созданы три специализированных подразделения, отвечавших за защиту интересов промышленного сектора и анализ целесообразности внешнеэкономических операций.

После буржуазной революции 1917 года была реализована политика централизованных закупок иностранных товаров, в рамках которой был учреждён Комитет внешней торговли. С целью увеличения валютных резервов Министерство финансов обязало экспортеров сдавать валюту, полученную от реализации продукции за рубежом. Частным лицам и банкам временно запретили приобретать валюту, а её распределение было поручено валютно-расчётному отделу. Импортёры могли получать валюту только при наличии обоснованных заявок на ввоз конкретных товаров.

После Октябрьской революции 1917 года, с введением государственной монополии на внешнюю торговлю, государство стало основным субъектом внешнеэкономических операций. Все экспортно-импортные сделки требовали разрешения уполномоченных органов, а нарушение установленного порядка квалифицировалось как контрабанда и строго наказывалось. Для контроля внешнеторговой деятельности был создан Наркомат внешней торговли, который регулировал таможенные процедуры, устанавливал квоты и выдавал лицензии. В этот период рыночные механизмы были серьёзно нарушены, частная собственность

практически исчезла, что негативно сказалось на развитии внешнеэкономической деятельности. Интерес производителей к экспорту значительно снизился. Основной экспортный сектор – сельское хозяйство – в результате введения продразвёрстки утратил возможность участвовать в товарообмене, а Россия фактически оказалась изолирована от международных рынков.

В период НЭП, объявленной 15 марта 1921 года на X съезде РКП(б), хозяйствующим субъектам временно была возвращена возможность участвовать во внешнеторговых операциях. Несмотря на это, государственная монополия на внешнюю торговлю сохранялась, а товарооборот осуществлялся через специализированных экспортеров. В результате товары от различных поставщиков утратили индивидуальность и не пользовались прежним спросом, каким обладали до революции.

В 1923 году с целью увеличения объёмов экспорта правительство предоставило некоторым организациям право самостоятельного выхода на международные рынки. Однако существенных изменений это не вызвало, поскольку торговля продолжала находиться под жёстким контролем Наркомата внешней торговли. Контроль осуществлялся не только через таможенные пошлины, но и посредством экспортных планов, специализированных квот, дополнительного лицензирования, системы разрешений и запретов. Наркомат определял специализированных экспортеров среди организаций, поддерживающих новую власть. Лицензии в основном выдавались государственным хозяйственным структурам, а частные лица могли получить разрешения лишь в исключительных случаях [157].

Национализация внешней торговли, проведённая большевиками, привела к значительному сокращению объёмов внешнеэкономической деятельности России, что вызвало недовольство у прежних торговых партнёров, стремившихся к расширению товарооборота. До революции доля Российской империи на мировом рынке превышала 10 % от общего объёма производства, однако к 1923 году этот показатель снизился до 1 %. На падение экспортных показателей повлияло также ухудшение общей экономической ситуации:

промышленность, серьёзно пострадавшая от революционных событий и гражданской войны, переживала глубокий кризис;

традиционные общественные структуры претерпели коренные изменения;

многочисленные декреты и разросшийся бюрократический аппарат партийных и советских органов, ответственных за внешнюю торговлю, не смогли компенсировать утрату частной инициативы;

новая власть столкнулась с серьёзными трудностями в сфере кредитования, так как истощённое государство не располагало достаточными капиталами для поддержки экспорта товаров на зарубежные рынки.

Соответственно, отсутствие опыта у нового правительства и избыточная политизация внешнеэкономической деятельности сдерживали действия экспортеров. Даже к концу новой экономической политики в 1928 г. внешний товарооборот не вернулся к довоенному уровню.

В конце 1928 года начался переход к плановому ведению народного хозяйства в рамках реализации первого пятилетнего плана, основной целью которого было экономическое развитие Советского Союза через ускоренную индустриализацию и коллективизацию. Для достижения этих задач осуществлялось централизованное распределение всех экономических ресурсов, что привело к введению 11 октября 1931 года запрета на частную торговлю. Во время реализации второй пятилетки все остатки капиталистических методов управления экономикой были ликвидированы, а государственный монополистический контроль над внешней торговлей сохранялся до начала экономических реформ в конце 1970-х годов.

Период с 1978 по 1986 годы характеризуется ростом хозяйственной самостоятельности внешнеторговых объединений. Начало реформ и активизации внешней торговли в СССР связано с изменениями, вызванными экономической реформой Косыгина. Постановление Совета Министров СССР от 31 мая 1978 года преобразовало всесоюзные экспортно-импортные объединения, действовавшие в структуре Министерства внешней торговли, во всесоюзные хозрасчетные объединения. Это способствовало расширению их экономической автономии и

укреплению связей между промышленным сектором и внешнеэкономической деятельностью.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1986 года значительно расширило полномочия союзных министерств, ведомств, объединений и предприятий в сфере внешнеэкономической деятельности, упростив доступ на международные рынки, но сохранив государственную монополию. В связи с этим было подготовлено множество нормативных и методических документов, охватывающих различные аспекты ВЭД.

Постановления Совета Министров СССР № 48 и № 492 от 13 января 1987 года утвердили порядок создания и функционирования совместных предприятий и международных объединений с участием иностранного капитала, открыв новые возможности для сотрудничества отечественных и зарубежных организаций.

Постановление Совета Министров СССР № 1405 от 2 декабря 1988 года предоставило право всем предприятиям, кооперативам и организациям осуществлять экспортно-импортные операции при условии конкурентоспособности продукции на мировом рынке, на принципах валютной самокупаемости.

Постановление Совета Министров СССР № 203 от 7 марта 1989 года ввело обязательную регистрацию участников ВЭД, декларирование товаров на границе, лицензирование экспорта отдельных товаров и запрет на посредническую деятельность, за исключением внешнеторговых объединений соответствующих органов. Также были запрещены бартерные сделки для большинства предприятий.

Распад СССР в 1991 году и образование независимых государств потребовали от России создания новой системы регулирования внешнеэкономических отношений. В том же году процесс либерализации внешней торговли был запущен указом Президента России, который предоставил право всем предприятиям участвовать во ВЭД независимо от организационно-правовой формы.

Предприятия и хозяйственные организации получили право самостоятельно осуществлять внешнеэкономические операции. Указ Президента отменил

обязательную регистрацию российских компаний и организаций в качестве участников внешнеэкономической деятельности. Экспортёрам было разрешено сохранять у себя до 50 % валютной выручки. Кроме того, были упразднены импортные налоги, что способствовало формированию конкурентной среды на высоко монополизированном внутреннем рынке и помогло компенсировать резкое сокращение производства в российской промышленности.

В период с 1991 по 1999 годы было принято множество законодательных актов, направленных на формирование системы регулирования внешнеэкономических связей [158-162].

Создание Государственного таможенного комитета Российской Федерации (Указ Президента от 25 октября 1991 года) позволило быстро сформировать таможенную службу, ориентированную на развитие рыночной экономики, способную защищать экономические интересы страны и стимулировать рост экспортного потенциала. В результате была заново разработана правовая база для таможенного дела. Процедуры таможенного оформления были перенесены с государственных границ на территорию страны, что упростило их для экспортеров и импортеров.

Однако попытки либерализации ВЭД в России, после долгого периода жёсткой монополии, не привели к ожидаемому экономическому росту на первых этапах. Напротив, выход на международные рынки большого числа российских компаний без необходимого опыта во внешней торговле вызвал усиление конкуренции между ними и ухудшение условий для экспортно-импортных операций.

Важным фактором, способствовавшим открытию внешней торговли России в 1990-х годах, стало начало сотрудничества с Международным валютным фондом (МВФ) для получения стабилизационных кредитов. Выдача этих кредитов была обусловлена необходимостью реализации ряда мер по либерализации экономики. Первый кредит Россия получила в 1991 году и полностью погасила его спустя почти 14 лет, в 2005 году.

Что касается нормативной базы, разработанной в этот период, большая часть законов не имела прямого действия, что потребовало разработки дополнительных инструкций и постановлений со стороны различных государственных органов для их практического внедрения. Кроме того, начавшиеся переговоры о вступлении России в ВТО выявили значительные несоответствия и противоречия между отечественным законодательством и нормами ВТО [163].

Завершением перехода к новому режиму внешней торговли стал Федеральный закон от 7 июля 1995 года № 157 «О государственном регулировании внешнеэкономической деятельности». Этот закон, помимо определения основных принципов государственного контроля в сфере ВЭД, чётко разграничил полномочия между федеральным центром и субъектами Российской Федерации в процессе осуществления внешнеэкономической деятельности. Также в нём перечислены ключевые функции федеральных органов исполнительной власти, ответственных за регулирование этой сферы.

Несомненно, негативные факторы оказали решающее влияние на необходимость пересмотра внешнеэкономической политики страны и разработку новых форм и методов её реализации. В то же время после кризиса августа 1998 года начали проявляться положительные тенденции в экономическом развитии России, что также потребовало обновлённых подходов к государственному регулированию внешнеэкономической деятельности. Существующая нормативно-правовая база нуждалась в оптимизации и совершенствовании, ключевым элементом которого стало её приведение в соответствие с международными стандартами.

В период подготовки к вступлению России во Всемирную торговую организацию (2001-2011 гг.) была предпринята серия мер по гармонизации национального законодательства и правоприменительной практики с международными нормами [164, 165, 166, 167, 168].

Параллельно с этим Россия реализовывала шаги по созданию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, объединяющего Беларусь, Казахстан и Российскую Федерацию [169, 170, 171, 172].

Основой государственных инициатив в сфере социально-экономического развития России за последнее десятилетие стала комплексная система среднесрочных и долгосрочных программ, а также планы действий по реализации посланий Президента Российской Федерации [173-175]. Среднесрочные программы базировались на Основных направлениях социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на период 2000-2010 гг. [176]. Нормативные акты [177; 178] этого периода определяли стратегические направления и ключевые цели развития страны.

В этих условиях внешнеэкономическая политика России подверглась трансформации, обусловленной изменением её роли и задач. Сегодня основная задача ВЭП – создание условий для эффективного использования внешнеэкономических факторов с целью обеспечения устойчивого социально-экономического роста. Приоритеты внешнеэкономической политики эволюционировали в соответствии с целями национального развития. Если в начале 2000-х годов главной задачей было восстановление экономического и политического влияния России на международной арене, то в настоящее время государство стремится достичь более амбициозной цели – вывести страну на уровень экономического и социального развития, соответствующий статусу одной из ведущих мировых держав XXI века [179]. Этот процесс частично обусловлен избавлением России от долговой зависимости от Международного валютного фонда и приобретением самостоятельности в формировании собственной экономической стратегии.

Обосновано, что ВЭП России в нынешних условиях является отражением всего спектра проблем, с которыми сталкивается страна. С учетом текущих задач по развитию экономики, данная политика ориентирована на их разрешение. Главные элементы внешнеэкономической стратегии России способствуют достижению эффективного и выгодного участия страны в глобальной экономике.

В таблице 2.2 приведены примеры успешного объединения бизнес-структур, оказавшие значительное влияние на управленческие процессы на макро- и мезоуровнях.

Таблица 2.2 – Институционализация взаимоотношений государства и бизнеса
[составлено автором на основе [180]]

Объединение бизнеса	Функции
США	
Свыше 3,5 тысяч национальных торговых ассоциаций (Американский совет по развитию международного бизнеса, Торговая палата, Национальная ассоциация промышленников, Круглый стол бизнеса, Совет бизнеса)	Согласование правительственных решений, деятельность в соответствующих правительственных экспертных и консультативных структурах, рыночные исследования, лоббизм, информирование об изменениях в правительственной политике, законодательстве
Германия	
Объединение 36 отраслевых союзов промышленности в рамках Федерального союза германской промышленности, Восточный комитет немецкой экономики, деятельность торгово-промышленных палат	Участие в различных консультативных органах при правительственных учреждениях, формировании и проведении внутренней и внешней политики, защита совместных интересов союза предпринимателей
Италия	
Более 130 тысяч фирм, промышленных предприятий (106 территориальных, 99 отраслевых) – участники Конфедерации итальянской промышленности, Торговые палаты промышленности, сельского хозяйства, ремесел	Содействие членам в продвижении продукции (товаров, услуг) на рынок, защита интересов во взаимоотношениях с правительством и др. заинтересованными лицами, сотрудничество с Министерствами промышленности и внешней торговли

Выявлено, что взаимодействие государства и бизнеса – довольно сложный механизм, который формирует экосреду «государство-бизнес» и определяет развитие общества в определенной последовательности взаимовыгодного взаимодействия.

В работах [181] в качестве моделей взаимодействия государства и бизнеса приводятся англосаксонская (приватизация предприятий и изменение формы собственности), латинская (государство, делегируя полномочия, не передает коммерческому предприятию всех исключительных прав) и российская (сочетание первых двух) модели демонстрирующие различные подходы к этому взаимодействию (таблица 2.3).

Анализ работ указанных авторов позволяет сделать вывод о наличии явных двух механизмах взаимодействия государства и бизнеса: государственно-частное партнерство и взаимодействие в рамках процессов приватизации, при этом упоминаются и другие механизмы взаимодействия.

Таблица 2.3 – Модели взаимодействия государства и бизнеса [составлено автором на основе [180-181]]

Модель	Суть модели
Англосаксонская	Свобода рынка, минимальное вмешательство государства в экономическую деятельность (бизнес максимально автономен и саморегулируем, государство выступает в роли регулятора (арбитра) с целью обеспечения честной конкуренции, соблюдения законов); характерна для таких стран, как США, Великобритания, некоторые страны Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Индия
Латинская	Поддержка бизнеса со стороны государства, как на уровне разработки стратегий, так и в процессе реализации проектов, создание государственных предприятий, инвестиции в развитие ключевых отраслей, оказание финансовой помощи компаниям, находящимся в трудном положении; характерна для Франции, Германии, Дании, Нидерландов, некоторых стран Восточной Европы
Российская	Комбинация особенностей обеих моделей; присутствие государственных компаний в ключевых отраслях, появление частного сектора, усиление роли рыночных механизмов; взаимодействие государства и бизнеса строится на установлении партнерских отношений, основанных на диалоге и взаимной выгоде; государство активно сотрудничает с бизнесом, проводит диалоговые площадки, использует различные инструменты поддержки (программа «Сколково» для поддержки инновационных компаний; упрощение налогового законодательства, повышение прозрачности и доступности информации, предоставление субсидий, льготных кредитов)

Например, в России активно используются финансовые инструменты, государственные программы развития, создание благоприятного инвестиционного климата и др. Вместе с тем, российская модель сталкивается и с определенными вызовами (создание неравных условий для бизнеса, препятствование развитию конкуренции порождает высокую коррупцию; рискованное для многих компаний инвестирование указывает на слабую защиту прав собственности; злоупотребления, неэффективное использование бюджетных средств говорит о недостаточной прозрачности государственных закупок). Для того, чтобы российская модель взаимодействия государства и бизнеса была более успешной, необходимо устранить эти проблемы, укрепить институты, обеспечить равные условия для всех участников рынка, повысить прозрачность и предсказуемость действий государства. То есть механизмами взаимодействия государства и бизнеса, помимо явно обозначенного исследователями механизма ГЧП выступают социальное партнерство, государственное администрирование и участие НКО.

Также следует отметить, наличие «квазиинструментов» в механизмах межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса, например лоббирование и коррупция.

При рассмотрении возможностей внедрения ГЧП в Донецкой Народной Республике, на основе анализа международного опыта, выделяется ряд ключевых факторов, способствующих его успешному развитию. К правовым факторам относятся наличие адекватной нормативной правовой базы, модернизация законодательства в сфере ГЧП с учётом международных стандартов, а также развитие институтов, обеспечивающих защиту прав и интересов всех участников партнёрства.

Институциональные факторы включают компетентность государственных органов, налаженное взаимодействие и сотрудничество между ними, а также соблюдение требований охраны труда и защиты окружающей среды. Политические факторы предполагают существование системы регулирования ГЧП, единой политики и эффективных механизмов взаимодействия между государственными и частными структурами при реализации проектов, ясность стратегических целей и задач развития Республики и её отраслей, а также прямую поддержку со стороны властей и получение неэкономических выгод от партнёрства.

Социально-экономические факторы охватывают современную инфраструктуру инновационной экономики, ориентацию проектов на социальные потребности, стабильность экономической ситуации, прозрачность экономической, финансовой и инвестиционной политики, развитие финансовых институтов, включая инвестиционные фонды, экономическое стимулирование предпринимателей к участию в реализации стратегических целей Республики, а также конкурентный механизм выбора субъекта для ГЧП.

Установлено, ГЧП рассматривается как перспективное направление развития экономики Донецкой Народной Республики, являющееся эффективным инструментом повышения конкурентоспособности за счёт привлечения инвестиций для модернизации производственных мощностей, восстановления

разрушенной инфраструктуры, освоения современных технологий и обновления инфраструктурных объектов [182].

2.2. Методики оценки государственной внешнеэкономической политики: аспекты взаимодействия государства и бизнеса

Государственная политика в сфере внешнеэкономической деятельности в мировой практике нацелена на разработку системы типовых мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, осуществляемых государственными учреждениями, наделенные соответствующими полномочиями в целях поддержания внешнеэкономического равновесия, стимулирования прогрессивных сдвигов в структуре экспорта и импорта страны, поощрения притока иностранного капитала [183].

Внешеэкономическая политика государства всегда имеет большое значение: в одном государстве некачественная работа правительства является главной причиной снижения благосостояния людей, в другом государственные органы власти создают условия для всестороннего раскрытия потенциала каждого гражданина своей страны. Но каковы функции правительства, насколько качественно оно их выполняет? Очевидно, для того чтобы принимать меры по улучшению работы государственных органов власти, необходимо исследовать модели оценки государственного управления внешнеэкономической политикой, что позволит определить, каково современное положение дел.

Решение обозначенных вопросов были объектами исследования у отечественных ученых-теоретиков и практиков, например исследование Пономаренко Е.В. [184], Кретовой А.В. [185], однако особого внимания заслуживают труды зарубежных исследователей, среди которых наиболее

значимыми выступают разработки Эверта Ведунга, Майкла Скривена, Питера Росси, Говарда Е. Фримана, Кэрол Вайс и др.

Проведение оценки эффективности деятельности органов государственного управления возможно в результате определения их общественного значения и соответствия субъективным ценностям (идеалам, принципам, целям, концепциям, нормам) [186]. Есть несколько классических черт современной системы государственного управления, которые должны быть присущи государственным органам власти. Эти организационные и управленческие черты правительства, следующие [187]: фискальный контроль, подотчетность, планирование политики, прозрачность, оценивание, надежность. Многие исследователи приходят к выводу, что сегодня для правительств стран СНГ при реализации внешнеэкономической политикой, в частности, типичными являются следующие недостатки: недоверие народа к институту власти; безответственность в системе государственного управления; неспособность государства обеспечить идеологию общества на этапе трансформирования государственности; господство формальной демократии в рамках управления и т.д. [188-190].

Обосновано, что для проведения анализа существующих моделей оценки внешнеэкономической политики государства, целесообразно исследовать зарубежный опыт, где особое значение имеет изучение обратной связи при исследовании деятельности органов власти и его политики.

Значительный вклад в исследовании моделей оценки внешнеэкономической политики государства сделал Эверт Ведунг [191]. Исследователь предлагает несколько «демаркационных линий», с помощью которых различаются модели оценивания:

согласно организаторам оценивания;

в соответствии с результатами: противопоставление существенных результатов государственного вмешательства (сущностные модели) процедурам, обеспечивающим представительство, равенство, законность вмешательств (процедурные модели).

В свою очередь, «сущностные» модели охватывают модели результативности, экономичности и профессиональные модели.

Оценка группы производительности включает в себя оценку, ориентированную на цели, оценку побочных эффектов, оценку, свободную от целей, охватывающую оценку и оценку стейкхолдеров. Оценка модели производительности изучает результаты вмешательства.

В оценивании группы экономичности обращается внимание на стоимость вмешательства.

Эверт Ведунг обосновал, что третья классификация, а именно профессиональная, характеризуется вниманием к исполнителям оценки. Наиболее распространенной является экспертная проверка, то есть профессора оценивают профессоров, управленцы – управленцев и т. д. (рисунок 2.2) [191].

Рисунок 2.2 – Классификация моделей оценивания системы государственного управления [составлено автором]

Согласно Эвертону Ведунгу [191], классификация моделей в отношении целей и производительности государственной политики следующая:

Ориентированная на цели модель измеряет степень, в которой внешнеэкономическая политика достигает свои цели (ожидаемые результаты); включает измерения, логические отношения между целями и результатами. Логика здесь проста – во внешнеэкономическую политику и ее программы инвестируются ресурсы для осуществления каких-то действий или мероприятий. По крайней мере, некоторые из действий должны приводить к результатам: выработка «продукта», оказание услуг. Ключевой вопрос такой модели оценки заключается в следующем: соответствуют ли достигнутые результаты поставленным целям? Другим названием этой модели может быть «мониторинг результатов государственной политики».

Слабой стороной этой модели является то, что в ней не принимаются во внимание неожиданные результаты и затраты.

Ориентированная на побочные эффекты – модель, ориентированная на цели, распространяется на измерение побочных эффектов. Политические действия могут завершиться неожиданными или незамеченными результатами. Характерным подходом этой модели является определение не только основных целей внешнеэкономической политики и ее программ, но учета и неожиданных результатов, которые определяются применительно к основным результатам. «Основные результаты» – это запланированные и достигнутые результаты политики и программы. «Побочные результаты» могут рассматриваться как достигнутые за пределами области целей данной политики и программы. Побочные эффекты можно предсказать и рассчитать. Они могут быть положительными или отрицательными. «Искаженные результаты» – это эффект, противоположный запланированному и ожидаемому. «Нулевой результат» означает, что государственная политика не привела к какому-либо результату.

Проблемой оценки таких результатов являются определенные критерии.

Свободная от целей – на первый взгляд модель кажется противоречащей собственно основной теории оценки: оценивать политику и программу по сравнению с ее целями. Однако автор этой модели Майкл Скривен [192] предлагает оценщикам сосредоточить внимание и усилия исключительно на результатах

внешнеэкономической политики, не зная или игнорируя даже ее цели. По его мнению, политические цели будут ограничивать оценщика определенными рамками и мешать обращать внимание на все результаты, особенно неожиданные побочные эффекты. Основное внимание оценщик должен уделять потребностям и запросам потребителей, хотя достаточно проблемным является в таком случае определение таких потребностей.

Слабой стороной такой модели является также игнорирование затрат на реализацию внешнеэкономической политики и ее программ.

«Охватывающая» модель основана на подходе к оценке, который не только фокусируется на достигнутых результатах внешнеэкономической политики, но и на ее реализации есть даже планирование. То есть, в отличие от оценки, ориентированной исключительно на соответствие достигнутого результата запланированным целям, эта модель оценки охватывает все этапы: планирование, принятие решения и реализацию. На первом этапе оценщик сравнивает намерения вмешательства с реальной проблемой, на втором – цели с текущей ситуацией. На этапе реализации сравниваются планы с реальным исполнением.

Недостатком модели является игнорирование побочных эффектов, затрат и точек зрения потребителей внешнеэкономической политики и ее программ.

Ориентированная на пользователя – предыдущие модели направлены на предоставление, в первую очередь, информации заказчикам оценивания. Суть этой оценки – исследовать степень удовлетворения ожиданий и потребностей потребителей внешнеэкономической программы. Но Эверт Ведунг [191] подчеркивает различия между потребителями внешнеэкономической политики и ее программ и потребителями оценки. В первом случае проблемой является определение потребителей политики и их потребностей, во втором упор делается на информации о результатах оценки, которой будут пользоваться его заказчики.

Ориентированная на стейкхолдеров – во время такого оценивания оценщик играет роль выразителя интересов различных «стейкхолдеров». Оценка проводится таким образом, чтобы найти ответы на интересующие вопросы «стейкхолдеров», которые на всех этапах исследования оказывают значительное влияние. Эта модель

похожа на предыдущую, но имеет значительно более широкие горизонты: если модель, ориентированная на пользователя, имеет дело с одной группой, а именно потребителями продукта политики, то эта модель ориентирована на стейкхолдеров и принимает во внимание все группы людей, «которые могут подвергнуться влиянию проекта, или решения которых могут повлиять на будущее проекта» [193].

Проблема заключается в определении всех лиц или групп, которые влияют на политическую программу и подпадают под ее влияние.

Согласно классификации Эверта Ведунга [191] все модели производительности игнорируют затраты. Напротив, внимание к затратам является типичной чертой экономических моделей.

Модель производительности: в соответствии с этой моделью максимизация производительности должна быть моделью для любой государственной программы. Производительность можно определить соотношением продукта и потраченных ресурсов. «Производительность – это соотношение между продуктом или результатом и услугами, и вкладом в виде ресурсов: продукт делится на вклад» [194].

В случае этой модели оценщикам необходимо знать стандарты производительности в частности: сравнение с прошлой практикой, аналогичными учреждениями в стране или за рубежом, политические цели, а также цели потребителей и стейкхолдеров. Недостатком модели является игнорирование качества, сравнение выгод-затрат и ценности результатов, то есть даже продуктивная программа может привести к неправильным или нежелательным результатам.

Модели эффективности – Эверт Ведунг [191] предлагает два подхода к измерению эффективности: сравнение выгод и затрат, а также анализ затрат и полученных результатов. В своей работе «Оценка: системный подход» Питер Росси и Говард Е. Фриман подчеркивают, что именно оценка эффективности, основанная на анализе выгод и затрат, помогает сопоставить вложенные ресурсы с итогами реализации внешнеэкономической политики. С этим взглядом согласна и российская исследовательница Оборина Е.Д. [195] При анализе выгод-затрат как

ресурсы внешнеэкономической политики, так и ее продукты измеряются в денежных единицах; при анализе затрат-результатов ресурсы оцениваются в денежных единицах, а продукт-как действительный эффект; то есть в физических единицах». Трудности, связанные с этой моделью, заключаются в определении результатов политической программы, то есть отделении эффекта программы от изменений, которые произошли под влиянием других факторов. Недостатком этих моделей является игнорирование таких ценностей, как представительство, участие, прозрачность и т. д.

Существуют модели оценки, которые отличаются в соотношении ролей оценщика и участников политической программы, то есть партнерского подхода от традиционного подхода «оценщик – сторонний наблюдатель». Эти модели следующие:

Уполномочивающее оценивание – в отличие от традиционного понимания роли оценщика как объективного наблюдателя возникают другие взгляды на отношения оценщика, работников и участников внешнеэкономической политики. В соответствии с этими взглядами этим людям отводится реальное место в процессе оценивания, они становятся партнерами оценщика и сотрудничают с ним. На одном из полюсов спектра таких взглядов есть мнение о том, что участникам политической программы следует проводить собственное оценивание своих проектов, в котором оценщику отводится роль стороннего источника помощи. Такое оценивание называется «уполномочивающим оцениванием [196].

В этом случае людей, занимающихся планированием и выполнением определенного проекта, «уполномочивают» осуществлять полный контроль за его оценкой. Оценщику при этом отводится функция обучения персонала, реализующего внешнеэкономическую политику методами оценивания.

Оценка совместными усилиями – оценщик выступает в роли сотрудника и соисследователя. Оценка осуществляется совместно. Вклад оценщика – это знание методов исследования, а вклад сотрудников – знание сущности политики и на кого она направлена.

Модели оценки также различаются в зависимости от методов реализации оценки:

Ориентированная на решения – предоставляет информацию руководителям политической программы, помогает уменьшить неуверенность, изучает влияние принятых решений на программу. Слабая ее сторона – решения не всегда принимаются в таких идеальных условиях.

Реагирующая модель – описывает процесс осуществления внешнеэкономической политики и ее программы, чувствительна к широкому спектру мнений ключевых участников. Слабая сторона этой модели – она не может принять во внимание все мысли и свести их к одному знаменателю.

Самооценка – оценивание реализуемой политики собственными силами ее исполнителей.

Метаоценка (оценивание оценивания) – использование результатов оцениваний, которые проводились ранее в разное время и с разных перспектив. Собираются оценки внешнеэкономической политики и ее программы определенного типа, и каждое из предыдущих исследований становится одним из случаев в новом анализе. После этого набор случаев анализируется, чтобы получить обобщенное представление о программах такого типа.

Ориентированная на практическое использование – оценка должна быть так построена и проведена, чтобы добиться практического использования ее результатов. Ее стандарты – практическая применимость; соответствие; точность. Качество оценки в этом случае определяется ее практической применимостью и самими потребителями.

Каждая модель подходит только для соответствующих интересов и условий и имеет сильные и слабые стороны.

Кэрол Вайс, Тхор Е. С., Тхор С. А. и Макарова Е. И. предлагают и подробно описывают универсальное разделение на следующие типы оценивания: качественное – количественное, формирующее – итоговое [196; 197].

Оценивание количественное – качественное. При рассмотрении качественного и количественного оценивания следует отметить, что исторически

преобладает количественное оценивание, особенно при оценке результативности (эффекта) политики. Если целью оценки политики является определение ее эффективности и наличия четко определенных целей и результатов, наиболее подходящим будет количественный подход. При количественной оценке основное внимание уделяется измерению результатов, эффекту политики, сравнению таких измерений между различными программами политики и, в конечном итоге, обобщению измерений. Акцент делается на измерениях, подведении итогов, расчете общих результатов и количественных сравнениях с другими политическими программами.

Количественная оценка включает в себя накопление данных, которые могут быть преобразованы в числовую форму таким образом, чтобы анализ был статистическим по своей природе, а в отчете были отражены величины эффектов и весомость статистических связей. Информация собирается с помощью стандартизированных инструментов: одна и та же информация накапливается в одном формате и преобразуется в ряд числовых величин. Количественные методы предоставляют возможность сравнения данных, представления их в числовом виде, их результаты представляются в виде таблиц, графиков.

Следовательно, если внешнеэкономическая политика и ее программы четко организованы и действия определены строго, количественный метод может быть использован для характеристики политической программы. Количественные оценки предполагают наличие одной или нескольких сравнительных групп, параметры которых сравниваются с параметрами участников программы. Чаще всего используются методы эксперимента и контрольной группы.

Однако в последние годы все больше внимания уделяется качественной оценке. Оценщик стремится описать и оценить политику в целом. В противовес подходу, по которому к оценке приступают с уже готовыми измерениями и методами расчета для измерения результата политической программы, при качественном методе оценщик стремится понять значение программы и значение ее результатов с точки зрения участника внешнеэкономической политики государства. Акцент делается на подробном описании впечатлений и более

глубоком понимании, которое возникает при встречах с участниками программы. Если целью оценки является определение эффективности политической программы, но цели и результаты определены нечетко, оценщику рекомендуется начать с качественного подхода для определения характеристик программы и ее потенциальных результатов. Целью качественного исследования является понимание, а не точное измерение параметров.

Если главные вопросы связаны с политическими процессами программы, то предпочтение отдается качественным методам. Качественные данные несут не статическую, а динамическую информацию, «показывают кинофильм», обеспечивают богатство деталей [196].

Качественные исследования менее точно характеризуют результаты политики. Вместо чисел и статистики они оперируют понятиями «много» или «больше». При качественной оценке источником данных являются слова, документы, интервью, наблюдения, беседы и т. д. Связь процессов политической программы с ее результатами выявляется путем интерпретации повествовательных материалов. Качественные методы позволяют лучше обнаружить процессы, понять значение процессов. Общей характерной чертой качественных методов является высокая гибкость исследования, повышенное внимание к сути явлений и динамическое отслеживание изменений во времени [196].

Следовательно, качественные методы скорее опираются на слова и разговоры, чем на вычисления и статистический анализ. Качественная оценка предполагает применение неструктурированных форм опроса и методов наблюдения, а анализ и отчет имеют форму повествования. Чаще всего используются методы наблюдения, интервью и т. д. Преимущественно обеспечивается гибкость исследования. Данные анализируются в порядке их поступления, а следующие этапы корректируются с учетом уже полученных данных.

Кэрол Вайс указывает на следующие основные преимущества качественной оценки:

лучшее осознание взглядов участников политики; часто более высокая скорость реагирования на их потребности;

способность понимать динамику развития политики по мере того, как с ней происходят эволюционные изменения;

чувство времени и истории;

особая чувствительность к воздействию среды;

способность принять участие в политике без заранее подготовленных концепций и инструментария и способность учиться во время выполнения политической программы;

готовность к непредсказуемым и незапланированным событиям;

общая гибкость взглядов [196].

Традиционно количественная и качественная оценки рассматривались как диаметрально противоположные. Считалось, что количественные методы позволяют собирать более объективные данные, чем качественные. Однако выводы, сделанные на основе количественных исследований, хотя и ограниченные в некоторой степени требованиями статистики, также являются продуктом предположений, знаний и представлений людей [196].

В последнее время такой подход смягчился – и все больше оценщиков понимают важность сочетания этих двух подходов для оценки политических программ. При недостаточно четких целях политики оценивание можно начинать с перспектив качественного оценивания для определения возможных результатов программы, а затем применить методы количественного оценивания.

Полезно сочетание количественного и качественного подходов. Каждый из них имеет сильные стороны в том, в чем, как правило, другой имеет более слабые. Как отметил И.В. Дебс, «качество – это «что», а количество – «сколько». Как указывает Кэрол Вайс, среди многочисленных возможных комбинаций этих двух методологий можно отметить качественную оценку реализуемой политики, совмещенную с количественным исследованием ее результатов; качественное экспериментальное исследование, цель которого – предварительное изучение состояния дел, на смену которому приходит разработка измерений и планирование

количественного исследования. Такое сочетание количественного и качественного исследований расширяет диапазон оценивания и повышает его способность обеспечивать полезными данными [196].

Формирующая (formative) оценка происходит во время выполнения политики/программы и включает анализ степени, в которой политика выполняется, и условий, способствующих ее успешному выполнению. По Кэрол Вайс, «целью формирующего оценивания является получение информации, которая обеспечивает обратную связь в процессе разработки (формирования) политики и помогает сделать ее лучше» [198].

Таким образом, этап реализации включает формирующую оценку, которая проверяет способ управления политикой и, таким образом, предоставляет обратную связь для улучшения процесса реализации. Для того, чтобы улучшить политическую программу, нужно понять, насколько хорошо она выполняется в направлении достижения ее целей и своевременно внести в нее изменения. Формирующая оценка требует много времени, потому что необходимо изучить все аспекты ВЭП и ее программ и предоставить людям, занятым в ней, информацию, которая поможет принять меры по ее улучшению.

Существует, по крайней мере, три ситуации, когда требуются данные о процессах, происходящих в политической программе при ее реализации:

первая – когда ключевые вопросы связаны именно с внешнеэкономическими процессами программы;

вторая – когда ключевые вопросы связаны с результатами внешнеэкономической программы и нужно узнать, что именно вызвало эти результаты;

третья – когда оценщик стремится связать результаты внешнеэкономической программы с конкретными элементами процессов, происходящих в ее пределах, то есть выявить, какие особые черты политической программы связаны с ее большим или меньшим успехом [198].

Результатом формирующего оценивания могут быть решения о внесении изменений в ресурсы ВЭП и в ее программы – человеческие, организационные, материальные и тому подобное.

Итоговое оценивание в цикле политики происходит на этапе получения результата, влияния. Оценочная информация является итоговой, то есть такой, которая направлена на измерение того, насколько политика/программа фактически повлияла на проблемы, которые она должна была решить. Таким образом, оценка направлена на измерение чистого эффекта вмешательства. В значительной степени оно осуществляется через сравнение: до и после; влияние вмешательства на одну группу по сравнению с другой; между группой, которая была предметом вмешательства, и другой, которой не было (контрольной); между тем, что случилось, и тем, что возможно случилось бы без вмешательства; влияний на разные регионы страны одной и той же политики.

Цель итоговой оценки – собрать и представить информацию для окончательного решения и суждения о политической программе. Оценщик часто находит основу для сравнения результатов внешнеэкономической политики и ее программы. Можно сравнить результаты и ее стоимость с аналогичной программой. Если такое сравнение программ невозможно, сравнивают группу, участвовавшую в программе, и группу, не участвовавшую в программе. Стандартами сравнения могут служить результаты проверки группы или сравнение результатов внешнеэкономической программы с поставленными для нее целями. Чем четче и лучше поддаются измерению цели программы, тем эффективнее будет итоговая оценка.

В результате итоговой оценки принимается решение о том, продолжать ли реализацию внешнеэкономической политики и ее программы или прекратить; или расширить принятую политическую программу или уменьшить ее объем.

Выявлено, что факторами, определяющими модели оценки, являются следующие связи: между причиной и последствиями действий; между вкладом и результатом. Модели оценки различаются в зависимости от: организаторов

оценивания; результатов оценки; целей оценки; соотношение ролей оценщика и участников оценки. Каждая модель подходит для соответствующих условий.

Целью формирующего оценивания является помощь руководителям и непосредственным исполнителям внешнеэкономической политики и ее программ в вопросах, связанных с усовершенствованием ее построения на разных этапах ее реализации. Итоговое оценивание осуществляется с целью получения информации в конце реализации внешнеэкономической политики (или по крайней мере на одном из ее этапов) или ее конкретной программы, необходимой для принятия решений о ее продлении, сворачивании или радикальной перестройке.

По результатам анализа моделей оценки внешнеэкономической политики государства можно сделать следующие выводы. Во-первых, приведенные международные методики позволяют оценить эффективность только в том случае, если под ней понимать результативность или качество внешнеэкономической политики государства. Прямое включение государственных расходов на достижение результатов в рассмотренных методиках отсутствует. Кроме того, эти подходы обладают значительными методологическими и практическими ограничениями, что затрудняет разработку отечественных методик оценки внешнеэкономической политики на основе исключительно международных моделей. Их использование возможно, однако только в качестве дополнительного инструмента.

2.3. Анализ механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России

Межсубъектное взаимодействие между властью и бизнесом проявляется в разных формах и на разных уровнях. На государственном уровне они вступают в

диалог и сотрудничают в процессе разработки и реализации законов, стратегических планов и политических программ. Государственная власть определяет основные правила игры, устанавливает налоги, регулирует рыночные отношения, обеспечивает защиту собственности и поддержку бизнеса. С другой стороны, представители бизнеса активно влияют на формирование государственной политики и принимают участие в общественных дискуссиях. Они выступают за интересы своих компаний и отраслей, занимаются лоббированием своих позиций перед властными структурами, инициируют инвестиционные проекты и программы социальной ответственности. Такое межсубъектное взаимодействие между властью и бизнесом является необходимым условием для развития экономической системы. Компромиссное сотрудничество и взаимное понимание интересов позволяют создавать благоприятные условия для предпринимательства, укреплять экономическую стабильность и способствовать общественному прогрессу [112].

Важнейшим фактором, влияющим на оценку механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, является наличие «обратной связи» – мнение представителей бизнеса о действующих механизмах, об ожидаемых изменениях в экономике, а также их прогнозы и видения в решении определенных задач. Также важно проводить качественную оценку, позволяющую оценить те признаки и свойства, которые не поддаются прямому расчету, либо по которым отсутствуют верифицируемые сведения. В этой ситуации целесообразно использовать различные экспертизы или формировать экспертные оценки [199].

Для анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики были опрошены представители бизнес-структур разного размера Донецкой Народной Республики (крупных, средних и малых) и различных организационно-правовых форм и сфер деятельности. Опросы экспертов проходили в виде личных опросов на протяжении 2024 года в три этапа.

Первый этап прошел в марте-апреле 2024 года. Второй этап исследования

проводился в июле-августе 2024 года, третий этап – в ноябре-декабре 2024 года. Анкета представлена в Приложении Б.

КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫБОРКИ

Опрос проводился среди представителей практически всех отраслей промышленности Республики (прежде всего, при формировании выборки рассматривались отрасли, которые в своей деятельности постоянно осуществляют внешнеэкономическую деятельность), а также всех форм собственности (от крупных государственных предприятий – естественных монополистов до физических лиц-предпринимателей) (рисунок 2.3).

Рисунок 2.3 – Структура респондентов по отраслям промышленности и сферам деятельности, % [составлено автором]

Всего было опрошено 62 специалиста в области внешнеэкономической деятельности, которые представили 24 объекта малого, среднего и крупного бизнеса (рисунок 2.4) [200].

Объекты малого бизнеса: 14

Объекты среднего бизнеса: 6

Объекты крупного бизнеса: 4

Полный список предприятий сферы ВЭД, которые стали экспертной группой в проведенном исследовании представлены в Приложении В.

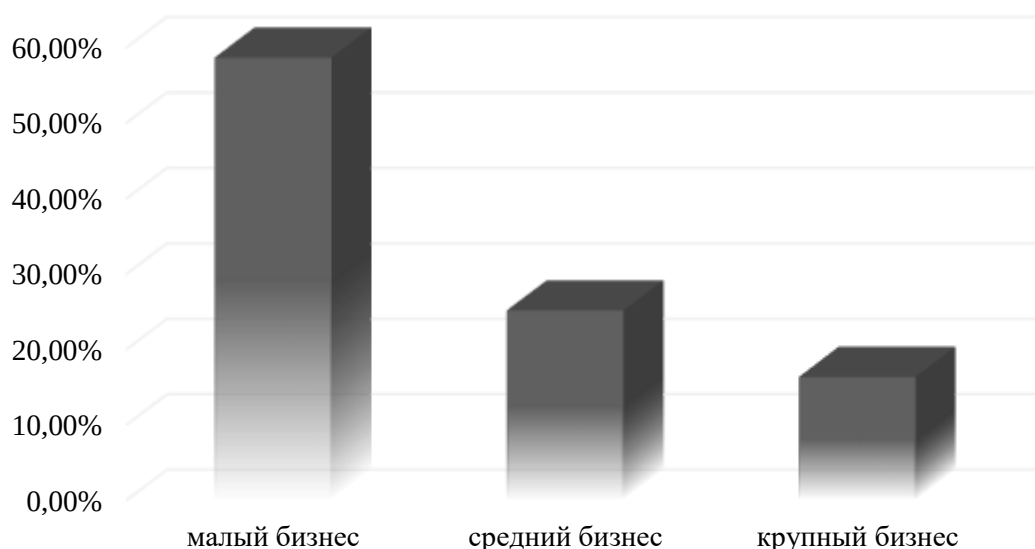

Рисунок 2.4 – Распределение респондентов по размеру бизнеса, %
[составлено автором]

Отдельное внимание уделялось тому, чтобы среди респондентов были представители высшего руководства или управленческого аппарата, а также практически всех возрастных групп (трудоспособного возраста) и с разным стажем (рисунки 2.5-2.7).

Таким образом, мнение малого и среднего бизнеса (45 чел.) в исследовании представлено лучше всего. Однако количества респондентов от крупных предприятий (17 чел.) также достаточно для того, чтобы их мнение учитывалось при интерпретации полученных результатов. Лучше всего общее мнение отражает мнение владельцев бизнеса (рисунок 2.5).

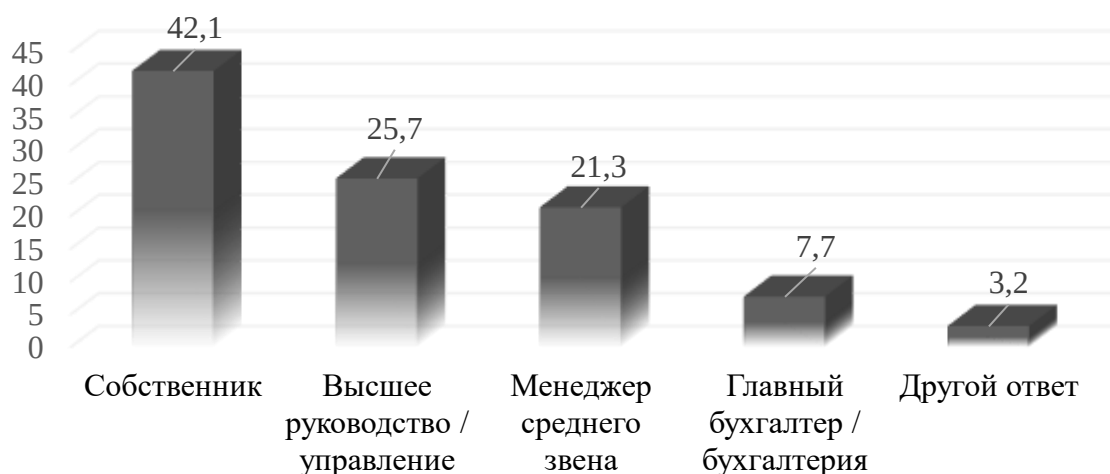

Рисунок 2.5 – Распределение выборки по статусу респондентов, %
[составлено автором]

В опросе приняли участие респонденты разных возрастных групп (рисунок 2.6). Логично, что среди респондентов были те, кто практически без опыта работы, и те, кто имеет огромный опыт ведения бизнеса. Подавляющее большинство опрошенных имеют достаточный опыт работы в сфере бизнеса – более 25% опрошенных работают в бизнесе около 5 лет, а около 25% опрошенных – от 5 до 10 лет (рисунок 2.7).

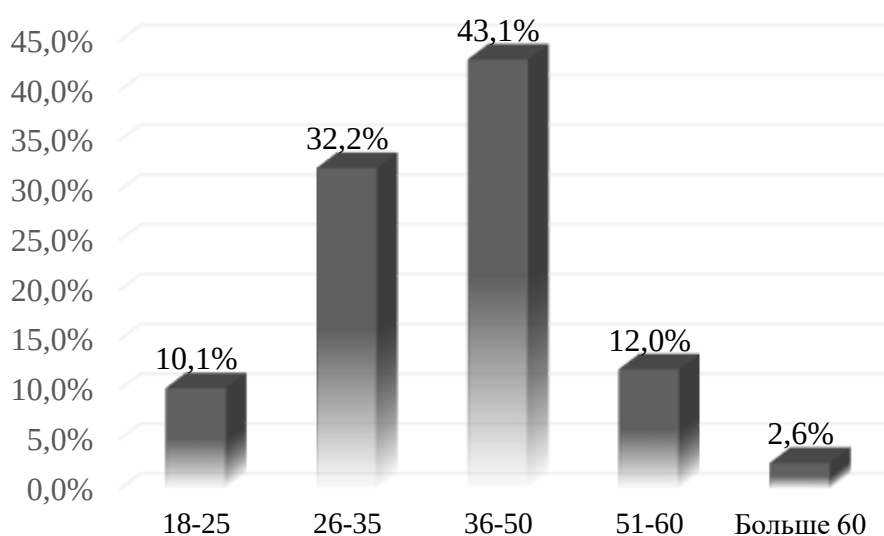

Рисунок 2.6 – Распределение выборки по возрасту респондентов, %
[составлено автором]

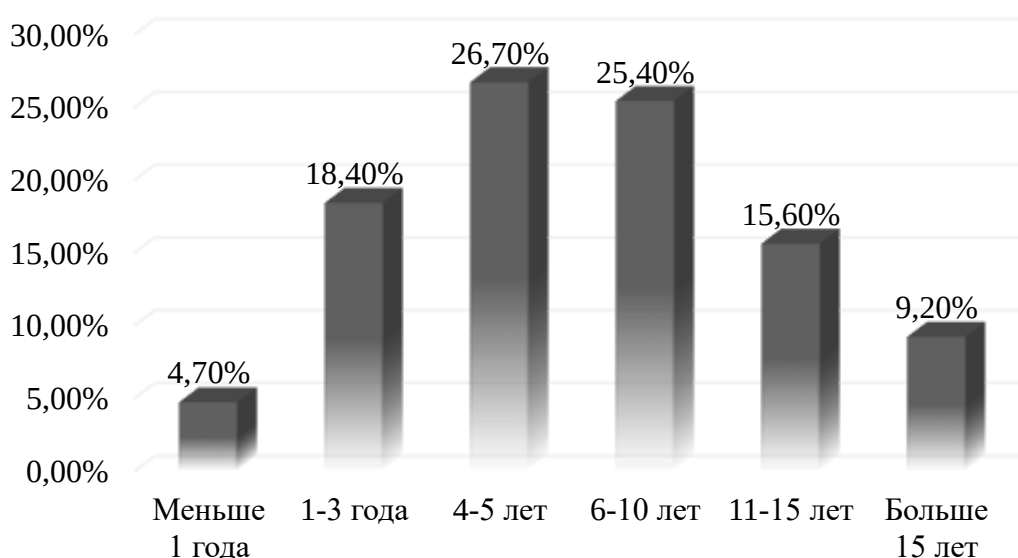

Рисунок 2.7 – Распределение выборки по стажу деятельности респондентов в сфере бизнеса, % [составлено автором]

Важно отметить, при субъективной оценке состояния бизнеса сферы внешнеэкономической деятельности респонденты, согласно собственному мировоззрению, давали самооценку развитию своего бизнеса и попытались определить свои ожидания на ближайшее будущее.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Большинство субъектов ВЭД, опрошенных в ходе исследования, считают, что по итогам 2023 года состояние их бизнеса осталось неизменным или улучшилось (всего около 75%). Прогноз респондентов на конец 2024 год несколько более оптимистичен. Так, субъекты ВЭД надеются, что их бизнес улучшится – на 6% больше респондентов (38,2% против 31,7%). Однако, суммарные ожидания (состояние бизнеса «останется неизменным или улучшится») остались на том же уровне – 74%. Согласно опросу, в 2023 году около 71% респондентов оценили свой бизнес в положительном состоянии в текущем году. Эти оценки свидетельствуют о том, что респонденты оценили состояние своего бизнеса как улучшившееся (по сравнению с 2023 годом) и не ожидали резких изменений в 2024 году (таблица 2.4).

Таблица 2.4 – Оценка респондентами состояния развития своего бизнеса в 2023 году и их ожидания на конец 2024 год [составлено автором]

Критерий оценки	Состояние развития бизнеса за 2023 год		Ожидания по поводу состояния бизнеса на конец 2024 год	
	Количество, чел.	Удельный вес, %	Количество, чел.	Удельный вес, %
Ухудшился (-тся)	12	19,9	11	18,4
Остался (-нется) неизменным	27	43,1	22	35,8
Улучшился (-тся)	20	31,7	24	38,2
Отказ отвечать	2	3,6	4	6,7
Нет ответа	1	1,7	1	0,9
Всего	62	100,0	62	100,0

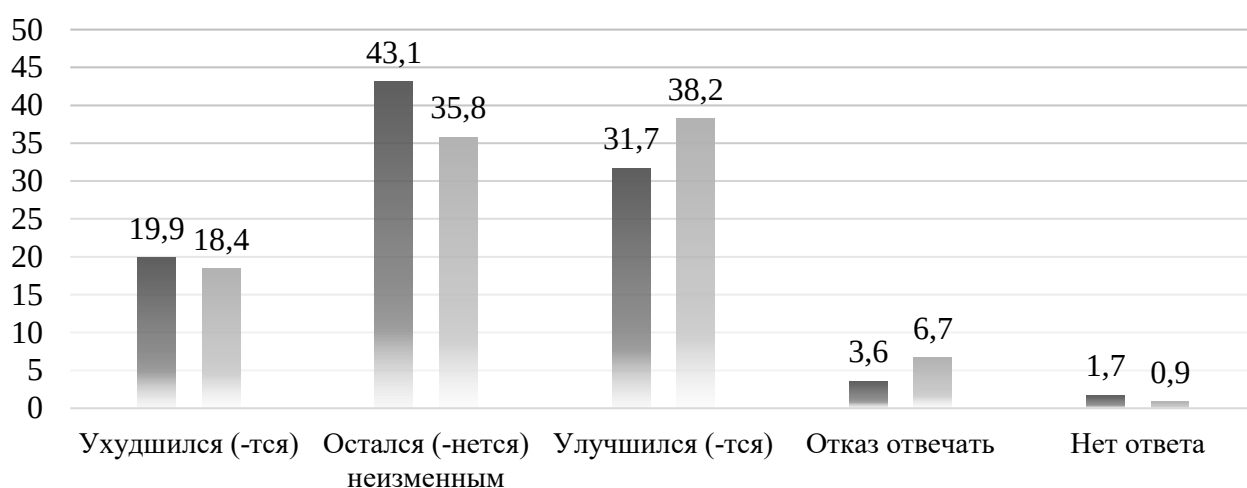

Рисунок 2.8 – Оценка респондентами состояния развития своего бизнеса в 2023 году и их ожидания на конец 2024 год, % [составлено автором]

Непосредственно с предыдущим вопросом анкеты был связан следующий вопрос, поставленный перед респондентами: «Планируете ли Вы усилить свое присутствие на международном рынке в 2025 году?». Однозначный отрицательный ответ на этот вопрос дали 21,3% респондентов, а 16,8% респондентов вообще отказались отвечать на этот вопрос. Ответили «да» – всего 60,9% опрошенных. В основном респонденты планируют реализовать это за счет совершенствования системы управления, создания новых средств производства и внедрения новых технологий (таблица 2.5).

Таблица 2.5 – Намерения респондентов по укреплению своих позиций на международном рынке в 2025 году [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.	Удельный вес, %
Да, за счет увеличения количества сотрудников	6	9,6
Да, за счет внедрения новых технологий	9	15,2
Да, за счет применения новых средств производства	8	13,4
Да, за счет совершенствования системы управления	14	22,6
Нет	13	21,3
Отказываюсь отвечать	10	16,8
Нет ответа	1	1,1
Всего	62	100,0

По сравнению с результатами опроса за 2023 год, мнения респондентов изменились следующим образом: уменьшилось количество субъектов предпринимательства, которые не планируют усиливать свое присутствие на рынке (с 26,6% до 21,3%), что было связано с увеличением числа респондентов, не ответивших на этот вопрос (с 14,7% до 17,9%), а также за счет увеличения доли субъектов предпринимательства, которые планируют укрепить свои рыночные позиции.

Оценка респондентами перспектив экономики Донецкой Народной Республики на ближайшие два года свидетельствуют о росте негативных ожиданий (таблица 2.6).

Таблица 2.6 – Оценка перспектив развития экономики Донецкой Народной Республики на ближайшую перспективу [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.*	Количество, чел.**	Количество, чел.***
Значительный рост	2	2	3
Некоторый рост	10	12	17
Останется на действующем уровне	19	18	17
Некоторый спад	16	16	11
Значительный спад	5	7	4
Отказался отвечать	8	7	10
Нет ответа	2	0	0
Всего	62	62	62

* – по результатам первого этапа опроса;

** – по результатам второго этапа опроса;

*** – по результатам первого этапа опроса.

Мнения респондентов по этому вопросу распределились следующим образом: 19,2% опрошенных ожидают «некоторого и существенного роста» экономики; экономика «останется на нынешнем уровне» – ожидают 31,4% опрошенных; 33,1% ожидают «определенного и существенного спада» экономики, т.е. количество пессимистичных ожиданий в бизнес-среде больше, чем оптимистичных.

Сравнение полученных результатов исследования показывает, что в бизнес-среде возрастают пессимистичные ожидания относительно перспектив развития экономики ДНР (рисунок 2.9).

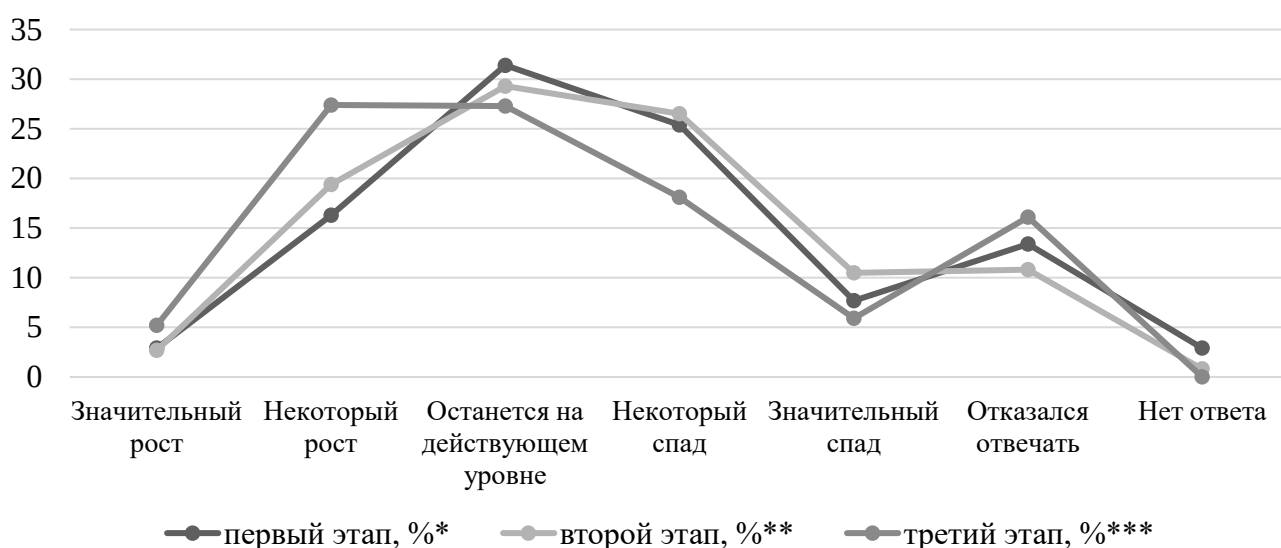

Рисунок 2.9 – Оценка перспектив развития экономики Донецкой Народной Республики на ближайшую перспективу, % [составлено автором]

При оценке респондентами основных направлений улучшения бизнес-климата в стране респонденты ответили, что для достижения реального эффекта в улучшении бизнес-климата в ДНР необходимо обеспечить: «существенное уменьшение количества государственных нормативных актов и ограничение государственного вмешательства в регулирование ВЭД», «надлежащее выполнение органами государственной власти действующего законодательства», а также «предоставление государством дешевых кредитов и налоговых льгот» (66,3%,

60,9% и 59,8% соответственно) (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Оценка респондентами основных направлений улучшения бизнес-климата в Донецкой Народной Республике [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.	Удельный вес, %*
Существенное сокращение количества государственных нормативных актов и ограничение вмешательства государства в регулирование внешнеэкономической деятельности	41	66,3
Ненадлежащее исполнение органами государственной власти действующего на сегодняшний день законодательства	38	60,9
Предоставление государством доступных кредитов и налоговых льгот	37	59,8
Усиление государственного регулирования внешнеэкономической деятельности	13	20,3
Отказался отвечать	6	10,1

* – удельный вес превышает 100% в связи с тем, что респонденты могли давать несколько вариантов ответов.

Далее в анкетах были представлены вопросы по оценке влияния внешнеэкономической государственной политики году на сферу предпринимательской деятельности, в которой занят респондент (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Оценка респондентами влияния государственных органов управления (федеральный уровень) на внешнеэкономическую деятельность в ДНР и ожидания на 2025 год [составлено автором]

Вариант ответа	Влияние государственной внешнеэкономической политики на субъекты ВЭД		Ожидаемое влияние внешнеэкономической политики на субъекты ВЭД в 2025 году	
	Количество, чел.	Удельный вес, %	Количество, чел.	Удельный вес, %
Позитивный	7	10,9	4	7,1
Нейтральный	29	46,5	24	39,2
Негативный	21	34,3	27	44,3
Отказался отвечать	5	8,3	6	9,4
Нет ответа	0	0,0	0	0,0
Всего	62	100,0	62	100,0

В ходе исследования было определено, что наибольшая доля респондентов (46,5%) дала нейтральную оценку влияния государственной внешнеэкономической политики на бизнес. Однако, если сравнивать процент положительных и отрицательных оценок, то отрицательная оценка значительно выше (34,2% против

10,9%). Аналогичные пропорции сохраняются и в прогнозах респондентов на 2025 год.

Отвечая на вопрос относительно отношения органов местного управления и самоуправления к развитию внешнеэкономического бизнеса, оценки респондентов распределились несколько иначе, чем результаты оценки государственного управления на федеральном уровне. Так, респонденты дали как нейтральную оценку влиянию органов местного самоуправления на бизнес (39,0%), так и негативную оценку (39,4%). Положительная оценка органов местного управления относительно их отношения к бизнесу составила всего 13,4% опрошенных (таблица 2.9).

Таблица 2.9 – Оценка респондентами влияния органов местного управления на внешнеэкономическую деятельность в ДНР [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.	Удельный вес, %
Позитивный	8	13,4
Нейтральный	24	39,0
Негативный	24	39,4
Отказался отвечать	4	6,8
Нет ответа	1	1,4
Всего	62	100,0

Далее был представлен вопрос о самооценке респондентами своей способности влиять на решения федеральных органов государственного управления, связанные с внешнеэкономической деятельностью, и решения органов местного управления и самоуправления (таблица 2.10). Определено, что большинство опрошенных (71%) нейтрально или негативно относится к возможности влияния на решения федеральных органов государственного управления, связанные с ВЭД. Примерно столько же респондентов (66,6%) испытывают то же самое по отношению к органам местного управления (рисунок 2.10).

В ходе исследования выявлены наиболее важные проблемы, препятствующие развитию ВЭД. Большинство респондентов выделили как главные проблемы «сложности в понимании законодательства при отсутствии обратной связи» (57,7%) и «высокие налоговые ставки вместе с высокими обязательными

социальными платежами» (55,5%). Кроме того, значительная часть участников опроса отметила «несоблюдение или ненадлежащее выполнение законодательства органами государственной власти и местного самоуправления» (46,2%) и «влияние политики других государств» (31%). Одной из серьёзных проблем также признан «усиленный и чрезмерный контроль со стороны государственных и муниципальных органов» (29%) (таблица 2.11).

Таблица 2.10 – Оценка респондентов их способности влиять на решения органов власти [составлено автором]

Вариант ответа	Согласны ли Вы с утверждением «Вы можете влиять на решения федеральных органов государственной власти, которые касаются сферы ВЭД?»		Согласны ли Вы с утверждением «Вы можете влиять на решения органов местного самоуправления, которые касаются сферы ВЭД?»	
	Количество, чел.	Удельный вес, %	Количество, чел.	Удельный вес, %
Поддерживаю	12	20,0	16	26,3
Нейтрально	16	25,2	17	27,2
Не поддерживаю	28	45,8	24	39,4
Отказался отвечать	5	7,4	4	5,7
Нет ответа	1	1,6	1	1,4
Всего	62	100,0	62	100,0

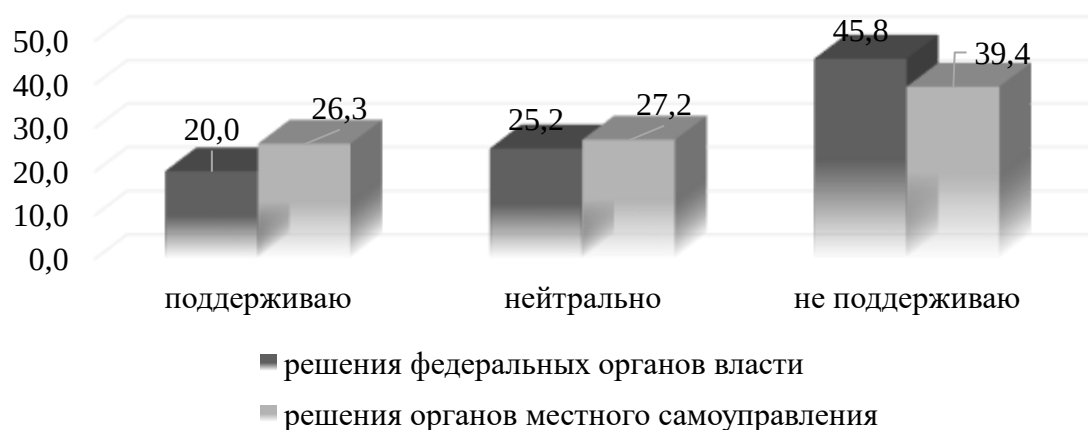

Рисунок 2.10 – Оценка респондентов их способности влиять на решения органов власти [составлено автором]

Таблица 2.11 – Проблемы, которые мешают развитию бизнеса, % [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.	Удельный вес, %*
Сложность в понимании законодательства, при отсутствии обратной связи	36	57,7
Высокие ставки налогов и высокие ставки обязательных социальных платежей	34	55,5
Невыполнение (ненадлежащее выполнение) законодательства органами государственной власти и местного самоуправления	29	46,2
Политика других государств	19	31,0
Отягощающий и чрезмерный контроль со стороны федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления	18	29,0
Ограниченный доступ к кредитам от банков и других финансовых организаций	8	12,7
Низкая инвестиционная активность	6	9,0
Слабая защита прав собственности	2	2,9
Другое (что именно?)	2	2,7
Сложно ответить	5	8,1

* – удельный вес превышает 100% в связи с тем, что респонденты могли давать несколько вариантов ответов.

В полномочия органов государственной власти, по мнению респондентов, входит решение приоритетных проблем, которые препятствуют развитию бизнеса (таблица 2.12).

Таблица 2.12 – В полномочиях каких органов государственной власти находится решение первоочередных проблем, которые сдерживают развитие бизнеса, % [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.	Удельный вес, %*
Президент Российской Федерации	22	35
Федеральное собрание – парламент Российской Федерации	36	57,5
Правительство Российской Федерации (Федеральные министерства)	30	48,8
Федеральные службы и Федеральные агентства	10	16,9
Советы субъектов Российской Федерации	8	12,1
Администрации субъектов Российской Федерации	9	14,7
Органы местного самоуправления	26	42,2
Администрации органов местного самоуправления	18	28,5

* – удельный вес превышает 100% в связи с тем, что респонденты могли давать несколько вариантов ответов.

По результатам опроса, более половины опрошенных считают, что такими полномочиями обладают Федеральное собрание – парламент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации (Федеральные министерства) – 57,5% и 48,8% соответственно. Менее половины опрошенных считают, что эти полномочия принадлежат органам местного самоуправления (42,2%) и их администрациям (28,5%), а также Президенту России (35%). Гораздо меньшая доля опрошенных считает, что решать задачи по развитию предпринимательства, ориентированного на ВЭД, должны Федеральные службы и Федеральные агентства (16,9%) и Администрации субъектов Российской Федерации (14,7%), а также Советы субъектов Российской Федерации (12,1%).

При оценке открытости и прозрачности органов государственной власти Президент Российской Федерации получил наивысшую оценку за открытость и прозрачность (9,8% опрошенных дали высокую оценку, а 40,6% дали положительную оценку). На следующем месте – Федеральное собрание – парламент Российской Федерации (31,9% положительных оценок). На 6-м месте – Правительство Российской Федерации с 26,3% положительных оценок (таблица 2.13, рисунок 2.11).

Таблица 2.13 – Оценка респондентов открытости и прозрачности органов государственной власти, % [составлено автором]

Органы государственной власти	Удельный вес, %	Открытость			Отказался отвечать	Нет ответа
		Высокая	Средняя	Низкая		
Президент Российской Федерации	100,0	9,8	30,8	43,1	12,2	4,1
Федеральное собрание – парламент Российской Федерации	100,0	4,4	27,5	52,5	11,1	4,5
Правительство Российской Федерации (Федеральные министерства)	100,0	2,7	23,6	57,4	10,7	5,6
Федеральные службы и Федеральные агентства	100,0	1,6	21,0	54,9	12,8	9,7
Советы субъектов Российской Федерации	100,0	1,8	24,0	47,5	13,3	13,4
Администрации субъектов Российской Федерации	100,0	2,0	24,5	46,8	13,9	12,8
Органы местного самоуправления	100,0	3,3	26,9	52,0	11,4	6,4
Администрации органов местного самоуправления	100,0	2,8	25,4	50,4	12,3	9,1

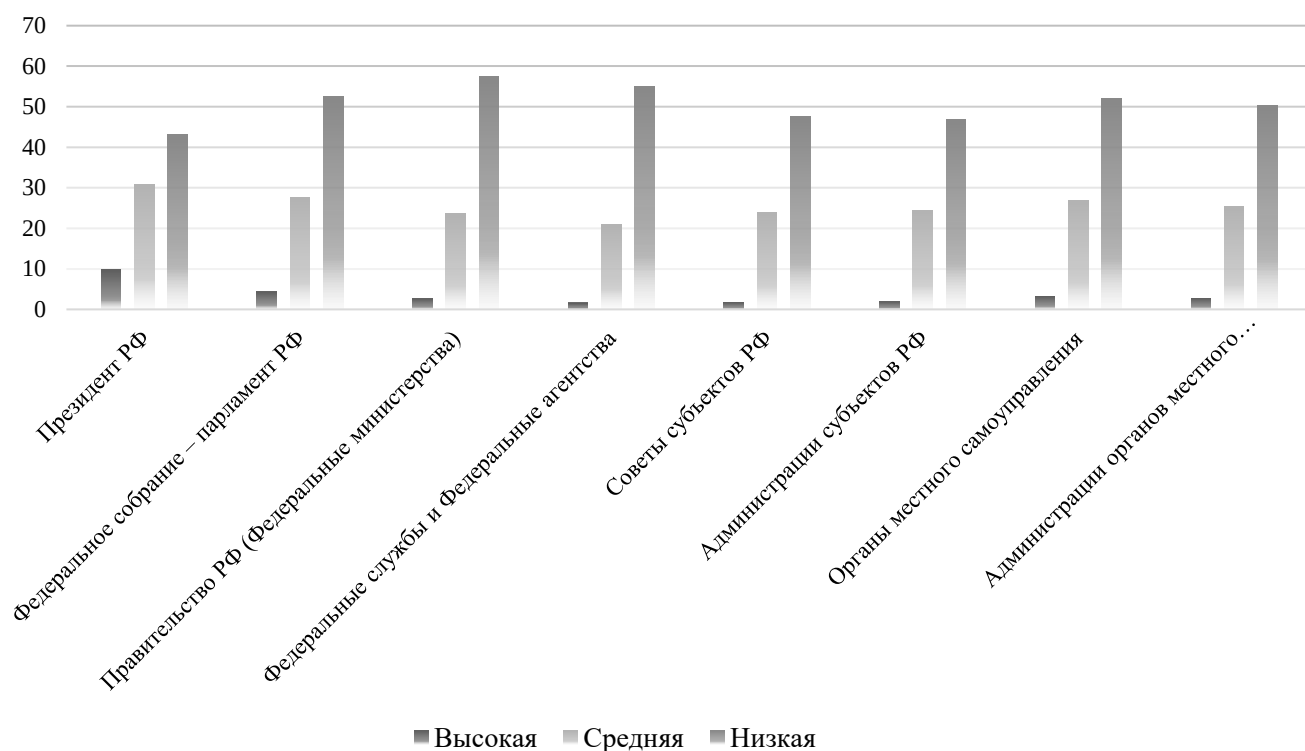

Рисунок 2.11 – Оценки респондентами открытости и прозрачности органов государственного управления [составлено автором]

Оценка респондентами способности бизнес-ассоциаций (объединений предпринимателей, НКО) влиять на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, показала, что мнения респондентов разделились примерно поровну между «возможностью» и «невозможностью» их влияния практически во всех органах государственного управления (таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Возможность влияния НКО на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, которые принимают соответствующие органы государственного управления [составлено автором]

Субъект принятия решения	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Отказался отвечать	Нет ответа	Всего, %
Президент России	16,2	26,0	27,3	20,1	7,3	3,1	100
Федеральное собрание – парламент Российской Федерации	12,8	27,0	30,7	18,8	6,3	4,4	100
Правительство Российской Федерации (Федеральные министерства)	10,2	26,1	31,7	20,2	6,8	5,0	100
Федеральные службы и Федеральные агентства	10	26,6	30,7	20,3	7,6	4,8	100
Органы местного самоуправления	19,5	35,1	21,2	14,2	6,4	3,7	100

Однако при этом только по органам местного управления респонденты показали положительный баланс такого влияния (т.е. количество положительных ответов на 19,2% превышает количество отрицательных). По всем остальным органам государственной власти баланс отрицательный – то есть преобладает мнение о невозможности такого влияния (от -5,2% для Президента России, до -15,6% для Правительства России) (рисунок 2.12).

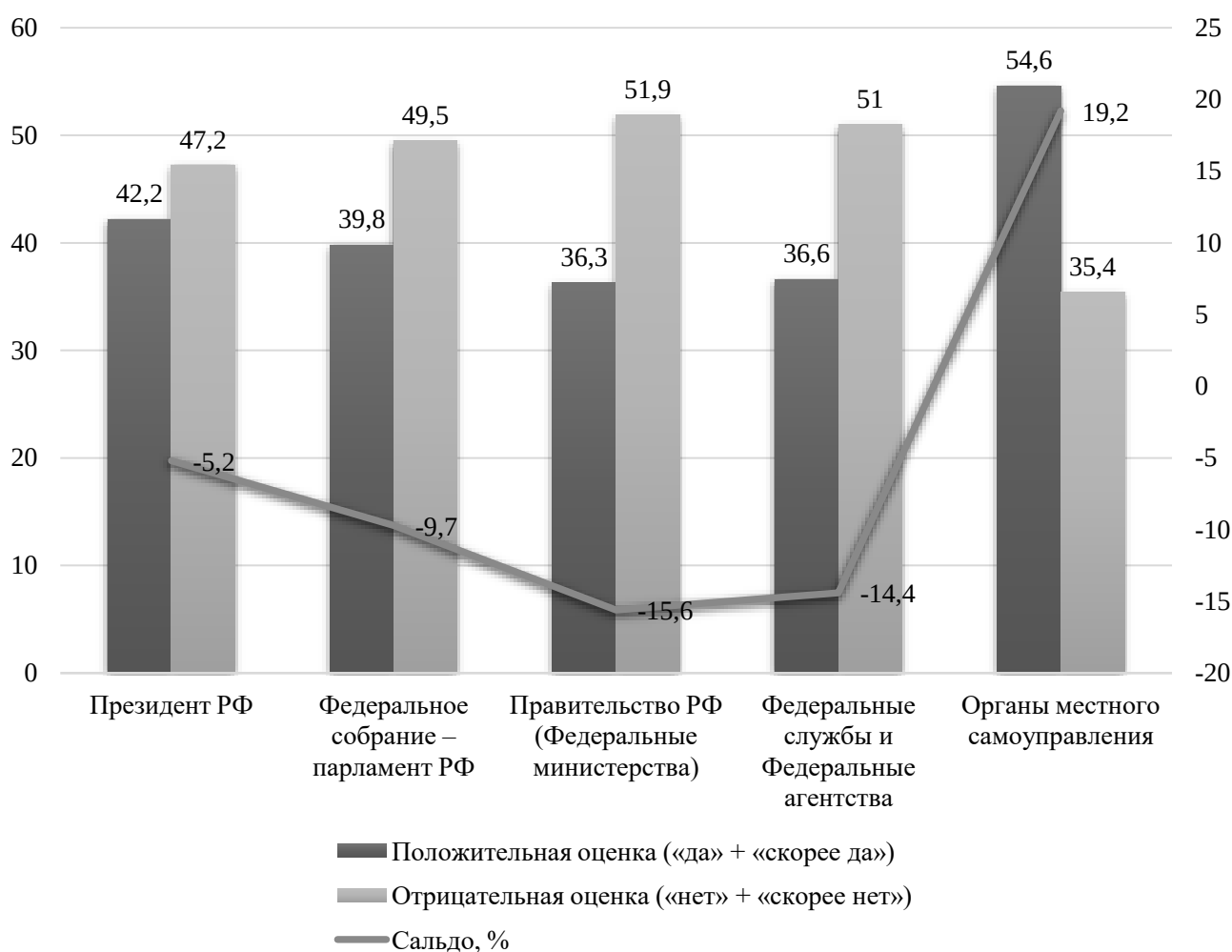

Рисунок 2.12 – Возможность влияния НКО на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, которые принимают соответствующие органы государственного управления [составлено автором]

Далее в ходе исследования получены результаты по оценке способа, которым респондент может наиболее эффективно влиять на решения органов государственного управления. Определено, что 45,9% респондентов, выбирают «Личное участие в публичных компаниях защиты интересов», 41,4% «Участие в

деятельности бизнес-ассоциаций», а также 39,1% – «Через СМИ (статьи, интервью и т. д.)». Однако значительное число респондентов также рассматривает эффективные способы воздействия на решения органов государственной власти, относительно ВЭД, такие как «Наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию» (35,5%) и «Судебные иски против органов государственной власти» (31,5%) (таблица 2.15).

Таблица 2.15 – Наиболее эффективные способы влияния респондентов на решения органов государственного управления сферы ВЭД [составлено автором]

Вариант ответа	Количество, чел.	Удельный вес, %*
Личное участие в публичных компаниях защиты интересов	28	45,9
Участие в деятельности бизнес-ассоциаций	26	41,4
Через СМИ (статьи, интервью и т.д.)	24	39,1
Наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию	22	35,5
Взаимодействие с депутатами разных уровней	20	32,3
Судебные иски против органов государственной власти	20	31,5
Не знаю	8	12,4

* – удельный вес превышает 100% в связи с тем, что респонденты могли давать несколько вариантов ответов.

На вопрос в анкете о согласии респондента с утверждением, что политики действительно выполняют свои обещания, озвученные на парламентских выборах, получены следующие ответы (таблица 2.16).

Таблица 2.16 – Отношение респондентов-субъектов ВЭД к результатам деятельности политических партий [составлено автором]

Вариант ответа	Поддерживаете ли Вы утверждение о том, что политики выполняют свои обещания, данные на выборах?		Поддерживаете ли Вы утверждение о том, что бизнес-сообщество должно публично оценить, насколько выполняются обещания политиков?	
	Количество, чел.	Удельный вес, %*	Количество, чел.	Удельный вес, %*
Поддерживаю	3	5,4	39	63,0
Нейтрально	9	14,9	11	17,0
Не поддерживаю	45	73,2	9	13,8
Отказался отвечать	3	4,4	3	5,0
Нет ответа	1	2,1	1	1,2
Всего	62	100	62	100

Большинство опрошенных считают, что политики не выполняют своих обещаний (73,2%), также (63,0%) считают, что бизнес-сообщество должно публично оценить, в какой степени обещания политических партий реализуются в реальной жизни.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ГОСУДАРСТВА В ОТРАСЛЕВОМ РАЗРЕЗЕ

При опросе респондентов отдельный блок вопросов был посвящен оценке состояния развития своего бизнеса и ожидания на будущее по направлениям и сферам деятельности. В целом, большинство опрошенных субъектов предпринимательства считают, что состояние их бизнеса в 2024 году осталось неизменным или улучшилось (всего 74,8%) (рисунок 2.13). Согласно результатам опроса, преобладающее мнение об улучшении состояния своего бизнеса в 2024 году высказали респонденты следующих групп: пищевая промышленность (баланс положительных и отрицательных оценок 54%), логистика, экспедирование и складское хранение (баланс 28,3%) и международные пассажирские перевозки (баланс 26%). Напротив, худшую оценку состоянию развития своего бизнеса в 2024 году дали субъекты предпринимательства машиностроения (отрицательное сальдо – 19,3%).

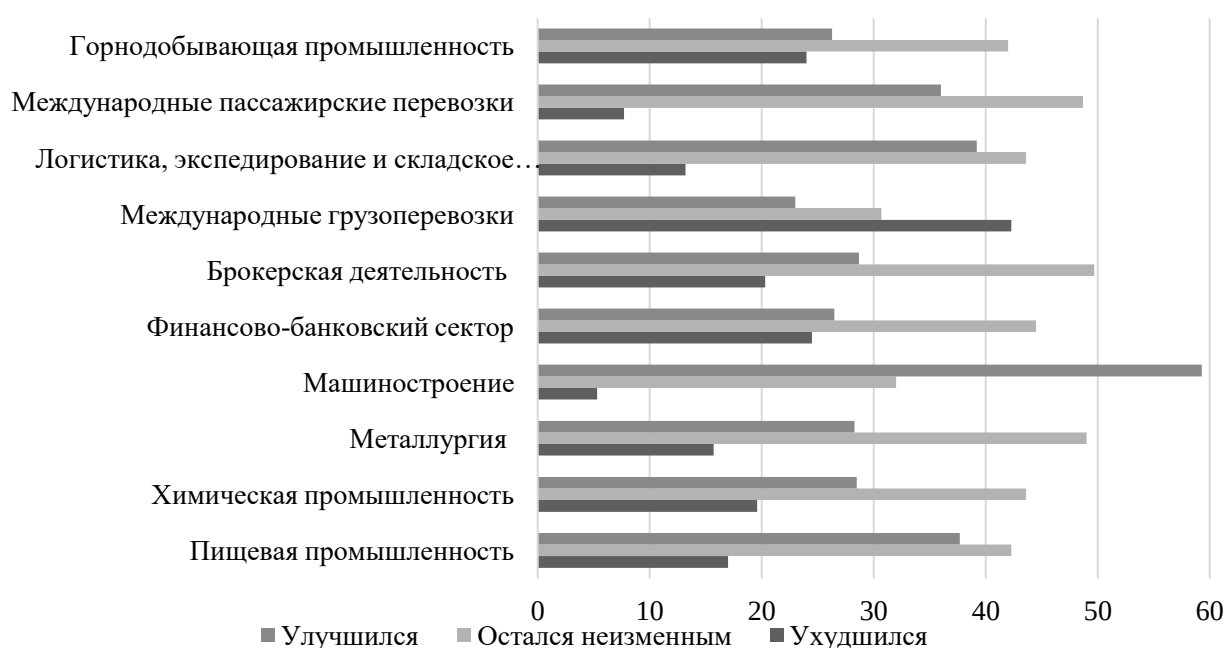

Рисунок 2.13 – Оценка состояния развития бизнеса в 2024 году, % [составлено автором]

Оценивая перспективы развития своего бизнеса на 2025 год (рисунок 2.14) наиболее оптимистично настроены респонденты направления международных пассажирских перевозок (баланс положительных и отрицательных оценок – 41,9%), металлургия (баланс – 34,6%) и пищевая промышленность (баланс – 32,0%). Стоит отметить, что в комментариях респонденты обозначенных направлений деятельности положительный прогноз дают и на более длительный период. Напротив, наиболее пессимистично оценивают перспективы своего бизнеса в 2025 году респонденты следующих направлений: брокерская деятельность, международные грузовые и пассажирские перевозки.

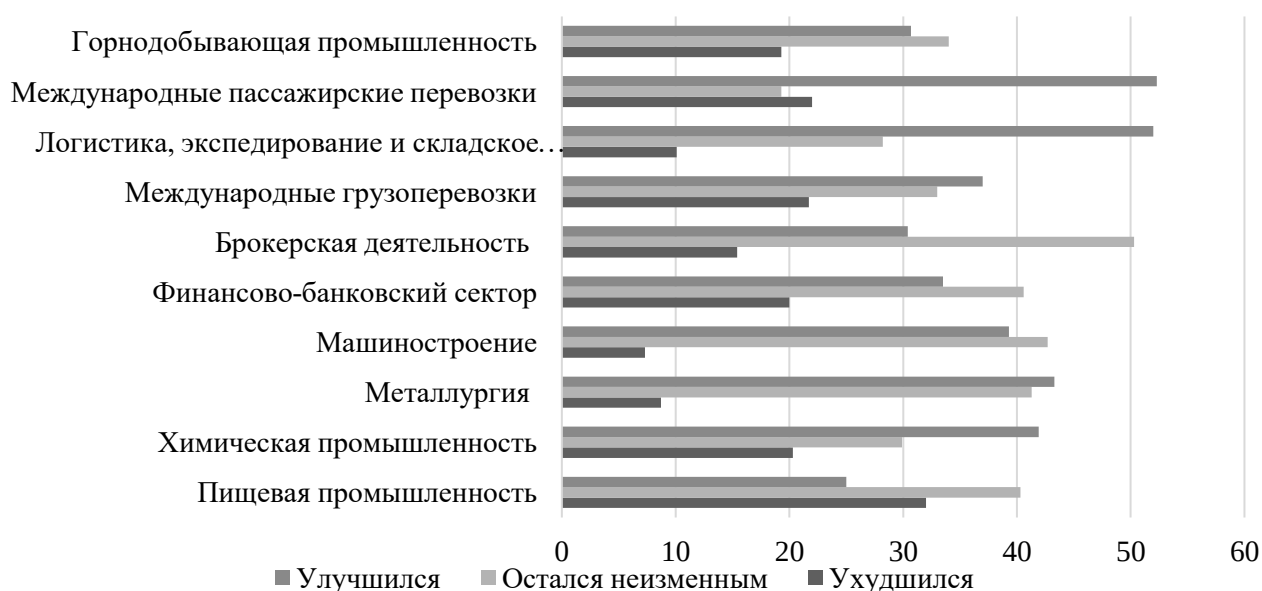

Рисунок 2.14 – Ожидания развития бизнеса на 2025 год по направлениям деятельности, % [составлено автором]

Большинство респондентов направления брокерская деятельность (39,3%) и горнодобывающая промышленность (36%) не собираются усиливать свое присутствие на рынке в 2025 году (таблица 2.17). Респонденты из других направлений планируют усилить свое присутствие на рынке в основном за счет улучшения управления (химическая промышленность, металлургия, пищевая промышленность, международные грузоперевозки, машиностроение, международные пассажирские перевозки и логистика, экспедирование и складское хранение), в то время как представители бизнеса «международные грузоперевозки»

планируют усилить свое присутствие на рынке за счет новых средств производства (рисунок 2.15).

Таблица 2.17 – Намерения респондентов усилить свое присутствие на рынке в 2025 году, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Да, за счет увеличения количества работников	Да, за счет внедрения новых технологий	Да, за счет применения новых средств	Да, за счет улучшения менеджмента	Нет	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	11,0	14,7	10,7	34,3	19,3	10,0
Химическая промышленность	14,1	15,4	14,6	24,7	24,7	6,5
Металлургия	7,3	18,3	15,3	24,8	20,0	14,3
Машиностроение	17,3	17,3	12,0	24,7	10,7	18,0
Финансово-банковский сектор	12,3	18,1	14,2	21,6	18,6	15,2
Брокерская деятельность	4,7	4,0	5,3	14,3	39,3	32,4
Международные грузоперевозки	6,7	19,0	23,3	16,4	17,3	17,3
Логистика, экспедирование и складское хранение	16,7	19,8	13,7	23,4	14,1	12,3
Международные пассажирские перевозки	7,7	14,7	12,3	35,7	8,9	20,7
Горнодобывающая промышленность	5,6	13,3	15,1	9,4	36,0	20,6

Рисунок 2.15 – Намерения респондентов усилить свое присутствие на рынке в 2025 году, % [составлено автором]

Оценка респондентами перспектив экономики ДНР на ближайшие два года в целом свидетельствует о росте негативных ожиданий (таблица 2.18).

Таблица 2.18 – Оценка респондентами перспектив экономики Донецкой Народной Республики на ближайшие два года, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Значительный рост	Небольшой рост	Останется на существующем уровне	Небольшой спад	Значительный спад	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	0,0	13,0	34,7	38,0	6,3	8,0
Химическая промышленность	3,4	18,6	23,7	31,6	11,3	9,6
Металлургия	4,3	7,0	40,3	25,3	10,7	11,7
Машиностроение	2,0	15,3	28,0	36,7	3,3	13,3
Финансово-банковский сектор	3,9	34,8	34,2	14,2	4,5	6,8
Брокерская деятельность	0,0	8,0	55,6	22,4	6,6	6,6
Международные грузоперевозки	1,0	14,0	29,0	29,3	6,3	18,3
Логистика, экспедирование и складское хранение	2,2	22,5	29,5	26,0	7,0	11,0
Международные пассажирские перевозки	9,7	18,3	14,7	13,3	8,0	18,7
Горнодобывающая промышленность	9,7	18,3	14,7	13,3	8,0	18,7

Большинство предпринимателей направлений логистика прогнозируют определенный спад в экономике страны (определенный или значительный спад прогнозируют 44,3% опрошенных), химическая промышленность (42,9%), пищевая промышленность (40%), машиностроение (35,6%) и международные пассажирские перевозки (33,0%). Большинство предпринимателей финансово-банковского сектора (55,6%) и металлургии (40,3%) в основном ожидают, что их сбережения будут зафиксированы на текущем уровне. А большинство предпринимателей горнодобывающей промышленности (28%), брокерской деятельности (8%) и международных грузоперевозок (15%) оптимистично настроены на то, что экономика страны покажет значительный или некоторый рост в ближайшие два года (рисунок 2.16).

При оценке влияния государственной внешнеэкономической политики на бизнес большая часть респондентов дала нейтральную оценку (таблица 2.19).

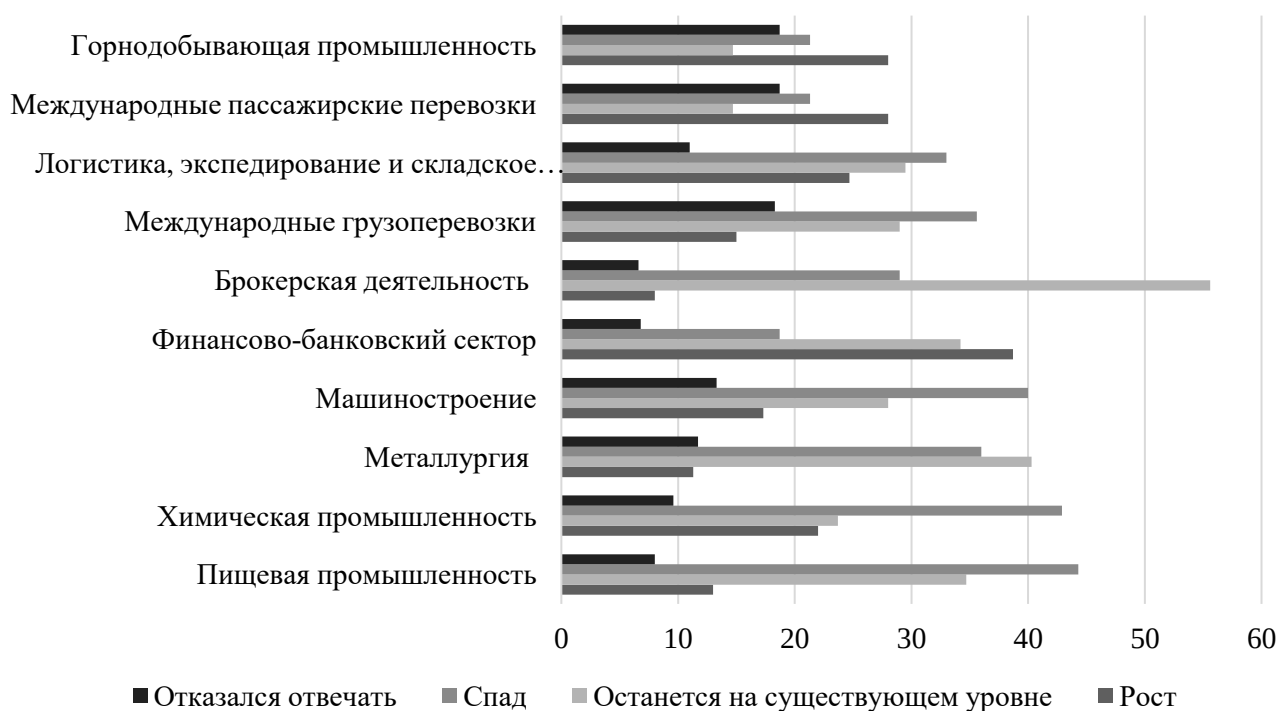

Рисунок 2.16 – Оценка респондентами перспектив экономики Донецкой Народной Республики на ближайшие два года, % [составлено автором]

Таблица 2.19 – Особенности определения основных направлений улучшения бизнес-климата в ДНР (по направлению деятельности), % [составлено автором]

Отрасль экономики	Значительное сокращение количества государственного регулирования и ограничения вмешательства государства в регулирование предпринимательской деятельности	Надлежащее выполнение органами государственной власти существующего	Предоставление государством доступных кредитов и налоговых льгот	Усиление государственного регулирования предпринимательской деятельности	Отказался отвечать
1	2	3	4	5	6
Пищевая промышленность	94,0	94,0	92,0	4,0	2,7
Химическая промышленность	57,4	54,0	63,6	19,6	5,8
Металлургия	56,3	56,0	65,0	41,7	14,0
Машиностроение	87,3	84,7	78,0	16,0	1,3
Финансово-банковский сектор	77,7	65,5	56,8	29,7	6,8
Брокерская деятельность	83,2	57,0	44,4	11,2	7,7
Международные грузоперевозки	63,0	58,3	46,3	16,7	4,0

Продолжение таблицы 2.19

1	2	3	4	5	6
Логистика, экспедирование и складское хранение	55,1	52,0	61,7	26,9	10,6
Международные пассажирские перевозки	40,3	46,7	53,0	24,0	33,0
Горнодобывающая промышленность	56,3	50,0	46,3	11,7	11,0

Но если сравнивать процент положительных и отрицательных оценок, то негативных будет гораздо больше (34,2% и 10,9%). Аналогичные пропорции сохраняются и в прогнозах респондентов.

В разрезе направлений деятельности можно выделить следующие особенности в этом вопросе. Подавляющее большинство опрошенных в целом нейтрально относятся к влиянию государственной политики на развитие ВЭД в 2024 году (логистика, экспедирование и складское хранение, металлургия, горнодобывающая промышленность, финансово-банковский сектор, машиностроение, международные пассажирские перевозки и международные грузоперевозки). Респонденты пищевой промышленности в основном положительно оценивают влияние внешнеэкономической политики (42,7%), а брокерской деятельности – преимущественно отрицательно (34,3%). Респонденты химической промышленности в равной степени оценивают влияние государственной политики как нейтральное и негативное (39,5% и 40,2% соответственно) (рисунок 2.17).

Что касается прогноза респондентов на 2025 год, то для большинства направлений деятельности типичным является пессимистичный прогноз. Так, негативные ожидания в основном демонстрируют респонденты логистики, химической и пищевой промышленности, брокерской деятельности и международных грузоперевозок. Респонденты металлургии, финансово-банковского сектора, машиностроения и международных пассажирских перевозок дают преимущественно нейтральную оценку. Респонденты горнодобывающей промышленности почти одинаково уверены в нейтральном и негативном влиянии

государственной политики на бизнес в 2025 году (40,6% и 39% соответственно) (рисунок 2.18).

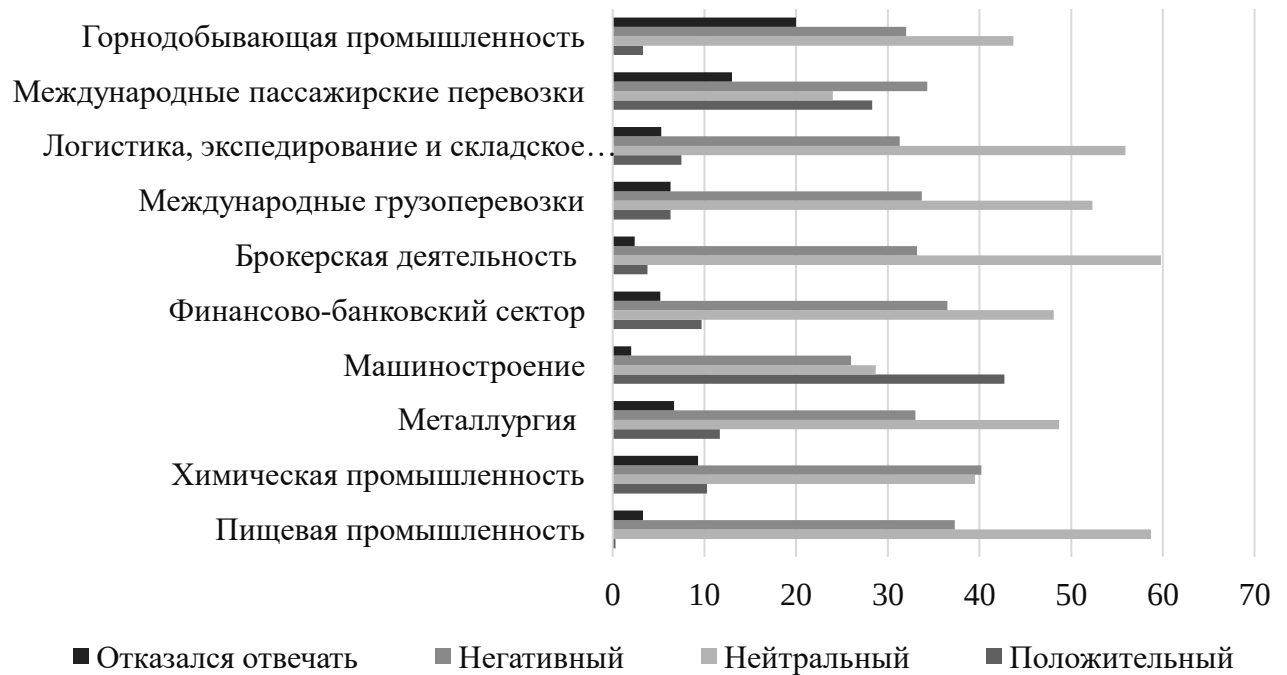

Рисунок 2.17 – Оценка влияния государственной политики на ВЭД в 2024 году, % [составлено автором]

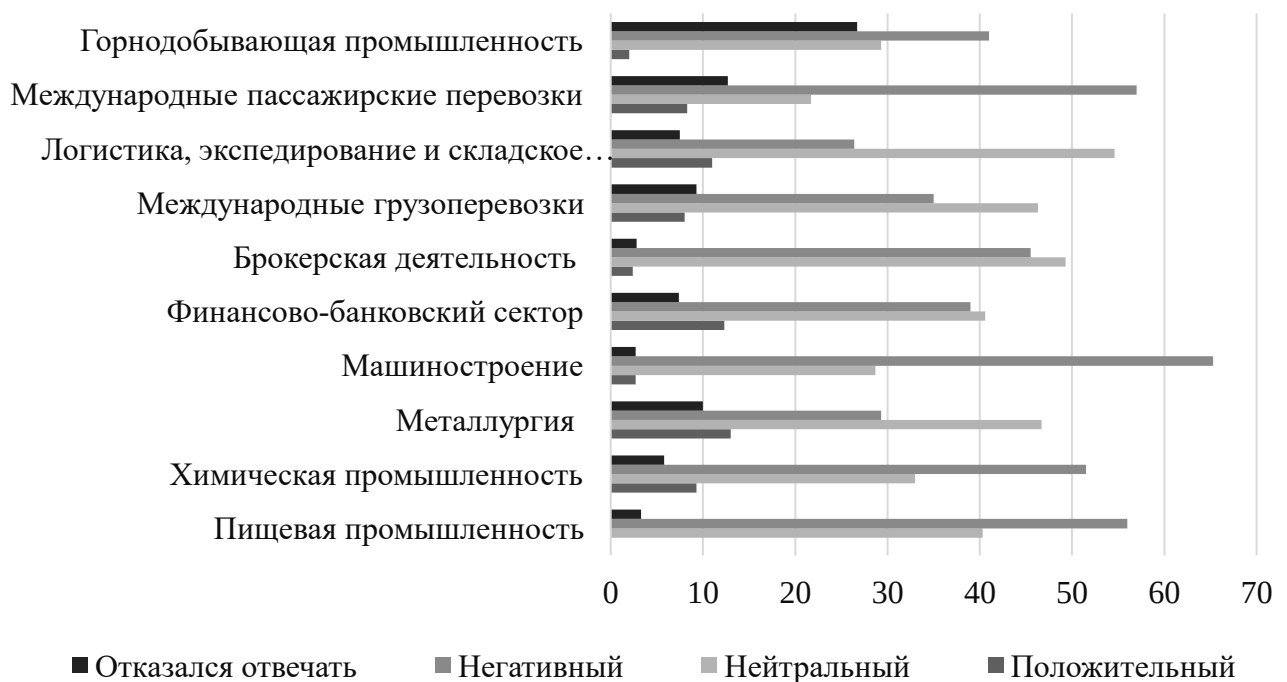

Рисунок 2.18 – Прогноз респондентов относительно влияния государственной политики на ВЭД в 2025 году, % [составлено автором]

Следует отметить, что, хотя оценки государственной внешнеэкономической политики в 2024 году концентрировались вокруг нейтральных значений, были как положительные (пищевая промышленность), так и негативные (брокерская деятельность) оценки. А вот ожидания на 2025 год почти поровну разделились между нейтральными и негативными оценками.

Оценки респондентов в вопросе отношения органов местного управления к развитию бизнеса, распределились аналогично результатам оценки на федеральном уровне: наибольшая доля респондентов (39,4%) дала негативную оценку влиянию государственной политики на бизнес, доля респондентов, давших положительную оценку влиянию местного самоуправления на бизнес, почти в три раза меньше (4%), оценка нейтрального влияния органов местного управления на развитие ВЭД составляет 39% (таблица 2.20).

Таблица 2.20 – Оценка субъектами ВЭД отношения местных органов государственного управления к их деятельности, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Позитивное	Нейтральное	Негативное	Отказался отвечать
Пищевая промышленность	0,0	12,0	86,3	1,7
Химическая промышленность	20,3	43,0	29,2	5,5
Металлургия	19,0	53,7	17,3	6,3
Машиностроение	6,7	40,7	50,0	2,0
Финансово-банковский сектор	14,8	38,4	41,6	4,2
Брокерская деятельность	6,3	43,4	47,2	2,1
Международные грузоперевозки	14,7	45,0	32,7	5,3
Логистика, экспедирование и складское хранение	17,2	48,9	25,6	7,0
Международные пассажирские перевозки	15,0	24,0	50,0	10,3
Горнодобывающая промышленность	17,7	44,7	16,3	21,0

В разрезе направлений деятельности эти результаты имеют следующие особенности: по мнению почти всех опрошенных, органы местного управления демонстрируют преимущественно нейтральное отношение к бизнесу, однако большинство предпринимателей логистики, экспедирования и складского хранения

(86,3%), пищевой (50,0%) и горнодобывающей промышленности (41,6%), финансово-банковского сектора (47,2%) и брокерской деятельности (50,0%) дают негативную оценку местным органам государственного управления и самоуправления. Баланс ответов колеблется от -74,3% (логистика, экспедирование и складское хранение) до +55,4% (металлургия) (разница между положительными и нейтральными оценками и отрицательными) (рисунок 2.19).

Рисунок 2.19 – Баланс оценок субъектами ВЭД отношения местных органов государственного управления к их деятельности, % [составлено автором]

Большинство опрошенных (71%) дают нейтральную и негативную оценку возможности собственного влияния на решения федеральных органов государственного управления, связанные с бизнесом. Примерно столько же респондентов (66,5%) считают так же и в отношении органов местного управления и самоуправления (таблица 2.21). Большинство опрошенных направления логистика, экспедирование и складское хранение согласны с возможностью влияния на решения федеральной власти (49%). Однако не согласны с возможностью влияния на органы местного самоуправления (50%).

Таблица 2.21 – Оценка возможности влияния респондентов на органы государственного управления, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Согласны ли вы с утверждением, что «Вы можете влиять на решения федеральных органов государственного управления, касающиеся ВЭД в вашей сфере?»			Согласны ли вы с утверждением, что «Вы можете влиять на решения местных органов государственного управления и самоуправления, касающиеся ВЭД в вашей сфере?»		
	Поддерживаю	Нейтрально	Не поддерживаю	Поддерживаю	Нейтрально	Не поддерживаю
Пищевая промышленность	49	5,7	42	35	12,3	50
Химическая промышленность	14,1	25,4	50,2	23,4	31,3	37,8
Металлургия	17	29,3	44,3	24	33,3	35
Машиностроение	20	38	37,3	16	39,3	40,7
Финансово-банковский сектор	26,5	35,5	28,1	40,3	27,4	25,5
Брокерская деятельность	4,2	30,8	62,2	7,3	31,5	58,7
Международные грузоперевозки	17,3	25,3	50,7	41,3	20,7	34
Логистика, экспедирование и складское хранение	16,3	23,8	44,9	33	29,1	27,8
Международные пассажирские перевозки	6,7	16,7	64	6	19	62,7
Горнодобывающая промышленность	27,3	27,7	31	32	34,7	21

Прямо противоположное демонстрируют машиностроение и международные пассажирские перевозки. И они подтверждают возможность влияния на местные органы власти (41,3% и 33,0% соответственно), но не согласны с влиянием на решения федеральных властей (50,7 и 44,9% соответственно). Международные грузоперевозки демонстрируют совершенно нейтральную позицию по этому вопросу. Направления химическая промышленность, металлургия, финансово-банковский сектор и брокерская деятельность уверены в невозможности влиять на решения как центральных, так и местных властей. Пищевая и горнодобывающая промышленности дают нейтральную оценку влияния на федеральные органы

власти, но положительно оценивают возможность сотрудничества с местными органами управления (рисунки 2.20-2.21).

Рисунок 2.20 – Оценка возможности влияния респондентов на решения федеральных органов государственного управления, связанных со сферой ВЭД, % [составлено автором]

Рисунок 2.21 – Оценка возможности влияния респондентов на решения местных органов управления и самоуправления, связанных со сферой ВЭД, % [составлено автором]

В ответе на вопрос анкеты по определению органов государственного управления, в полномочия которых, по мнению респондента, входит решение приоритетных проблем, препятствующих развитию бизнеса, в целом были получены следующие результаты (таблица 2.22).

Таблица 2.22 – Оценка респондентами проблем, которые препятствуют развитию ВЭД, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Нарушение (не надлежащее выполнение) законодательства органами государственной власти и местного самоуправления	Высокие ставки налогов и высокие ставки обязательных социальных платежей	Отягощающий и чрезмерный контроль со стороны органов государственного управления и местного самоуправления	Сложность в понимании законодательства, при отсутствии обратной связи	Слабая защита прав собственности	Низкая инвестиционная активность	Ограниченный доступ к кредитам от банков и других финансовых компаний	Политика других государств
Пищевая промышленность	75,0	33,3	38,7	83,3	44,7	2,3	18,7	0,3
Химическая промышленность	40,5	57,4	17,5	48,8	27,8	6,9	14,8	1,4
Металлургия	38,3	61,0	35,0	50,3	29,0	15,7	18,0	6,7
Машиностроение	45,3	50,0	35,3	68,7	50,0	12,7	16,0	3,3
Финансово-банковский сектор	55,2	57,4	35,8	61,6	28,7	11,9	12,9	3,9
Брокерская деятельность	44,4	72,7	30,4	74,5	25,9	8,4	7,7	2,8
Международные грузоперевозки	38,0	61,7	20,0	44,3	26,3	10,3	11,3	1,7
Логистика, экспедирование и складское хранение	26,9	57,7	20,3	48,0	29,1	11,0	17,6	4,0
Международные пассажирские перевозки	50,0	48,0	28,7	45,0	22,0	7,3	7,7	2,3
Горнодобывающая промышленность	43,0	54,7	29,0	56,3	35,7	5,7	4,7	2,7

При оценке, на какие органы государственной власти возложена ответственность за решение первоочередных проблем, которые мешают развитию ВЭД, около половины опрошенных считают, что такими полномочиями обладают Федеральное собрание – парламент Российской Федерации, Правительство

Российской Федерации (федеральные Министерства) – 57,5% и 48,8% соответственно. Меньше половины опрошенных считают, что эти полномочия возложены на органы местного самоуправления (42,2%) и администрации органов местного самоуправления (28,5%), а также на Президента России (35%). Гораздо меньшая часть опрошенных считает, что полномочия по решению задач государственной политики по развитию предпринимательства наделены Федеральные службы и Федеральные агентства (16,9%), Администрации субъектов Российской Федерации (14,7%) и Советы субъектов Российской Федерации (12,1%).

В разрезе направлений деятельности машиностроения признали высокий уровень полномочий Парламента (77,3%). Респонденты финансово-банковского, брокерского секторов, а также пищевой и горнодобывающей промышленности также отметили высокий уровень полномочий Парламента (67,4%, 67,5%, 67,7% и 70,3% соответственно) (таблица 2.23).

Таблица 2.23 – Органы государственной власти, на которые возложена ответственность за решение первоочередных проблем, мешающие развитию ВЭД, %
[составлено автором]

Отрасль экономики	Президент Российской Федерации	Федеральное собрание – парламент Российской Федерации	Правительство Российской Федерации (федеральные Министерства)	Федеральные службы и Федеральные агентства	Советы субъектов Российской Федерации	Администрации субъектов Российской Федерации	Органы местного самоуправления	Администрации органов местного самоуправления
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Пищевая промышленность	31,3	67,7	29,3	6,3	4,3	13,7	75,3	69,7
Химическая промышленность	27,1	40,5	41,6	12	13,7	20,3	32	28,2
Металлургия	35,7	46,7	41,3	22,7	20,3	31,3	36	33,3
Машиностроение	33,3	77,3	65,3	15,3	6	10	54,7	11,3
Финансово-банковский сектор	41	67,4	64,5	18,1	13,2	11	31,3	14,2
Брокерская деятельность	56,3	67,5	44,4	5,9	1	3,1	58	37,8

Продолжение таблицы 2.23

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Международные грузоперевозки	34,3	43,7	56,7	23,3	4,7	7,3	42,7	18
Логистика, экспедирование и складское хранение	15,9	38,8	37,4	17,6	16,3	18,9	41	26
Международные пассажирские перевозки	48,3	60	51	28,7	19,3	22,3	28,7	20,7
Горнодобывающая промышленность	21,7	70,3	61	18	19,3	7,3	29	17,7

На следующий уровень респонденты брокерского сектора поставили влияние органов местного самоуправления и Президента России (56,3% и 58,0% соответственно). Почти такая же ситуация и у респондентов международных пассажирских перевозок (Правительство Российской Федерации 38,8% и органы местного самоуправления 41%). В отличие от направления логистика, экспедирование и складское хранение, финансово-банковский сектор и международные пассажирские перевозки, высокие полномочия для решения задач государственной внешнеэкономической политики по развитию бизнеса респонденты машиностроения видят только в Правительстве Российской Федерации.

Особенности оценок респондентов относительно использования наиболее эффективных способов воздействия на решения, регулирующие предпринимательскую деятельность, проиллюстрированы в таблице 2.24. Эффективными инструментами влияния респонденты направления логистика, экспедирование и складское хранение считают давление через СМИ и государственно-частные центры содействия институциональному развитию региона (69,3% и 63,7% соответственно). Респонденты химической промышленности предпочитают взаимодействовать с народными депутатами и участвовать в деятельности бизнес-ассоциаций (36,8% и 35,4% соответственно). Бизнесмены металлургии эффективными инструментами влияния считают участие в деятельности бизнес-ассоциаций и судебные иски против органов государственной власти (по 39,7% и 41,3% соответственно). Пищевая промышленность считает личное участие в компаниях по защите интересов и

взаимодействие с народными депутатами высокоэффективными инструментами (58% и 49,3% соответственно).

Таблица 2.24 – Наиболее эффективные способы влияния респондентов на решения, регулирующие ВЭД, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Личное участие в публичных компаниях защиты интересов	Государственно-частные центры содействия институциональному развитию региона	Через СМИ (статьи, интервью и прочее)	Участие в деятельности бизнес-ассоциаций	Судебные иски к органам государственного управления	Взаимодействие с депутатами разных уровней
Пищевая промышленность	58,7	63,7	69,3	44	24,3	15,3
Химическая промышленность	33,3	32,6	33,3	35,4	27,8	36,8
Металлургия	39,7	35,7	37,3	41,3	41,3	31,3
Машиностроение	58	39,3	43,3	39,3	39,3	49,3
Финансово-банковский сектор	42,3	30,6	45,5	59,4	41	28,4
Брокерская деятельность	65	45,8	45,5	49,3	29,4	25,2
Международные грузоперевозки	39,7	21	20,3	46,3	37,3	33
Логистика, экспедирование и складское хранение	41	28,2	34,8	35,2	25,6	47,6
Международные пассажирские перевозки	52,3	34,7	39,7	24	27	24,7
Горнодобывающая промышленность	34,7	24,3	23	37	23,7	43,7

Горнодобывающая промышленность предпочитает давление через СМИ и участие в деятельности бизнес-ассоциаций (45,5% и 59,4%). Финансово-банковский сектор личное участие в публичных компаниях защиты интересов считает эффективным (65%). Машиностроение расценивает участие в деятельности бизнес-ассоциаций и судебные иски против органов государственной власти как наиболее удобные во взаимодействии с государственными институтами (46,3% и 37,3%). Международные пассажирские перевозки эффективными инструментами влияния считают личное участие в публичных компаниях защиты интересов (41%) и взаимодействие с депутатами (47,6%). Брокерская деятельность – участие в акциях через СМИ (39,7%), а Международные грузоперевозки – участие в деятельности бизнес-ассоциаций (37%) и взаимодействие с депутатами (43,7%).

Таким образом, наиболее актуальными являются следующие инструменты: личное участие в публичных компаниях защиты интересов, участие в деятельности бизнес-ассоциаций и взаимодействие с депутатами.

В ответе на вопрос анкеты об оценке того, как политики реально выполняют свои обещания, данные на парламентских выборах (в рамках исследования в целом) – большинство опрошенных уверены, что политики не выполняют партийные обещания (73,2%). Также большинство опрошенных (79,9%) считают, что бизнес-сообщество должно публично оценить, в какой степени будут выполнены обещания политических партий (таблица 2.25).

Таблица 2.25 – Отраслевые особенности отношения респондентов к деятельности политических партий, % [составлено автором]

Отрасль экономики	Согласны ли вы с утверждением, что «Политики выполняют свои обещания, которые давали во время парламентских выборов»?			Согласны ли вы с утверждением, что «Бизнес сообщество должно публично оценивать на сколько, обещания политических партий реализуются на практике»?		
	Поддерживаю	Нейтрально	Не поддерживаю	Поддерживаю	Нейтрально	Не поддерживаю
Пищевая промышленность	1,3	2,7	93,3	92,7	4,3	0,3
Химическая промышленность	2,7	15,1	72,9	60,8	16,2	16,5
Металлургия	9	32	51,7	45,3	33	16
Машиностроение	1,3	4,7	90,7	83,3	6	8
Финансово-банковский сектор	7,1	11,3	75,8	64,5	20	10,3
Брокерская деятельность	5,9	27,6	62,6	77,3	12,6	7
Международные грузоперевозки	3,7	7	84,3	74	9,3	11
Логистика, экспедирование и складское хранение	4,8	16,7	70,5	44,1	26,9	20,3
Международные пассажирские перевозки	14,7	13,7	61	30,3	17,3	41,3
Горнодобывающая промышленность	1,3	14,3	76,7	63,7	20,7	6,3

Наибольшее недоверие к обещаниям политиков высказывают респонденты направлений логистика, экспедирование и складское хранение (93,3%) и пищевая промышленность (90,7%), но гораздо ниже степень этого недоверия у респондентов металлургии (51,7%), брокерской деятельности (61,0%) и финансово-банковского сектора (62,6%). С утверждением, что бизнес-сообщество должно публично оценить, насколько политические партии реализуются на практике, согласны почти все опрошенные, но степень этого согласия разная и составляет 92,7% для направления логистика, экспедирование и складское хранение и 83,3% для пищевой промышленности, а международные пассажирские перевозки и металлургия – всего 44,1% и 45,3% соответственно (рисунки 2.22-2.23).

Рисунок 2.22 – Результаты ответов респондентов на вопрос «Согласны ли вы с утверждением, что «Политики выполняют свои обещания, которые давали во время парламентских выборов»?» [составлено автором]

Как отмечалось ранее, исследование готовности бизнес-сообщества влиять на решения органов государственной власти и местного самоуправления, является результатом опроса представителей бизнес-структур различного масштаба, которое проводилось в три этапа.

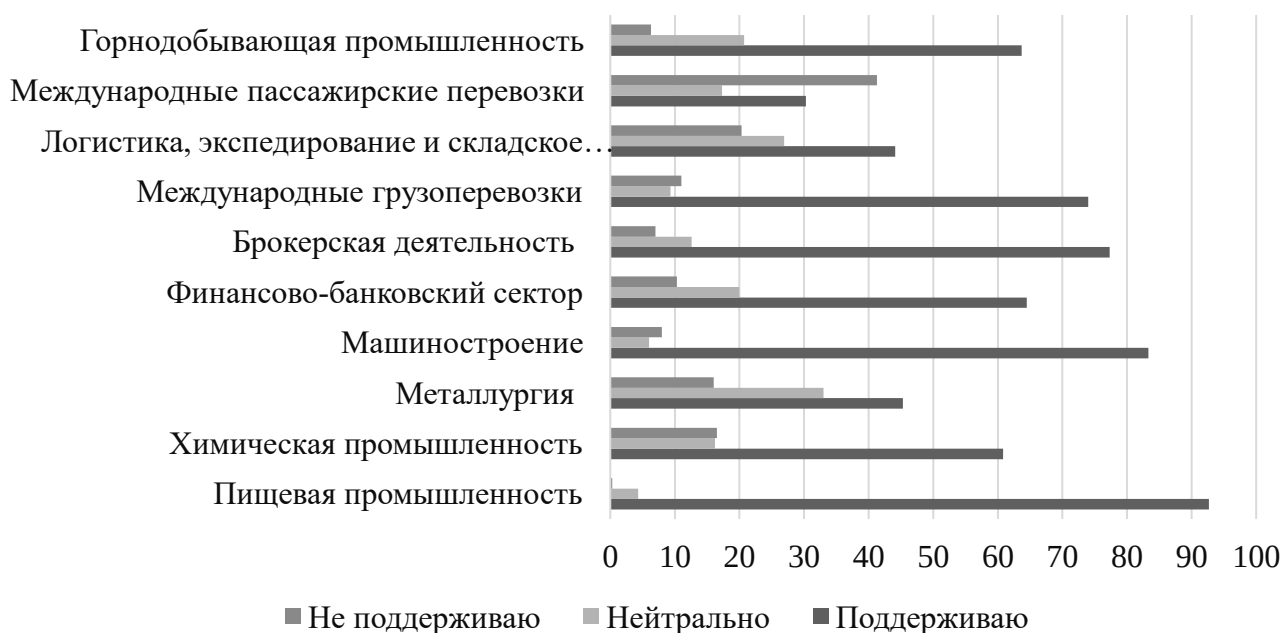

Рисунок 2.23 – Результаты ответов респондентов на вопрос «Бизнес сообщество должно публично оценивать на сколько, обещания политических партий реализуются на практике?» [составлено автором]

Большинство опрошенных в ходе исследования субъектов ВЭД считают, что по итогам прошедшего 2023 г. и большей части 2024 г. состояние их бизнеса осталось на прежнем уровне или улучшилось (всего около 75%). Прогноз респондентов на 2025 г. несколько более оптимистичен.

Оценка респондентами перспектив экономики Донецкой Народной Республики на ближайшие два года свидетельствует о росте негативных ожиданий. Мнения респондентов по этому вопросу распределились следующим образом: «уверенный и значительный рост» экономики ожидают 19,2% опрошенных; экономика «останется на текущем уровне» – ожидают 31,4% опрошенных; 33,1% ожидают «определенного и существенного спада» в экономике ДНР.

Сравнение итогов ноября 2024 г. с результатами предыдущих этапов исследования показывает, что в сфере ВЭД растут пессимистические ожидания относительно перспектив развития экономики ДНР. Однако примечательно, что ожидания респондентов относительно развития экономики Российской Федерации в целом прямо противоположны их ожиданиям по развитию личного бизнеса, в

котором преобладают оптимистичные прогнозы.

Бизнес-сообщество считает, что для достижения реального эффекта в улучшении бизнес-климата в ДНР необходимо обеспечить: «существенное уменьшение количества государственных нормативных актов и ограничений на вмешательство государства в регулирование предпринимательской деятельности», «надлежащее выполнение органами государственной власти действующего на сегодняшний день законодательства», а также «предоставление налоговых льгот» (66,3%; 60,9%; 59,8%).

Наибольшая доля респондентов (46,5%) дала нейтральную оценку влиянию государственной внешнеэкономической политики на ВЭД. Но если сравнивать процент положительных и отрицательных оценок, то отрицательных значительно выше (34,2% против 10,9%).

Почти одинаковые доли опрошенных дали как нейтральную оценку влиянию местных органов управления и самоуправления на бизнес – (39%), так и негативную (39,4%). Положительную оценку обозначили только 13,4% опрошенных.

Большинство респондентов (71%) нейтрально или негативно относятся к возможности влияния на решения федеральных органов управления, связанные с бизнесом, ориентированным на ВЭД. Примерно столько же респондентов (66,6%) испытывают то же самое по отношению к органам местного управления и самоуправления.

Наибольшая часть опрошенных считает наиболее важной проблемой «Сложность в понимании законодательства, при отсутствии обратной связи» (57,7%), за ней следуют «высокие налоговые ставки и высокие ставки обязательных социальных платежей» (55,5%); «несоблюдение (ненадлежащее исполнение) законодательства органами государственной власти и органами местного самоуправления» (46,2%); «слабая защита прав собственности» (31%).

Президент Российской Федерации получил наивысшую оценку за открытость и прозрачность (40,6% положительных оценок). На следующем месте – парламент Российской Федерации (31,9% положительных оценок). Федеральные службы и

Федеральные агентства находится на 6-м месте с 26,3% положительных оценок.

По мнению 45,9% опрошенных, наиболее эффективными способами воздействия на решения органов государственной власти, регулирующих ВЭД, являются «Личное участие в публичных компаниях защиты интересов», 41,4% – «Участие в бизнес-ассоциациях», а 39,1% – «Через средства массовой информации (статьи, интервью и т.д.)».

Большинство опрошенных считают, что политики не выполняют своих обещаний на парламентских выборах (73,2%). Также большинство опрошенных (63%) считают, что бизнес-сообщество должно публично оценивать, как обещания политических партий реализуются в реальной жизни.

Всё более очевидным становится факт: развитие ВЭД невозможно без активного вмешательства государства, которое имеет возможность задействовать необходимые рычаги в целях формирования благоприятных экономических, финансовых и организационных условий для осуществления деятельности в сфере ВЭД [201].

Выводы к главе 2

На основе исторической периодизации внешнеэкономической политики России с X века по настоящее время выделены одиннадцать ключевых этапов эволюции: от первых торговых договоров Киевской Руси (X-XV вв.) через периоды протекционизма (XVI-XIX вв.), либерализации (конец XIX - начало XX вв.), государственной монополии (1917-1991 гг.) до современной санкционной экономики (с 2014 г.). Проведен комплексный межстрановой анализ трансформации процессов реализации внешнеэкономической политики, выявивший закономерность чередования протекционистских и либеральных

моделей в зависимости от геополитической конъюнктуры. Систематизированы нормативно-правовые акты, оказавшие определяющее влияние на формирование внешнеэкономического курса (от Русской Правды до современных санкционных указов). Доказана цикличность смены парадигм регулирования: от договорно-обычного (X-XV вв.) к протекционистскому (XVI-XIX вв.), либеральному (конец XIX – 1914 гг.), монопольно-централизованному (1917-1986 гг.) и современному гибриднему (с 1986 г.). Выявлены специфические российские модели взаимодействия государства и бизнеса, сочетающие элементы англосаксонской (рыночной) и латинской (государственно-ориентированной) систем. Установлена необходимость адаптации внешнеэкономической политики к санкционным условиям через переориентацию на азиатские рынки и стратегическое партнерство в рамках БРИКС и ЕАЭС.

Совокупный исторический и межстрановой анализ подтвердил жизнеспособность предложенной в первой главе классификации механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики (ГЧП, социальное партнерство, государственное администрирование, НКО) с выделением «квазиинструментов» (лоббизм, коррупционные каналы).

Воссоздана целостная концепция исторического развития внешнеэкономической политики России как динамической системы, реагирующей на геополитические вызовы через трансформацию институциональных механизмов.

Рассмотрены используемые в зарубежной практике модели оценки внешнеэкономической политики государства. Представлен комплексный анализ зарубежных авторских методик, выявлены преимущества и недостатки существующих моделей оценки. Определена возможность имплементации моделей оценки внешнеэкономической политики государства на территории России. Обоснована необходимость объединения количественного и качественного подходов при оценивании внешнеэкономической политики, интегрировав их

качественно-количественную модель оценки, позволяющую сопоставить затраты на реализацию политики с ее целевыми показателями и выявить степень их достижения с полученными результатами.

При оценивании государственной внешнеэкономической политики предложено использование методики экспертной оценки, позволяющей проводить диагностику качественных изменений при реализации внешнеэкономической политики и получать обратную связь с субъектами, для которых данная политика реализуется.

Основные положения второй главы опубликованы в работах [183; 200].

ГЛАВА 3. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ МЕХАНИЗМОВ МЕЖСУБЪЕКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

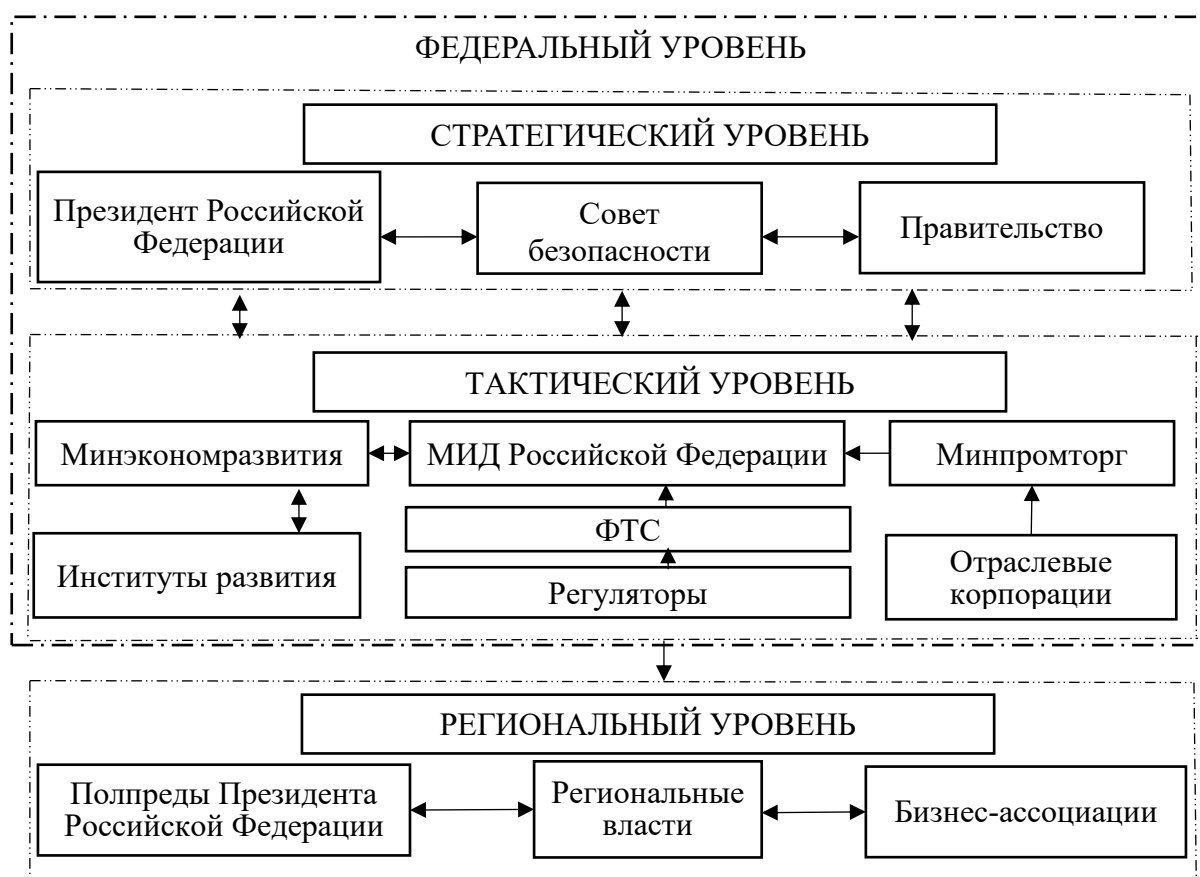
3.1. Системные преобразования межсубъектных взаимодействий государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации

Оценка внешнеэкономической политики Донецкой Народной Республики, позволила выявить основные проблемы взаимодействия государства и бизнеса. Определено, что влияния субъектов ВЭД на формирование и реализацию внешнеэкономической политики ДНР обеспечивается через:

- личное участие в публичных компаниях защиты интересов;
- участие в деятельности бизнес-ассоциаций;
- через СМИ (статьи, интервью и т. д.);
- через государственно-частные центры содействия институциональному развитию региона;
- взаимодействие с депутатами разных уровней;
- судебные иски против органов государственной власти.

Обозначенные действенные способы взаимодействия государства и бизнеса, с упором на повышение эффективности влияния хозяйствующих субъектов на внешнеэкономическую политику государства, обуславливают необходимость совершенствования организационно-правового механизма межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики.

Обеспечение межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса берет свое начало в уровнях государственно-управленческого взаимодействия. Обосновано, что есть некоторые неточности реализации функционального потенциала государственного аппарата в связи с несовершенством системы принятия решений. В формировании и реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации необходимо выделять три уровня государственно-управленческого взаимодействия: стратегический, тактический и региональный. Каждому из них присущи своя специфика функционирования, обусловленная национальной нормативной правовой базой (рисунок 3.1).

*на схеме связи: вертикальные (стратегия → тактика → реализация): Президент → Минэкономразвития → Регионы; Совет Безопасности → Регуляторы → Бизнес; горизонтальные (межведомственные): Минэкономразвития ↔ Министерство иностранных дел (МИД) (согласование торговых миссий); Минпромторг ↔ Институты развития (финансирование проектов); обратные связи: Федеральная таможенная служба (ФТС) → Минэкономразвития (анализ экспортных потоков); бизнес-ассоциации → Правительство (корректировка мер поддержки)

Рисунок 3.1 – Уровни государственно-управленческого взаимодействия во внешнеэкономической политике Российской Федерации [составлено автором]

Участниками стратегического уровня (определение целей) выступают: Президент Российской Федерации (утверждение Концепции внешнеэкономической политики, издание указов по санкционным мерам, определение приоритетных направлений (например, «поворот на Восток»), Совет Безопасности Российской Федерации (оценка угроз экономической безопасности, рекомендации по защите критической инфраструктуры) и Правительство Российской Федерации (разработка госпрограмм (например, «Развитие внешнеэкономической деятельности»), координация межведомственной работы). Механизмами взаимодействий при этом выступают заседания Совета по стратегическому развитию и Национальные проекты (например, «Международная кооперация и экспорт»).

Участниками тактического уровня (реализация) выступают:

профильные министерства – Министерство экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития), которое является головным координатором и занимается разработкой мер поддержки экспорта; Министерство иностранных дел Российской Федерации (МИД), обеспечивающее дипломатическое сопровождение и ведущее переговоры по торговым соглашениям; Министерство промышленности и торговли (Минпромторг), принимающее отраслевые решения, такие как импортозамещение и промышленная кооперация; а также Министерство финансов, отвечающее за тарифное регулирование и управление государственным долгом;

институты развития – Российский экспортный центр (РЭЦ) (финансовая поддержка экспортеров), Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» (ВЭБ.РФ) (инфраструктурные проекты), АО «ЭКСПАР» (ЭКСПАР) (страхование экспортных рисков);

регуляторы – Центральный банк Российской Федерации (ЦБ) (валютный контроль), Федеральная таможенная служба (ФТС) (таможенное администрирование), Федеральная антимонопольная служба (ФАС) (контроль конкуренции).

На региональном уровне действуют Полпреды Президента в федеральных округах (субъектах РФ) (адаптация федеральной политики к территориям) и

региональные министерства экономического развития (реализация местных программ поддержки экспорта). Например, в ДНР создан Межведомственный совет по ВЭД для координации с Минэкономразвития Российской Федерации [202].

Некоторыми учеными вполне обоснованно выделяются два дополнительных уровня [203, 204, 205]. Отраслевой, где функционируют государственные корпорации, такие, как «Ростех», «Росатом», со своим специфическим нормативным правовым статусом и регулированием. Основной функцией этих корпораций является реализация стратегических проектов за рубежом. Также на данном уровне функционируют бизнес-ассоциации (например, Российский союз промышленников и предпринимателей, «Опора России»), выполняющие функции обеспечения обратной связи от субъектов хозяйствования. Уровень международного взаимодействия, где субъектами выступают Евразийская экономическая комиссия (ЕАЭС) (гармонизация правил в ЕАЭС), а также БРИКС и ШОС (альтернативные финансовые механизмы).

Процесс принятия решений в рамках внешнеэкономической политики осуществляется по цепочке: Инициатива (от бизнеса/регионов/ведомств) → Анализ (экспертные группы при Минэкономразвития) → Согласование (межведомственные комиссии) → Утверждение (Правительство/Президент) → Контроль (Счетная палата, Администрация Президента).

Ключевые документы, разрабатываемые по направлению внешнеэкономической политики, – Концепция внешнеэкономической политики (раз в 5 лет), ежегодные планы мероприятий Минэкономразвития и Национальные проекты.

Особенностью внешнеэкономической политики на 2024-2030 гг. является создание «Ситуационного центра ВЭД» для оперативного реагирования на санкции. Для ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской области – установление специального статуса в программах поддержки (например, упрощенные таможенные процедуры, повышенные субсидии).

Эта система обеспечивает баланс между централизацией стратегии и гибкостью тактических решений.

Механизмы взаимодействия участников тактического уровня при реализации внешнеэкономической политики РФ

1. Межведомственные координационные структуры

1.1. Правительственная комиссия по экономическому развитию и интеграции.
Состав: Зампред Правительства (курирующий экономику), министры (МЭР, МИД, Минпромторг), глава ЦБ.

Функции: утверждение планов по ключевым направлениям (например, «логистические коридоры в обход санкций»); разрешение межведомственных споров (например, по распределению субсидий).

Регламент: заседания ежеквартально, внеочередные – при санкционных угрозах.

1.2. Рабочие группы при Минэкономразвития, например: Группа по несырьевому экспорту (Минпромторг, РЭЦ, ВЭБ.РФ).

Задачи: разработка отраслевых «дорожных карт» (ИТ, сельхоз, фармацевтика); мониторинг исполнения поручений Президента.

2. Информационно-аналитическое взаимодействие

2.1. Единая цифровая платформа «Мой экспорт»

Участники: Минэкономразвития (администрирование), ФТС (данные по поставкам), РЭЦ (меры поддержки).

Функции: автоматический подбор мер господдержки для бизнеса; анализ экспортных потоков в режиме реального времени.

2.2. Система межведомственного электронного документооборота (СМЭВ), например: МИД запрашивает у Минфина прогноз валютных рисков для переговоров с Китаем.

3. Финансовые механизмы координации

3.1. Бюджетирование по целям

Процесс: Минэкономразвития формирует приоритеты (например, «развитие Севморпути») → Минфин выделяет целевое финансирование → ВЭБ.РФ и РЭЦ распределяют средства между проектами.

3.2. Смешанное финансирование

Схема: Минпромторг – субсидии на локализацию (до 30% затрат); ЭКСАР – страхование сделки; РЭЦ – льготный кредит.

4. Регуляторные инструменты взаимодействия

4.1. Совместные нормативные акты, например, Постановление о «параллельном импорте» (2022 г.) разрабатывали Минэкономразвития – экономическое обоснование, Минпромторг – перечень товаров, ФТС – правила таможенного оформления.

4.2. Экспресс-регулирование, например, для введения плавающих пошлин на металлы в 2023 году – Минпромторг инициирует изменение, Минэкономразвития согласовывает с бизнесом, Минфин утверждает.

5. Отраслевые механизмы

5.1. Отраслевые советы

Состав: Представители министерств, корпораций («Росатом», «Ростех»), бизнес-ассоциаций, например, Совет по фармаэкспорту – Минпромторг (требования к производителям), Минздрав (сертификация), РЭЦ (поиск рынков сбыта).

5.2. Пилотные проекты

Схема: Минэкономразвития выбирает регион (например, Татарстан для агроэкспорта), Минпромторг и РЭЦ тестируют новые меры поддержки, ФТС упрощает таможенные процедуры.

6. Контроль и обратная связь

6.1. Ежеквартальные отчеты

ЦБ РФ: Мониторинг валютных операций → Минфин (корректировка налоговой политики).

ФАС: Анализ ценовых сговоров → МЭР (изменение субсидийных правил).

6.2. Публичные совещания

Формат: «Открытое правительство» с участием бизнеса, например, обсуждение проблем экспортеров в Турцию в 2024 году – Жалобы компаний → МИД усиливает дипломатическое давление.

Определено, что проблемы системы государственно-управленческого взаимодействия во внешнеэкономической политике Российской Федерации – дублирование функций (например, РЭЦ и ВЭБ.РФ в финансировании) и медленная реакция на новые санкции (срок согласования решений – до 3 месяцев). Обоснованы действенные тренды оптимизации: создание «цифровых двойников» для моделирования решений (пилотный проект в Минэкономразвития с 2025 г.) и введение KPI для министерств (например, рост экспорта в БРИКС на 15% ежегодно). Эта система обеспечивает скоординированное принятие решений в условиях санкций и станет основой для внедрения модели функционирования механизмов межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики России.

В действующей системе государственно-управленческого взаимодействия во внешнеэкономической политике Российской Федерации основной функционал отводится государственным структурам: на региональном уровне присутствуют бизнес-ассоциации, на тактическом уровне – отраслевые корпорации, а на стратегическом уровне представители бизнеса отсутствуют. Организационный подход, при котором на стратегическом уровне, где формируется внешнеэкономическая политика государства, направленная на управление бизнесом сферы ВЭД, полностью отсутствуют представители бизнеса, подрывает понимание самого процесса управления. Таким образом, в процессе формирования внешнеэкономической политики не учитываются реальные проблемы в сфере бизнеса, и политика, которая направлена на поддержание и развитие предпринимательства на этапе формирования приобретает ошибочный вектор. Важно на стратегическом уровне обеспечить обратную связь от субъектов ВЭД, как основных «потребителей» внешнеэкономической политики государства. Обоснована необходимость выстроить систему связей между уровнями государственно-управленческого воздействия и субъектами ВЭД, которая будет учитывать механизмы межсубъектного взаимодействия (рисунок 3.2).

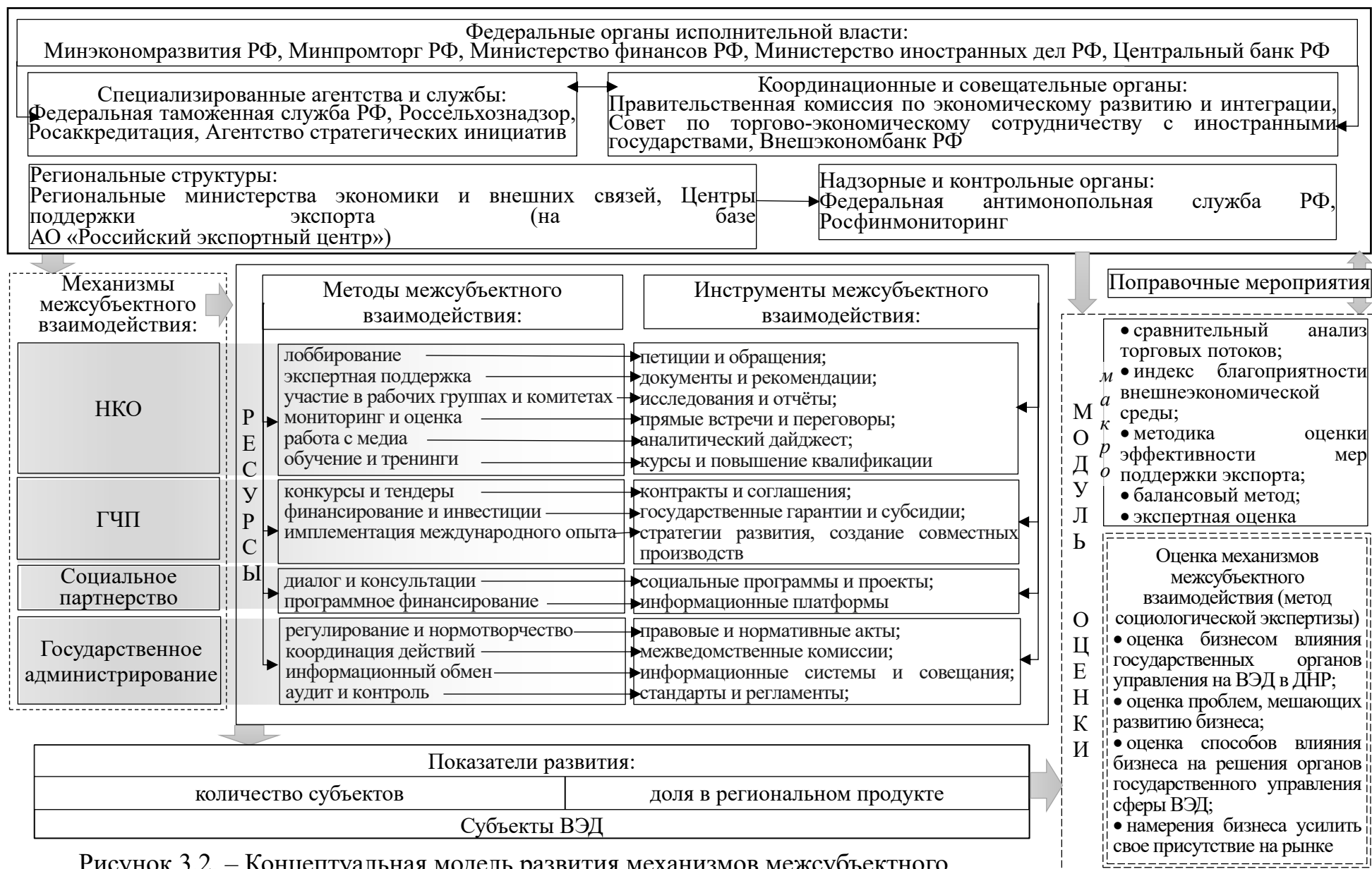

Рисунок 3.2. – Концептуальная модель развития механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации ВЭП Российской Федерации [составлено автором]

Концептуальная модель межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики Российской Федерации построена на наиболее значимых элементах, которые обеспечивают реализацию внешней политики с учетом реальных проблем и запросов бизнеса. Органы государственного управления взаимодействуют с субъектами ВЭД в рамках внешнеэкономической политики с применением механизмов (НКО, ГЧП, социальное партнерство, государственное администрирование). Целесообразно рассмотреть структуру предложенных механизмов с их методами и инструментами, которые определены как действенные и специфичные для каждого из представленных механизмов.

НКО обеспечивает взаимодействие через:

- лоббирование с использованием петиций и обращений;
- экспертную поддержку формируя рекомендации и сопутствующую документацию;
- участие в рабочих группах и комитетах, где проводят исследования и формируют отчеты;
- мониторинг и оценку в процессе личных встреч и переговоров;
- работу с медиа, реализуя аналитический дайджест;
- обучение и тренинги, подготавливая актуальные курсы и повышения квалификации.

Государственно-частное партнёрство представляет собой механизм взаимодействия государства и бизнеса, позволяющий объединить ресурсы и возможности как государственных, так и частных организаций для реализации государственной внешнеэкономической политики России. Данная форма взаимодействия имеет значительные преимущества для государства, основные из них – это отсутствие необходимости выделения из государственного бюджета значительных средств на протяжении реализации контракта. Кроме того, бизнес-структура оставляет за собой управление проектом, что избавляет государство от затрат по его содержанию [206]. Функционирование данного механизма происходит за счет реализации основных его ресурсов, а именно методов и инструментов:

конкурсы и тендеры обеспечивают подписание контрактов и соглашений;
финансирование и инвестиции реализуются в виде субсидий или налоговых льгот для бизнеса;

имплементация международного опыта отражается в составлении стратегий развития и создании совместных производств.

Социальное партнерство — это механизм межсубъектного взаимодействия, который реализуется посредством некоторые методов и инструментов:

диалог и консультации подразумевают открытый диалог и регулярные консультации между представителями власти и бизнесом сферы ВЭД, позволяют вырабатывать совместные программы и проекты;

программное финансирование в рамках реализации внешнеэкономической политики России подразумевает взаимодействие с использованием информационных платформ.

Государственное администрирование, как один из механизмов межсубъектного взаимодействия включает:

регулирование и нормотворчество — формирование и утверждение нормативно-правовой базы, которая регулирует деятельность различных органов власти, а также регламентирует их полномочия;

координация действий — внедрение практики формирования межведомственных комиссий или координационных советов, которые инициируют мероприятия по обсуждению и решению общих проблем;

информационный обмен — организация систематического обмена информацией между государственными органами для повышения прозрачности и эффективности работы посредством информационных систем и совещаний;

аудит и контроль — проведение контрольных мероприятий и аудитов основываясь на стандарты и регламенты оценки эффективности работы государственных органов и выполнения поставленных задач.

Функционирование механизмов межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики России построено на эффективности использования методов и инструментов, которые являются также

основным ресурсом для данных механизмов. Выявлено, что некоторые методы и инструменты дублируются в механизмах (таблица 3.1), что подчеркивает несостоятельность процесса обеспечения межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса.

Таблица 3.1 – Дублирование методов и инструментов в механизмах межсубъектного взаимодействия [составлено автором]

Инструменты / механизмы	НКО	ГЧП	Социальное партнерство	Государственное администрирование
Методы межсубъектного взаимодействия				
Образовательные программы и тренинги	+	+	+	+
Лоббирование	+		+	
Программы социального предпринимательства	+		+	
Консультирование и диалог	+		+	+
Проекты и инициативы по устойчивому развитию	+		+	
Финансовая поддержка	+			+
Обмен информацией и аналитикой		+		+
Мониторинг и оценка результатов		+	+	
Создание партнерских платформ	+		+	
Инструменты межсубъектного взаимодействия				
Форумы и конференции	+		+	
Семинары и тренинги:	+	+		
Гранты	+		+	+
Рабочие группы и комитеты		+	+	+

Обосновано, выделение методов и инструментов специфичных для механизмов межсубъектного взаимодействия (таблица 3.2) и отказ от применения дублирующийся методов и инструментов, которые не реализуются на практике, не подвержены контролю и не оказывают должного управленческого воздействия на повышение качества внешнеэкономической политики государства.

Дублирование методов и инструментов создает возможность перекладывания задач и как результат ответственности за низкую результативность государственной внешнеэкономической политики. В данных условиях бизнес, сферы ВЭД вынужден искать собственные инструменты воздействия на государственные органы управления, которые являются для них надежными и результативными.

На современном этапе механизм межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики должен быть построен на запросах бизнеса, адекватной обратной связи, мониторинге, а также включать актуальные способы коммуникации, которые соответствуют эпохе цифровизации.

Таблица 3.2 – Функции субъектов, обеспечивающих государственно-управленческое воздействие во внешнеэкономической политике Российской Федерации [составлено автором]

Субъекты / функции	Планирование	Прогнозирование	Организация	Координация	Мотивация	Контроль, надзор
Президент Российской Федерации						
Совет безопасности						
Правительство						
Министерство экономического развития						
Министерство промышленности и торговли						
Министерство иностранных дел						
Министерство финансов						
Институты развития (РЭЦ, ВЭБ.РФ, АО «ЭКСАР» и др.						
Регуляторы (ЦБ, ФТС, ФАС)						
Бизнес-ассоциации						

Графическая модель представлена государственными органами управления, а именно федеральными органами исполнительной власти, специализированными агентствами и службами, координационными и совещательными органами, региональными структурами, надзорными и контрольными органами, в которых также присутствует дублирование и несовершенство управленческого функционала. Для успешного осуществления управленческой деятельности в сфере политики необходима высококачественная реализация каждой из управленческих функций. В противном случае процесс управления окажется малоэффективным и не сможет обеспечить успешное достижение поставленных целей управления [207].

Эффективная реализация внешнеэкономической политики должна базироваться на классическом управленческом функционале, который обеспечивает баланс между регулирующим и стимулирующим воздействием государственных органов на бизнес-среду. При этом обосновано, что государственно-управленческое взаимодействие в сфере внешнеэкономической политики Российской Федерации характеризуется неравномерным исполнением управленческих функций.

Дублирование может проявляться в форме избыточного прогнозирования, когда одни и те же результаты работы бизнеса искусственно ежегодно завышаются несколькими государственными органами, что создает «воображаемую» положительную динамику внешнеэкономической деятельности в государстве.

Определено, что часто в нормативно-правовых документах государственных органов и уставах институтов развития и бизнес-ассоциаций обозначены функции мотивации и организации, реализация которых никак не отражена в отчетах и не подкреплена реальной картиной развития предпринимателей сферы внешнеэкономической деятельности.

Выявлено, что государственно-управленческое взаимодействие во внешнеэкономической политике Российской Федерации обладает признаками дисфункционала, что проявляется в недостаточной координации действий различных государственных органов и несогласованности их стратегий. Это приводит к ситуации, когда одни и те же предприятия или отрасли подвергаются многократному регулированию со стороны разных ведомств, что создает неопределенность и затрудняет ведение бизнеса.

Подтверждают наличие негативных тенденций и результаты социологической экспертизы (п. 2.2), где определен высокий уровень недоверия к государственной политике сферы ВЭД, в связи с практикой нереализации задекларированных методов мотивации и стимулирования предприятий-субъектов внешнеэкономической деятельности.

Графическая интерпретация дисфункции государственно-управленческого аппарата во внешнеэкономической политике Российской Федерации представлена на рисунке 3.3.

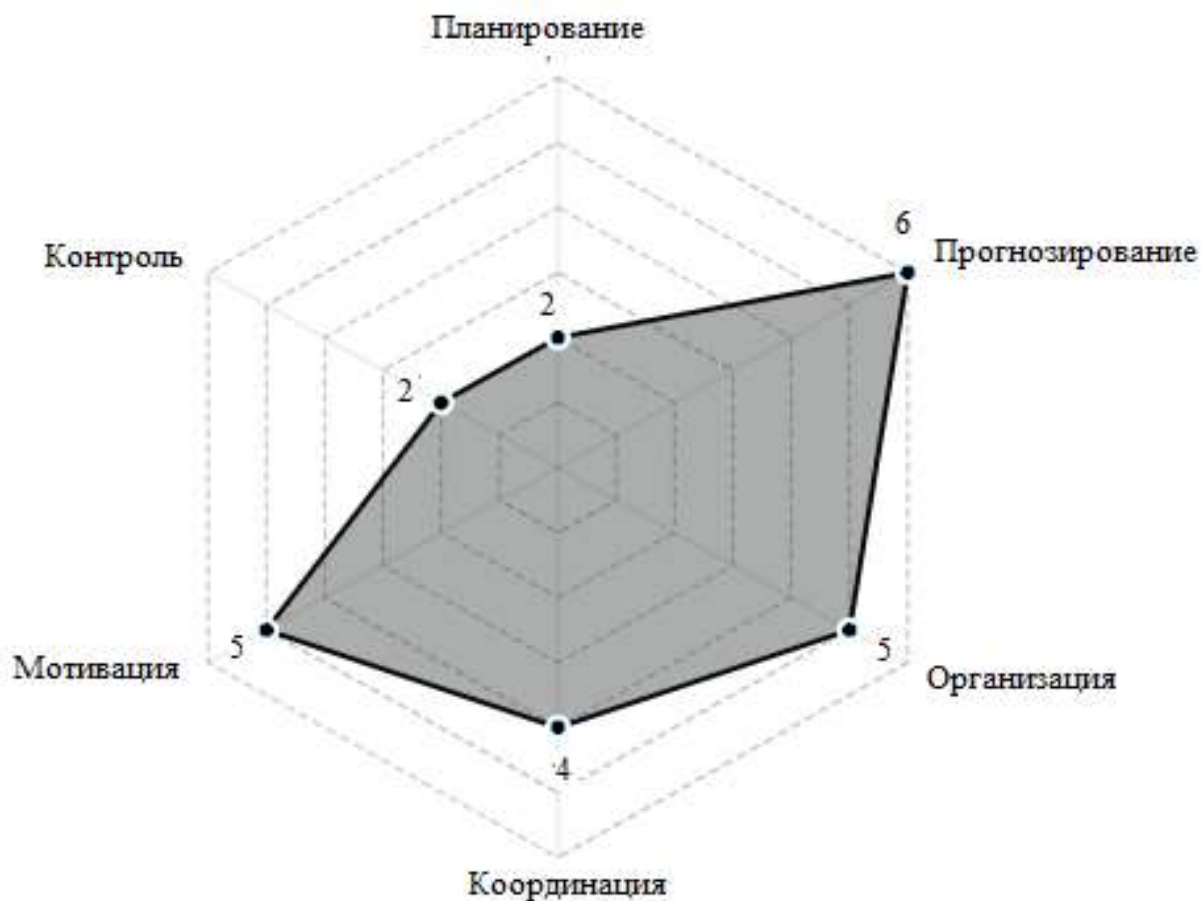

Рисунок 3.3 – Дисфункция государственно-управленческого аппарата во внешнеэкономической политике Российской Федерации [составлено автором]

Обоснована необходимость восполнения нереализованных функций через внедрение действенных механизмов межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики.

Предложенные механизмы не только способны восполнить недостающий управленческий функционал, но и обеспечить внедрение оценочного модуля, который представит функцию контроля в качественно новом формате.

3.2. Экспертная оценка факторов влияния на решения органов государственного управления

Как отмечалось ранее, анализ механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России проводился на протяжении 2024 года в три этапа (п. 2.3):

- 1 этап – март-апрель,
- 2 этап – июнь-август,
- 3 этап – ноябрь-декабрь.

Всего было опрошено 62 эксперта, которые (не зависимо от времени опроса) давали примерно одинаковую оценку перспективам экономики Донецкой Народной Республики (таблица 3.3).

Таблица 3.3 – Мнения экспертов о перспективах развития экономики Донецкой Народной Республики на 2025-2026 годы, % [составлено автором]

Вариант ответа	Периоды оценивания, проводимые в 2024 году		
	март-апрель	июнь-август	ноябрь-декабрь
Рост	20,5	19,2	17,3
Останется на существующем уровне	31,3	30,9	33,0
Спад	34,8	36,4	34,9
Затрудняюсь с ответом	13,4	13,5	14,8

В оценке перспектив экономики Республики на ближайшие 2 года число оптимистично настроенных экспертов в течение года стабильно сокращалось (разница между третьим и первым этапом составила 3,9%).

Примерно схожая ситуация наблюдалась при оценке влияния государственной политики в 2024 году на сферу внешнеэкономической деятельности в ДНР (таблица 3.4).

По оценкам экспертов, негативное влияние государства на ВЭД за последние полгода выросло на 8,1%, в то же время положительное влияние государственной политики на развитие бизнеса снизилось на 3,4%.

Таблица 3.4 – Изменения в оценках влияния государственной политики на субъекты ВЭД, % [составлено автором]

Вариант ответа	Каким было влияние государственной политики в 2024 году на вашу сферу деятельности в ДНР?			Изменения за 2024 год
	март-апрель 2024 года	июнь-август 2024 года	ноябрь-декабрь 2024 года	
Позитивное	9,2	6,0	5,8	-3,4
Нейтральное	48,9	50,5	46,4	-2,5
Негативное	30,6	34,9	38,7	8,1
Затрудняюсь с ответом	11,3	8,6	9,1	-2,2

Также в ходе проведения анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России (п. 2.3) было установлено, что возможность влияния на органы государственной управления эксперты значительно выше оценивают у НКО, нежели возможность личного влияния.

Так, на протяжении трех этапов опроса было установлено (рисунок 3.4):

на вопрос «Вы можете влиять на решения федеральных органов государственной власти, которые касаются сферы ВЭД?» дали положительный ответ 12 чел. (20%);

на вопрос «Вы можете влиять на решения органов местного самоуправления, которые касаются сферы ВЭД?» положительно ответили 16 чел. (26,3%);

на вопрос «Возможность влияния НКО на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность (федеральные органы государственной власти)» дали положительный и преимущественно положительный ответ 23 чел. (38,7%);

на вопрос «Возможность влияния НКО на принятие решений, регулирующих внешнеэкономическую деятельность (органы местного самоуправления)» дали положительный и преимущественно положительный ответ 34 чел. (54,6%).

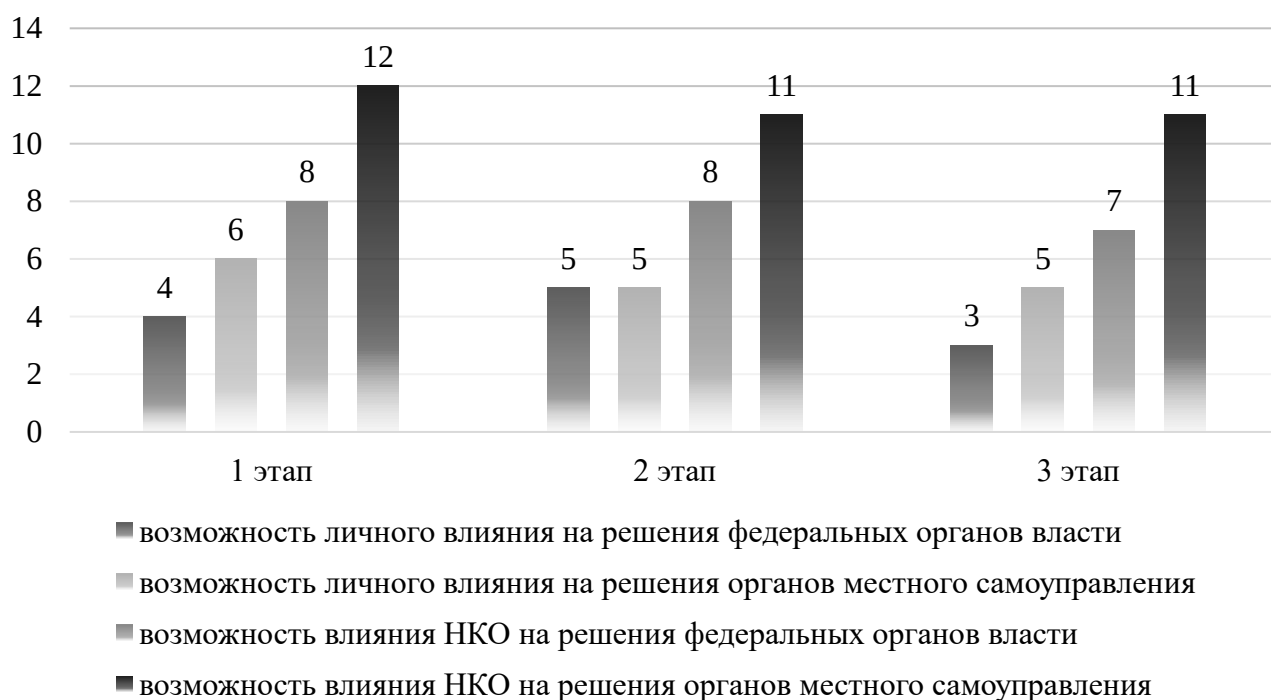

Рисунок 3.4 – Динамика изменения мнения респондентов, чел. [составлено автором]

С целью определения наиболее эффективного способа влияния на решения органов государственного управления было принято решение о проведении дополнительного опроса среди экспертов. Выборка респондентов была сокращена до 24 человек (по одному эксперту от каждого объекта бизнеса).

Экспертам было предложено присвоить ранговые номера следующим факторам по степени их влияния на решения органов государственного управления:

1. Участие в публичных компаниях защиты интересов;
2. Наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию;
3. Через СМИ (статьи, интервью и прочее);
4. Участие в деятельности бизнес-ассоциаций;
5. Судебные иски к органам государственного управления;
6. Взаимодействие с депутатами разных уровней.

Определение экспертной оценки факторов влияния на решения органов государственного управления по степени их значимости проведено с применением

методов математической статистики, а именно с помощью коэффициента конкордации Кендалла. При этом коэффициент конкордации может принимать значения в пределах «0-1» (от полного отсутствия согласованности до абсолютного единогласия экспертов).

Этап 1. Создание экспертной комиссии

При расчете коэффициента конкордации по Пирсону принимается число факторов $n = 6$, а число экспертов $m = 24$.

Этап 2. Сбор мнений экспертов путем анкетного опроса

Оценку степени значимости параметров эксперты производят путем присвоения им рангового номера. Фактору, которому эксперт дает наивысшую оценку, присваивается ранг 1. Если эксперт признает несколько факторов равнозначными, то им присваивается одинаковый ранговый номер.

Этап 3. Формирование сводной матрицы рангов

На основе данных анкетного опроса (таблица 3.5) составляется сводная матрица рангов.

Таблица 3.5 – Матрица данных [составлено автором]

№ п/ п	Эксперты																							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24
1	2	2	3	2	3	3	1	3	2	2	3	2	2	3	1	2	3	2	2	3	2	1	3	3
2	3	1	2	1	1	2	3	1	3	1	1	1	1	2	3	1	2	3	1	2	1	3	1	2
3	6	5	4	4	5	6	5	6	6	6	6	5	5	5	4	4	5	6	6	4	5	6	4	5
4	1	3	1	3	2	1	2	2	1	3	2	3	3	1	2	3	1	1	3	1	3	2	2	1
5	5	6	6	6	6	5	4	5	5	4	5	4	6	4	5	5	6	4	4	5	6	4	5	6
6	4	4	5	5	4	4	6	4	4	5	4	6	4	6	6	6	4	5	5	6	4	5	6	4

где

$$d = \sum x_{ij} - \frac{\sum \sum x_{ij}}{n}, \quad (3.1)$$

$$d = \sum x_{ij} - 84. \quad (3.2)$$

Проверка правильности составления матрицы на основе исчисления контрольной суммы:

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+n)n}{2}, \quad (3.3)$$

$$\sum x_{ij} = \frac{(1+6)6}{2} = 21.$$

Сумма по столбцам матрицы равны между собой и контрольной суммы. Таким образом, матрица данных составлена правильно.

Этап 4. Анализ значимости исследуемых факторов

Расположение факторов по их значимости приведены в таблице 3.6.

Таблица 3.6 – Расположение факторов по значимости [составлено автором]

Факторы	x ₂	x ₄	x ₁	x ₆	x ₅	x ₃
1	2	3	4	5	6	7
Сумма рангов	42	47	55	116	121	123

На рисунке 3.5 для наглядности полученных результатов оценок факторов представлена гистограмма и полигон распределения сумм рангов по степени их значимости.

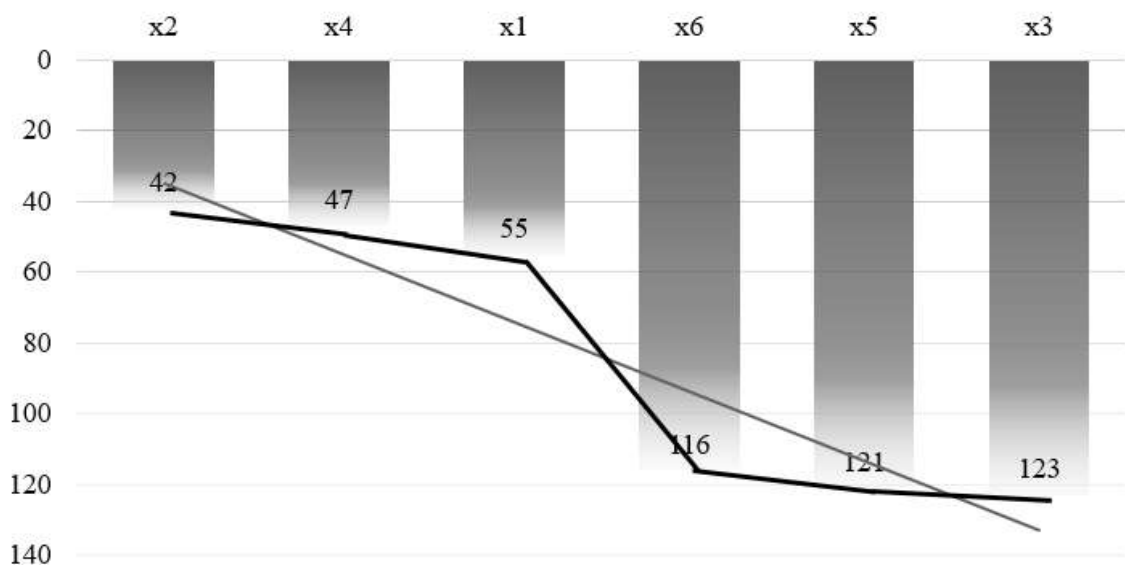

Рисунок 3.5 – Полигон распределения сумм рангов [составлено автором]

Гистограмма (рисунок 3.5) позволяет сделать следующие выводы:

1. Наибольшее значение для экспертов имеют факторы x₂ (наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию), x₄ (участие в деятельности бизнес-ассоциаций) и x₁ (участие в публичных компаниях)

защиты интересов).

2. Вторая группа по значимости включает в себя факторы x_6 (взаимодействие с депутатами разных уровней), x_5 (судебные иски к органам государственного управления) и x_3 (СМИ).

Этап 5. Оценка средней степени согласованности мнений всех экспертов

Коэффициент конкордации:

$$W = \frac{12S}{m^2(n^3 - n)}, \quad (3.4)$$

где $S = 7888$, $n = 6$, $m = 24$,

$$W = \frac{12 \cdot 7888}{24^2(6^3 - 6)} = 0,783.$$

Значение $W = 0,783$ свидетельствует о наличии высокой степени согласованности мнений экспертов.

Этап 6. Оценка значимости коэффициента конкордации

Для этой цели исчислим критерий согласования Пирсона:

$$\chi^2 = \frac{12S}{mn(n+1)} = n(m-1)W, \quad (3.5)$$

$$\chi^2 = 24 \cdot (6-1) \cdot 0,783 = 93,9.$$

Вычисленный χ^2 сравним с табличным значением для числа степеней свободы $K = n-1 = 6-1 = 5$ и при заданном уровне значимости $\alpha = 0.05$.

Так как χ^2 расчетный $93,9 \geq$ табличного (11.07050), то $W = 0,783$ – величина не случайная. Таким образом, полученные результаты имеют смысл и могут использоваться в дальнейших исследованиях.

Этап 7. Решение экспертов

На основе получения суммы рангов (таблица 3.7) можно вычислить показатели весомости рассмотренных факторов влияния на решения органов государственного управления с тем, чтобы их можно было учитывать при дальнейшей оценке. Это делается для того, чтобы привести в соответствие содержание сумм рангов коэффициентам весомости (таблица 3.8).

В результате проведенного исследования на основе экспертных оценок выяснилось, что важнейшими факторами влияния на решения органов государственного управления в сфере ВЭД являются: наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию, участие в деятельности бизнес-ассоциаций и участие в публичных компаниях защиты интересов.

3.3. Организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики

Обозначенные способы взаимодействия бизнеса и государства, с упором на повышение эффективности влияния хозяйствующих субъектов на государственную внешнеэкономическую политику, обуславливают необходимость совершенствования организационно-правового механизма межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики.

Обосновано, что организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики направлен на создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической предпринимательской деятельности, обеспечение правовой защиты, а также формирование безопасной и предсказуемой бизнес-среды через эффективное регулирование и совместные инициативы.

Реализация организационной составляющей решает задачу обеспечения межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса через процесс обеспечения условий для поиска новых форм взаимовыгодного сотрудничества и консолидации, глубокой интеграции предприятий-субъектов ВЭД за счет создания НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» (далее «Центр содействия»).

Деятельность «Центра содействия» направлена на формирование единой платформы для диалога между государственными органами, бизнес-структурами Донецкой Народной Республики и другими заинтересованными сторонами.

«Центр содействия» будет служить обеспечивающей платформой между государственными органами и бизнесом сферы ВЭД, а также позволит реализовать, по мнению бизнеса, наиболее действенные мероприятия по взаимодействию с органами государственной власти, а именно:

позволит через личное участие в публичных компаниях субъектам ВЭД, отстаивать свои интересы и взаимодействовать с органами государственного управления;

привлекать медиа к проблемам международного бизнеса;

от имени НКО взаимодействовать с депутатами разных уровней;

инициировать судебные иски против органов государственной власти.

Такое взаимодействие через НКО «Центр содействия» позволит создать эффективную организационную систему, которая будет способствовать гармонизации интересов государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России, повысит уровень межсубъектного доверия и сотрудничества.

НКО «Центр содействия» должен расширяться как по горизонтали, так и по вертикали, осуществляя «мягкое» управление, которое позволит субъектам хозяйствования влиять на решения, принимаемые органами государственного управления. Основной задачей НКО является создание благоприятной инфраструктуры для поддержки предпринимательства, инноваций и взаимовыгодного межсубъектного сотрудничества государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации.

НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» – это открытая организация, предоставляющая право участия и выхода заинтересованным структурам на любом этапе их экономического развития. Членами НКО могут стать все субъекты внешнеэкономической деятельности ДНР, а также те предприниматели, которые работают исключительно на внутреннем

рынке и испытывают трудности при выходе на международные рынки. За счет НКО обеспечивается пространство для обмена опытом и ресурсами, что в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности участников, а в рыночной экономике высокий уровень конкурентоспособности является основной целью и задачей любой организации, следовательно – важнейшим фактором коммерческого успеха организации [208].

НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» функционирует на договорных началах с посредническими структурами и может временно кооперироваться со специализированными организациями на сдельной основе, обеспечивая участников НКО возможностями быстрой адаптации к изменениям в экономической среде и оперативного решения возникающих проблем. Создание партнерств с образовательными учреждениями, научно-исследовательскими центрами в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики, также важно для эффективного использования ресурсов и реализации наиболее амбициозных проектов.

Становясь центром инновационных решений и обмена информации, НКО сможет не только поддерживать своих членов, но и активно влиять на формирование и улучшение институциональной среды региона, способствуя социальной и экономической стабильности. В этом контексте важна также работа по лоббированию, направленная на защиту интересов членов НКО и их представление в органах власти, что позволит создать фундамент постоянного взаимодействия государства и бизнеса и предоставит возможность бизнесу влиять на управленческие решения органов государственной власти.

НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» должен стать ключевым элементом в экосистеме предпринимательства сферы ВЭД, обеспечивая не только эффективность межсубъектного взаимодействия, но и механизмы для устойчивого роста, инноваций и социального прогресса.

На формирование и функционирование механизмов межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики Российской Федерации влияет выбранная организационная структура управления.

Основная задача управления НКО заключается в предоставлении предприятиям возможности участвовать в формировании направлений регулирования и стимулирования их деятельности в процессе реализации внешнеэкономической политики государства. Это не только создает рациональные условия для развития, но и обеспечивает соблюдение экономических интересов всех участников. Важно, чтобы предприятия, входящие в НКО, имели возможность высказывать свои мнения и предложения, формируя коллективный запрос к государству, что, в свою очередь, обеспечит постоянный информационный поток между бизнес-структурами и органами государственной власти. Такой обмен информацией позволит не только улучшить понимание потребностей предпринимателей, но и своевременно реагировать на изменения в экономической ситуации государства.

Прозрачность управления НКО способствует доверию со стороны участников, а всеобщность предполагает, что все субъекты имеют равные права на участие в процессе принятия решений. Экономичность обратных связей позволяет оптимизировать управление, исключая излишние бюрократические процедуры. Такая структура должна быть высококвалифицированной, неразрывной и непротиворечивой в своих производственных целях. Это означает, что управление НКО требует наличия профессионально подготовленных специалистов, способных генерировать и внедрять эффективные идеи, реагировать на возникающие вызовы и выстраивать стратегию межсубъектного взаимодействия.

Общепринятой организационной структурой управления НКО является обязательное наличие высшего органа управления, который отвечает за стратегическое направление и принятие ключевых решений, а также органа управления текущей деятельностью, который сосредоточен на оперативном управлении проектами и распределением ресурсов. Взаимодействие между высшим органом управления и оперативными командами обеспечивает интеграцию стратегического видения с реальными действиями, что способствует более быстрому реагированию на изменения условий внешнеэкономической политики и оптимизации выходов на международные рынки (рисунок 3.6).

Рисунок 3.6 – Организационная структура управления НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» [составлено автором]

Высшим органом управления НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» является Общее Собрание, созываемое не реже одного раза в год, и функционально представляет собой площадку для обсуждения ключевых вопросов, касающихся стратегического развития Центра, финансовой отчетности и определения приоритетных направлений работы. Участие всех членов Ассоциации в Общем Собрании обеспечивает демократический подход к принятию решений и позволяет учесть интересы каждого члена.

Постоянно действующим коллегиальным органом управления текущей деятельностью НКО «Центр содействия институциональному развитию региона» является Совет, члены которого работают на общественных началах. Члены Совета избираются на общем собрании «Центра содействия», что обеспечивает их легитимность и гарантирует факт представления интересов широкого круга

участников. Совет играет ключевую роль в разработке и внедрении оперативных решений, обеспечивая динамичное и гибкое реагирование на текущие вызовы и возможности.

Единоличным исполнительным органом «Центр содействия институциональному развитию региона» является Исполнительный директор, который отвечает за решение текущих вопросов НКО, организацию работы Совета и реализацию решений, принятых на Общем Собрании. Генеральный директор также координирует деятельность всех комитетов и рабочих групп, взаимодействует с внешними партнерами и органами власти, представляя интересы «Центра содействия институциональному развитию региона» на различных уровнях.

Президент Ассоциации играет важную роль как «административный ресурс», обеспечивая доступ к необходимым ресурсам и лоббируя интересы «Центра содействия институциональному развитию региона» на государственном уровне. Он представляет НКО в отношениях с органами власти, а также на мероприятиях, связанных с внешнеэкономической деятельностью, создавая условия для поддержки и развития межсубъектного взаимодействия членов «Центра содействия институциональному развитию региона» с органами власти.

Ревизионная комиссия, избираемая Общим Собранием участников не реже одного раза в год, является органом внутреннего контроля, направленным на обеспечение прозрачности и отчетности в деятельности «Центра содействия институциональному развитию региона». Ревизионная комиссия осуществляет проверки финансовой отчетности, оценки эффективности работы органов управления и контроля за соблюдением устава НКО, что повышает доверие участников к организации.

Таким образом, структурированная и гибкая организационная модель управления, основанная на сотрудничестве и вовлеченности всех членов, позволит «Центру содействия институциональному развитию региона» эффективно реагировать на вызовы и обеспечивать межсубъектное взаимодействие в интересах всех участников.

Некоторые организационные функции «Центра содействия институциональному развитию региона»:

консультационная поддержка – предоставление бизнесу информации о внешнеэкономической деятельности, правовых аспектах, правилах и процедурах взаимодействия с новыми международными партнерами;

обучение и семинары – организация проведения обучающих программ и семинаров для предпринимателей по вопросам внешнеэкономической деятельности и международной торговли с привлечением специалистов из высших образовательных учреждений;

координация взаимодействия – НКО может выступать посредником, который организует встречи между представителями бизнеса и государственных структур, позволяет им обсуждать существующие проблемы и находить совместные решения;

мониторинг – проведение исследований и анализ текущего состояния внешнеэкономической деятельности в процессе реализации внешнеэкономической политики государства, выявление тенденций и потребностей бизнеса, что поможет реализовывать и корректировать государственную политику на основе реальных данных;

защита интересов бизнеса – лоббирование интересов предпринимателей на уровне государственных органов, привлечение внимания к проблемам, с которыми сталкиваются компании в области внешнеэкономической деятельности;

создание платформы – обеспечит наличие постоянной обратной связи между государством и бизнесом, что позволит повысить эффективность внешнеэкономической политики государства, а также обеспечит бизнесу доступ к актуальной информации о внешнеэкономическом регулировании, изменениях в законодательстве и возможностях для бизнеса Донецкой Народной Республики.

Платформенные экосистемы обеспечивают эффективное взаимодействие участников вокруг технологической платформы, используя их взаимозависимости как основу для построения механизма обратной связи. В современном мире информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни и применяются почти во всех сферах деятельности человека. Развитие информационно-коммуникационных технологий чрезвычайно важно, так как они оказывают влияние не только на техническую и инновационную составляющие безопасности страны, но и на экономическую, социальную, политическую, духовную и многие другие [209].

Платформенные экосистемы представляют собой структурированные цифровые пространства, функционирующие как многосторонние облачные платформы, способствующие экономическому развитию и активному взаимодействию среди различных пользователей, в частности бизнес-структур и государственных органов управления. Данная сфера исследований охватывает концепцию сетевых экосистем, что значительно углубляет понимание сущности организационных механизмов. Обосновано, что на территории Российской Федерации, как и за рубежом, применяют схожие методологические подходы для анализа различных типов экосистем, включая бизнес-экосистемы, предпринимательские и инновационные модели, а также платформенные структуры.

Особую актуальность платформенные экосистемы приобретают в рамках перехода органов государственного управления от классического управленческого взаимодействия с бизнесом и гражданами в электронное правительство. Можно утверждать, что современные организационные механизмы воспринимаются как гармоничная комбинация институционального и платформенного подхода, который значительно обогатил современный социально-экономический ландшафт Российской Федерации, открыв новые горизонты межсубъектного взаимодействия.

Определена важная особенность экосистем – их основа в виде «неуниверсальной взаимодополняемости и набора ролей, подчиняющихся сходным правилам». Такая структура позволяет повышать эффективность за счет координации взаимодействий, исключая необходимость множества индивидуальных соглашений, что способствует улучшению координации организаций в рамках экосистем. Ключевое внимание в концепциях платформенных экосистем уделяется их институциональной базе, которая формирует основные преимущества и определяет уникальные возможности для организации деятельности. Важно отметить, что для оптимального функционирования «Центра содействия», а также адаптации к современным вызовам, необходима разработка структуры формальных и собственно платформенных институтов.

Сфера цифровой экономики предоставляет исключительные возможности для новых направлений развития бизнеса и общества в целом, требующих новых подходов к ее реализации и управлению [210]. В рамках процесса цифровизации экономики и государственного управления, согласно Распоряжению Правительства России 2017 года, создание эффективной экосистемы приобретает особую значимость в условиях неоиндустриализации страны. Это предусмотрено программой «Цифровая экономика Российской Федерации», которая закладывает основу для формирования социально-экономической экосистемы, отвечающей современным цифровым моделям развития. Цифровизация перестаёт быть простым выбором и становится неотъемлемым условием обеспечения стабильного, сбалансированного и устойчивого экономического роста [211]. Предложенная экосистема должна функционировать как «промежуточная структура», связывающая субъекты ВЭД и государственные органы, поддерживающие цифровую среду и способствующие развитию цифровых взаимодействий.

Каждая социально-экономическая экосистема, будучи результатом человеческой деятельности, должна включать институциональную экосистему в качестве ключевого структурно-функционального компонента. Такая экосистема, состоящая из институтов, организаций и их органов, является обязательным элементом, определяющим характеристики социально-экономической экосистемы как в функциональном, так и в элементном аспектах, что создает прочный фундамент для разработки и функционирования устойчивых и эффективных платформенных экосистем, способных адаптироваться к вызовам времени и содействовать инновационному развитию.

Важно отметить, что организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики функционирует с использованием классических инструментов, однако в рамках платформенного подхода повышает свою результативность, а не становится очередным неэффективным способом отвлечь внимание от реальных проблем бизнеса. Структура организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики представлена на рисунке 3.7.

Рисунок 3.7 – Организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики [составлено автором на основе [212]]

Целесообразно определить структуру платформенной экосистемы, ее особенности функционирования в контексте межсубъектного взаимодействия в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики (рисунок 3.8).

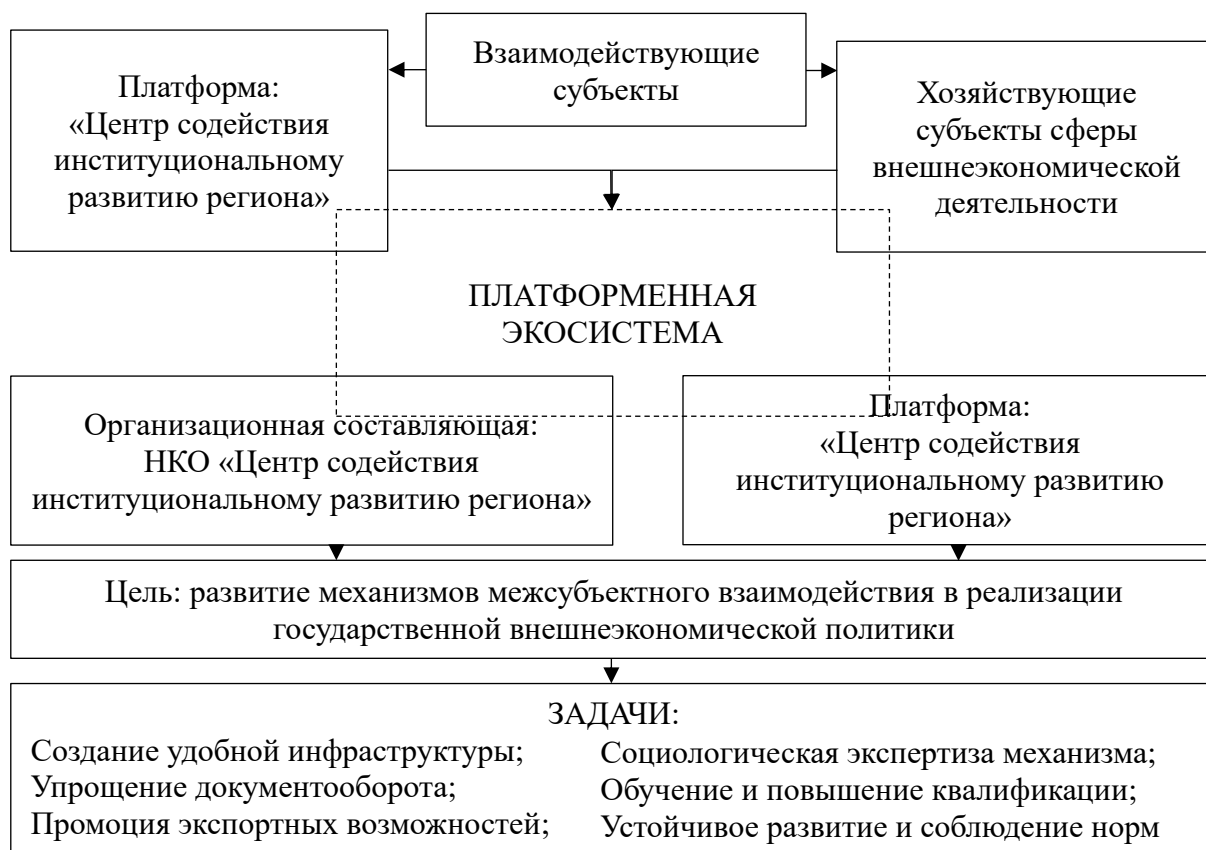

Рисунок 3.8 – Функционирование платформенной экосистемы в контексте межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики [составлено автором]

Из рисунка видно, что платформенная экосистема представляет собой современный организационный механизм, направленный на эффективное решение задач взаимодействия между субъектами в процессе реализации государственной внешнеэкономической политики. В частности, платформенная экосистема обеспечит:

создание удобной инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, которая упростит таможенное оформление в результате интеграции с платформами Федеральной таможенной службы;

упрощение документооборота, за счет автоматизации процессов оформления и подачи необходимых документов, а также использования электронных подписей и цифровых сертификатов для повышения скорости и безопасности;

промоция экспортных возможностей, за счет системы информационных сервисов для поиска потенциальных лояльных зарубежных партнеров;

обучение и повышение квалификации, организация образовательных программ и семинаров для бизнесменов и государственных служащих по вопросам ВЭД, создание обучающих платформ и ресурсов, помогающих понять механизмы глобальной торговли и прочее;

ориентирование бизнеса на устойчивое развитие и соблюдение норм, пропагандирование экологических стандартов и норм, стимулирование ответственного ведения бизнеса и социальной ответственности.

Особое значение имеет задача проведения социологической экспертизы, которая легла в основу развития механизмов межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики. Социологическая экспертиза позволила определить ключевые проблемы сферы ВЭД и выявить реальные «настроения» ключевых субъектов ВЭД Донецкой Народной Республики. Это обуславливает необходимость реализовать модуль оценки организационно-правового механизма межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики на базе платформенной экосистемы. Модуль оценки систематично будет активироваться платформой «Центра содействия институциональному развитию региона» и, таким образом, обеспечивать регулярность мониторинга и обратной связи в механизме.

Оценка стоимости реализации платформенной экосистемы представляет собой сложную задачу, поскольку невозможно применять традиционные методы, основанные на оценках материальных и нематериальных активов. Это связано с тем, что ценность, создаваемая в экосистеме, формируется децентрализованно и имеет уникальную структуру, основанную на взаимодействиях между многочисленными участниками. Основной движущей силой этого процесса является облегчение транзакций между внешнеэкономическими субъектами,

которые ведут свою основную деятельность, а также органами государственной власти.

Эффективная реализация предложенного механизма позволяет государственным органам не только оптимизировать бюджетные расходы, сокращая затраты, но и в значительной степени увеличивать налоговые поступления. Такие изменения позитивно сказываются на экономике в целом, создавая более прозрачные и предсказуемые условия для ведения бизнеса и стимулируя инвестирование.

Выводы по главе 3

Выделены три уровня взаимодействия: стратегический (Президент, Совет Безопасности, Правительство), тактический (министерства, институты развития, регуляторы) и региональный (полпреды, местные органы власти). Установлено, что отсутствие представителей бизнеса на стратегическом уровне приводит к дисфункциям в виде несогласованных решений и нереализуемых векторов политики.

Разработана концептуальная модель межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики России, включающая механизмы межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса с соответствующими им методами и инструментами, а также оценочный модуль с количественными и качественными показателями, обеспечивающий взаимосвязь между уровнями государственно-управленческого воздействия и субъектами ВЭД.

Предложенная система связей обеспечивается через четыре ключевых механизма межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса: НКО

(лоббирование, экспертиза, мониторинг), ГЧП (конкурсы, финансирование, международный опыт), социальное партнерство (консультации, программное финансирование) и государственное администрирование (регулирование, координация, контроль).

Составлена и апробирована методика анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации, основанная на инструментарии социологической экспертизы, позволяющая выявлять факторы влияния на государственные управленческие решения в сфере ВЭД. Трехэтапное исследование (март-декабрь 2024 г.) с участием 62 экспертов выявило устойчивую негативную динамику: снижение доли оптимистичных прогнозов по экономике ДНР на 3,9%, рост негативных оценок влияния государственной политики на ВЭД (+8,1%) при снижении позитивных (-3,4%). Экспертный опрос показал преобладающее влияние НКО (38,7% на федеральном и 54,6% на местном уровне) по сравнению с индивидуальным воздействием (20% и 26,3% соответственно). Ранжирование факторов влияния с применением коэффициента конкордации Кендалла ($W=0,783$, $\chi^2=93,9$) выявило приоритетность: 1) государственно-частных центров развития (вес 0,2833); 2) участия в бизнес-ассоциациях (0,2694); 3) публичных кампаний (0,2472). Вторичными факторами стали взаимодействие с депутатами (0,0778), судебные иски (0,0639) и медиа-коммуникации (0,0583). Полученные результаты подтверждают высокую степень согласованности экспертных оценок ($p<0,05$) и обосновывают необходимость институционализации выявленных приоритетных механизмов межсубъектного взаимодействия в системе государственного управления процессом реализации внешнеэкономической политики.

Разработан организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, ядром которого выступает НКО «Центр содействия институциональному развитию региона», интегрирующий функции консультационной поддержки, координации взаимодействия, мониторинга и

лоббирования интересов бизнеса через цифровую платформу. Данный механизм направлен на формирование благоприятной предпринимательской среды и включает традиционные инструменты взаимодействия, модернизированные платформенным подходом, что обеспечивает синергетический эффект при согласовании экономических интересов.

Основные положения третьей главы опубликованы в работах [202; 206; 212].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация посвящена решению актуальной научно-практической проблемы развития механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Полученные результаты позволяют сформулировать выводы, имеющие значимость как для теории, так и для практики:

1. Систематизирована теоретико-методическая основа исследования механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, научная новизна которой заключается в систематизации и конкретизации ключевых категорий, позволяющих более точно описывать процессы реализации внешнеэкономической политики, а также механизмы, методы и инструменты межсубъектного взаимодействия. Вклад в развитие понятийно-категориального аппарата исследования представляет авторское определение категории «механизм взаимодействия государства и бизнеса» как способа построения экономических отношений между данными субъектами на паритетной основе, направленные на достижение баланса экономических интересов сторон с использованием критериев, факторов, методов и ресурсов. Данная концептуализация позволяет преодолеть ограничения традиционных подходов и создать методологическую базу для анализа современных форм межсубъектного взаимодействия в условиях глобализации экономических процессов.

2. Выявлены отличительные характеристики функционирования механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, а также специфические особенности системы управления указанными процессами. Дополнена и конкретизирована классификация механизмов взаимодействия, включающая: государственно-частное партнерство, социальное партнерство, государственное администрирование, участие некоммерческих организаций. Концептуально обосновано наличие

«квазиинструментов» взаимодействия, включающих неформальные практики лоббизма и коррупционные каналы влияния.

3. На основе комплексного анализа зарубежных и отечественных авторских методик оценки реализации государственной политики, обоснована необходимость объединения количественного и качественного подходов при оценивании внешнеэкономической политики, объединив их в качественно-количественную модель оценки, позволяющую сопоставить затраты на реализацию политики с ее целевыми показателями и выявить степень их достижения с полученными результатами. При оценивании государственной внешнеэкономической политики предложено использование методики экспертной оценки, позволяющей проводить диагностику качественных изменений при реализации внешнеэкономической политики и получать обратную связь с субъектами, для которых данная политика реализуется.

4. Разработана концептуальная модель развития механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации, обладающая научной новизной за счет интеграции трех взаимосвязанных компонентов: во-первых, расширенного блока механизмов взаимодействия с детализированной системой специфических методов и инструментов для каждого из выделенных механизмов (деятельность некоммерческих организаций, государственно-частное партнерство, социальное партнерство и государственное администрирование); во-вторых, инновационного оценочного модуля, сочетающего количественные и качественные методики анализа эффективности взаимодействия; в-третьих, обеспечивающего элемента, который устанавливает системные взаимосвязи между различными уровнями государственно-управленческого воздействия (стратегическим, тактическим и региональным) и субъектами ВЭД. Модель направлена на устранение дисбаланса присутствия бизнеса на стратегическом уровне государственно-управленческого взаимодействия во внешнеэкономической политике. Предложенная модель отличается комплексным подходом к структурированию взаимодействий, позволяющим не только формализовать

существующие практики, но и создать методологическую основу для оценки их результативности, что обеспечивает возможность своевременной корректировки механизмов взаимодействия в соответствии с изменяющимися условиями внешнеэкономической деятельности и потребностями бизнес-сообщества. Особенностью модели является ее адаптивность, проявляющаяся в способности учитывать как объективные показатели эффективности (через количественную составляющую оценки), так и субъективные аспекты взаимодействия (посредством качественных методов анализа), что в совокупности формирует целостное представление о характере и результатах межсубъектного взаимодействия в процессе внешнеэкономической политики. Адаптивность методики подтверждена результатами трёхэтапного экспертного мониторинга (2024 г.), выявившего динамику изменения ключевых показателей (снижение позитивного влияния господдержки на бизнес на 3,4%), что демонстрирует её способность фиксировать качественные сдвиги в условиях трансформации внешнеэкономической среды.

5. Составлена, апробирована и валидирована на примере Донецкой Народной Республики методика анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации, основанная на комплексном применении инструментария социологической экспертизы и включающая: 1) многоуровневую систему критериев оценки эффективности взаимодействия; 2) алгоритм ранжирования факторов влияния на принятие управленческих решений; 3) методику расчета весовых коэффициентов значимости выявленных факторов. Предложенная методика позволяет количественно оценивать степень влияния различных акторов (бизнес-ассоциаций, государственно-частных центров, СМИ) на процесс принятия решений органами государственного управления в сфере внешнеэкономической деятельности, что обеспечивает научно обоснованный подход к оптимизации механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Особенностью методики является ее адаптивность к изменяющимся условиям внешнеэкономической деятельности за счет комбинации количественных и качественных методов анализа, включая

экспертные опросы, контент-анализ нормативных документов и статистических данных.

6. Разработан организационно-правовой механизм межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики, научная новизна которого заключается в создании институциональной модели координации с центральной ролью НКО «Центр содействия институциональному развитию региона», интегрирующей многофункциональный комплекс: 1) консультационно-аналитическую поддержку субъектов ВЭД; 2) координацию взаимодействия между государством и бизнесом; 3) систему мониторинга эффективности внешнеэкономической политики; 4) представительство интересов бизнеса. Особенностью данного механизма является его цифровая платформенная архитектура, обеспечивающая синергию организационных и технологических решений, что позволяет формировать институциональную среду с повышенной степенью предсказуемости и безопасности для бизнеса. Реализация данного механизма создает условия для минимизации транзакционных издержек, оптимизации нормативного регулирования и повышения конкурентоспособности субъектов ВЭД на международных рынках, что подтверждается результатами апробации в условиях Донецкой Народной Республики.

Направлениями дальнейших исследований может выступать развитие цифровых и платформенных решений для межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в условиях санкций и деглобализации, а также исследование специфики такого взаимодействия в ключевых секторах (ТЭК, ВПК, АПК, ИТ) с учетом санкционных ограничений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарская, Т. А. Политика регионального импортозамещения в действии / Т. А. Бондарская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2023. – № 11. – С. 368-375.

2. Белокрылова, О. С. Стратегические направления развития региона в контексте вызовов цифровизации (на примере Ростовской области) / О. С. Белокрылова, А. С. Дудуц // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 3(47). – С. 44-55.

3. Алтыев, Н. Привлечение инвестиций в качестве направления внешнеэкономической политики / Н. Алтыев, И. Шамырадов // Матрица научного познания. – 2025. – № 1-1. – С. 52-57.

4. Клишина, К. А. Теоретические основы внешнеэкономической специализации и внешнеторговой политики государства / К. А. Клишина // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 96-4. – С. 83-89.

5. Коржова, В. А. Экономическая безопасность как общий знаменатель понятий «национальная безопасность» и «внешнеэкономическая политика» / В. А. Коржова // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В двух томах., Минск, 14–15 ноября 2024 года. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2024. – С. 149-154.

6. Гончарова, М. В. Механизм реализации внешнеэкономической политики территории в системе управления внешнеэкономической деятельностью / М. В. Гончарова, Ю. А. Мишина, А. В. Брилева // Менеджер. – 2022. – № 1(99). – С. 3-12.

7. Южакова Д.А. Принципы внешнеэкономической политики государства: смена приоритетов // Потенциал российской экономики и инновационные пути его

реализации: Материалы всероссийской науч.-практ. конф. студентов и аспирантов. в 2-х ч. – Омск, 2021. – С. 271–278.

8. Исаев, С. Ю. Межрегиональное взаимодействие как элемент внешнеэкономической политики / С. Ю. Исаев // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы : сборник научных статей Международной научно-практической конференции. В двух томах., Минск, 14–15 ноября 2024 года. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2024. – С. 45-49.

9. Раджабова, З. К. Внешнеэкономическая политика России и основные этапы ее развития / З. К. Раджабова, С. З. Хидирова, Г. А. Гюльмагомедова // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 138-141.

10. Слободян, Р. А. Взаимодействие государства и финансово-промышленных групп при реализации внешнеэкономической политики - теоретические аспекты / Р. А. Слободян // Международные отношения. – 2019. – № 2. – С. 169-182.

11. Кликунов, Н. Д. Государственное регулирование и поддержка субъектов внешнеэкономической деятельности Донецкой Народной республики / Н. Д. Кликунов, Л. Б. Костровец, А. В. Залавская // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов : Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Донецк, 03–04 ноября 2021 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2021. – С. 245-252.

12. Близкий, Р. С. Инструментарий реализации государственно- частного партнерства как механизма развития социального предпринимательства в регионе / Р. С. Близкий, О. Л. Некрасова, // Инвестиционно-инновационное развитие бизнеса в условиях цифровизации экономики : коллективная монография : посвящается 20-летию образования кафедры международного бизнеса и делового администрирования. – Донецк : Донецкий национальный университет, 2022. – С. 7-16.

13. Кучмистая, О. Г. Государственное регулирование экономической институциональной среды региона / О. Г. Кучмистая // Актуальные вопросы

экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты : материалы VIII Международной научно-практической конференции, Горловка, 24 марта 2023 года / Автомобильно-дорожный институт ГОУВПО «ДОННТУ». Том Часть 1. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2023. – С. 68-73.

14. Некрасова, О. Л. Мониторинг эффективности региональной экономической политики Донецкой Народной Республики в рамках реализации стратегии антикризисного управления сельскохозяйственным комплексом / О. Л. Некрасова, Р. С. Близкий, М. Г. Горобец // Вестник университета. – 2023. – № 12. – С. 168-180.

15. Соколовская, Е. А. Механизм государственного регулирования инвестиций на региональном уровне / Е. А. Соколовская, Л. А. Рожкова // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 года. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 256-258.

16. Пахомов А.А., Багдасарян К.М. Приоритеты торговой политики ведущих государств мира в условиях постковидного развития глобальной экономики. Препринт НИРС. – М.:2022. – с. 38. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repec.ranepa.ru/rnp/wpaper/w20220225.pdf>. – Дата обращения: 26.04.2025. – Загл. с экрана.

17. Смелянская, М. Е. Особенности антикризисного управления внешнеориентированным предприятием / О. Н. Николаева, А. С. Водяная, Н. В. Свистунов, М. Е. Смелянская // Наука и практика регионов. – 2020. – № 3(20). – С. 31-35.

18. Беганская, И. Ю. Развитие механизма государственного регулирования таможенной брокерской деятельности в ДНР: организационно-правовой аспект / И. Ю. Беганская, В. А. Константинова // Менеджер. – 2021. – № 3(97). – С. 3-8.

19. Бурмистров, В. Н. Внешнеэкономическая политика России: современное состояние и основные направления оптимизации /

В. Н. Бурмистров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2009. – № 11. – С. 24-27.

20. Мабо, Ю. Б. Перспективы развития технологии контроллинга в организации - участнике ВЭД / Ю. Б. Мабо // Стратегии бизнеса. – 2021. – Т. 9, № 3. – С. 84-88.

21. Федосеева, М. А. Анализ содержания понятий «технология», «механизм» и «маркетинг» с позиций формальной логики / М. А. Федосеева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2008. – № 1. – С. 165-170.

22. Соснина, Т. Н. Понятие «технология»: объективные и субъективные основания его терминологического статуса / Т. Н. Соснина // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. академика С.П. Королёва (национального исследовательского университета). – 2010. – № 1(21). – С. 262-270.

23. Мартюшов, В. Ф. Понятие «механизм» в контексте изучения социальных процессов / В. Ф. Мартюшов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – № 3. – С. 94–103.

24. Фролов И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролов. – М.: Республика. (7-е издание, переработанное и дополненное) 2001. – 719 с.

25. Бирюков, Д. В. Разработка технологий управления социально-экономическим развитием муниципального образования / Д. В. Бирюков // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 12. – С. 36-39.

26. Джери, Дэвид. Большой толковый социологический словарь = Collins dictionary of sociology : Рус.-англ. Англ.-рус. / Дэвид Джери, Джулия Джери. - Москва : Вече : АСТ, 1999. – Т. 2: П-Я. Т. 2. – 527 с.

27. Борисов, А. Б. Большой экономический словарь / А. Б. Борисов ; сост. А. Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Книжный мир, 2006. – 543 с.

28. Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона / в современной орфографии. Петербург: Издательское общество «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: «Азъ Ltd.», 1992. – 960 с.

31. Ушаков Д. Н., Волин Б. М. Толковый словарь русского языка. В четырёх томах. Том 4. – М.: ГИНС, 1940. – 1500 с.

32. Волкова, Н. В. Роль технологий сегодня / Н. В. Волкова, А. А. Букатников // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 6. – С. 510-515.

33. Литова, З. А. Сущность понятия «Технология» на современном этапе / З. А. Литова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2(50). – С. 164-172.

34. Колин, К. К. Технология как наука: социальные критерии эффективности новых технологий / К. К. Колин // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник : материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием, Москва, 18–19 декабря 2019 года. Том Выпуск 3. Часть 1. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 473-477.

35. Социальные технологии управления обществом: региональный уровень / под ред. Я. А. Маргуляна. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2010 – 436 с.

36. Валеева, Н. Ш. Влияние технологизации социальной сферы на профессиональную подготовку специалистов социальной работы / Н. Ш. Валеева, Р. А. Киямова // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 1. – С. 223-228.

37. Анисимов, А. С. Технология социальной деятельности / А.С. Анисимов, М.А. Агеева // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – С. 4-14.
38. Марков, М. Технология и эффективность социального управления. Пер. с болг. под ред. и с предисл. Т.В. Керимовой. – М.: Прогресс, 1982. – 266 с.
39. Стефанов, Н. Общественные науки и социальная технология: Пер. с болг. – М. : Проспект, 1976. – 252 с.
40. Поппер. К. Р. Общество и его враги / К. Р. Поппер. – М. : Культурная инициатива, 1992. – 976 с.
41. Афанасьев, В. Г. Общество: системность, познание и управление / В. Г. Афанасьев. – Москва : Политиздат, 1981. – 432 с.
42. Иконникова, Г. И. О понятии социальной технологии // Философские науки. – №5. – 1984. – С. 27.
43. Оганян, К. М. Социальные технологии : учебник и практикум для вузов / К. М. Оганян. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 252 с.
44. Гайсина, Л. М. Социальные технологии как инструмент преобразования системы управления персоналом / Л. М. Гайсина // Власть. – 2015. – № 4. – С. 155-160.
45. Суворов, Н. А. Социальные технологии в политике и образовании / Н. А. Суворов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2011. – № 166. – С. 107-113.
46. Загацкая, А. А. Облачные технологии в государственном и муниципальном управлении / А. А. Загацкая, Н. Д. Никоненко // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – № 24. – 2016. – С. 84-88.
47. Николаев, А. С. Технология нововведений: учебно-методическое пособие / А. С. Николаев – СПб: Университет ИТМО, 2018. – 116 с.
48. Третьякова, Е. П. Генезис представлений о сущности технологий управления / Е. П. Третьякова // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 4. – С. 18.

49. Бекарев, А. М. От технологий управления к управлению технологиями / А. М. Бекарев, Г. С. Пак // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 24-39.

50. Социальное управление: современные тренды и технологии : учебное пособие для системы подготовки кадров государственного управления / Е. А. Литвинцева, Н. В. Афанасьева, Л. А. Василенко [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 240 с.

51. Технологии управления внешнеторговой деятельностью региона / В. В. Безпалов, С. А. Лочан, Д. В. Федюнин, А. Д. Петросян. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 586 с.

52. Авербух, Е. А. Технологии государственного и муниципального управления : учеб, пособие / Е. А. Авербух. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, – 2017. – 360 с.

53. Смелянская, М. Е. Технологии государственного управления процессом реализации внешнеэкономической политики государства / М. Е. Смелянская, С. А. Тормышева // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Донецк, 06–07 ноября 2024 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. – С. 607-613.

54. Воронина, Л. И. Технологии публичного управления : учеб. пособие / Л.И. Воронина, Е.В. Зайцева, С.Н. Костина ; [под общ. ред. Л.И. Ворониной] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т.– Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 171 с.

55. Сорокин, П. А. Роли сходства и несходства в социальной солидарности и антагонизме (глава 7 книги «общество, культура и личность: их структура и динамика: система общей социологии») / П. А. Сорокин // Социологический ежегодник. – 2011. – Т. 2011. – С. 205-225.

56. Танаев, В. М. Типология социальной и культурной динамики: Карл-Густав Юнг Питирим Сорокин Лев Гумилёв / В. М. Танаев // Российский человек в «разломе эпох»: quo vadis? : материалы XV Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета, Екатеринбург, 26–27 апреля 2012 года. Том 1. – Екатеринбург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Гуманитарный университет», 2012. – С. 287-290.

57. Кутовая, И. Э. Инструменты государственной информационной поддержки предпринимательства / И. Э. Кутовая // Проблемы права: теория и практика. – 2021. – № 53. – С. 137-143.

58. Салимова, Т. А. Управление результативностью деятельности организации на основе применения информационных технологий менеджмента качества / Т. А. Салимова, Е. К. Лещанкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 38(293). – С. 17-23.

59. Кугай, А. И. Взаимоотношения государства и бизнеса в условиях «государства развития» / А. И. Кугай, М. А. Пахомова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – Т. 18, № 3(49). – С. 144-153.

60. Буздова, А. З. Содержание сущности «власти», «бизнеса» и их взаимодействие / А. З. Буздова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2020. – № 52. – С. 72-75.

61. Шашкова, А. В. Взаимодействие государства и корпораций в доиндустриальном обществе / А. В. Шашкова // Политика, государство и право. – 2015. – № 4(40). – С. 66-71.

62. Павлыш, Э. В. Взаимодействие государства и бизнеса в формировании механизмов инновационного развития / Э. В. Павлыш // Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции, Минск, 29–30 сентября 2016 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2016. – С. 102-103.

63. Мильчакова, Ю. В. Основные механизмы государственного регулирования экономики: теоретические подходы и практика применения / Ю. В. Мильчакова // Финансовая экономика. – 2019. – № 8. – С. 277-282.

64. Смотров, И. В. Механизмы государственного регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов / И. В. Смотров // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2020. – № 2-2. – С. 198-205.

65. Ходос, Д. Д. Развитие механизма государственного регулирования инвестиционной деятельности в Кыргызской Республике / Д. Д. Ходос // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2021. – № 2. – С. 151-154.

66. Крук, Е. Механизмы государственного регулирования международной трудовой миграции / Е. Крук // Научный журнал Власть и общество (История, Теория, Практика). – 2020. – № 1(53). – С. 36-45.

67. Смелянская, М. Е. Механизм взаимодействия государства и бизнеса: научные подходы к определению понятия / М. Е. Смелянская, О. Н. Николаева, // Менеджер. – 2019. – № 4(90). – С. 18-24.

68. Мозер, С. В. Организационно-правовые подходы по созданию правового механизма взаимодействия Евразийского экономического союза с Всемирной таможенной организацией / С. В. Мозер // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 206-216.

69. Смыслова, О. Ю. Систематизация подходов к определению ресурсного потенциала аграрного сектора экономики региона и механизм его наращивания / О. Ю. Смыслова, А. А. Иванова // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 3(52). – С. 129-139.

70. Павлуцких, М. В. Методические основы оценки механизма обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий на основе процессного подхода / М. В. Павлуцких, М. А. Сумарокова // Приоритетные направления регионального развития : сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Курган, 10 февраля 2022 года. – Курган: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т.С. Мальцева, 2022. – С. 182-186.

71. Горбунов, Ю.В. О понятии «механизм» в экономических науках / Ю.В. Горбунов // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2018. – №2. – С. 17-21.

72. Каунова, К. Ю. Теоретические основы взаимодействия педагога с химически одаренными детьми: повышение квалификации педагогов с использованием различных форматов обучения / К. Ю. Каунова // Актуальные проблемы химического и биологического образования : материалы XIV всероссийской научно-методической конференции, Москва, 26-27 апреля 2024 года. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2024. – С. 152-159.

73. Сокол, М. А. Современный социально-философский подход к анализу дискурса через призму диалогического взаимодействия / М. А. Сокол // Наука будущего: история становления, современное состояние, перспективы развития : сборник статей международной научной конференции, Владимир, 05 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2024. – С. 31-34.

74. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.

75. Никитаева, А. Ю. Система взаимодействия государства и бизнеса в региональной экономике: концептуальный подход и инструментальные составляющие / А.Ю. Никитаева // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2006. – Т. 4. – №3. – С. 140-145.

76. Айрапетян, Л. Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ: дисс. канд. экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: менеджмент / Лиана Нарэновна Айрапетян. – М., 2015. – 157 с.

77. Шамарова, Г. М. Взаимодействие органов власти и бизнеса как фактор управления социально-экономическим развитием региона / Г. М. Шамарова, А. С. Биджиев // Вопросы управления. – 2012. – № 1(18). – С. 132-141.

78. Взаимодействие государства и бизнеса: учебное пособие / Л.А. Добрынин и др. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2014. – 192 с.

79. Борисов, М. Е. Цифровая инфраструктура электронного государства как новый элемент во взаимодействии бизнеса и власти / М. Е. Борисов // Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы : материалы всероссийской научной конференции РАПН с международным участием, Москва, 06–07 декабря 2019 года / Московский педагогический государственный университет. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 75.

80. Кициненко, А. Б. Проблема определения понятия «взаимодействие государства и бизнеса» / А. Б. Кициненко // Державинский форум. – 2023. – Т. 7, № 4(28). – С. 490-496.

81. Непочатых, О. Ю. Механизм взаимодействия государства и бизнеса в государственно-частном партнерстве / О. Ю. Непочатых, О. С. Лебедеко // Экономический рост как основа устойчивого развития России : сборник научных статей участников 6-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25-26 ноября 2021 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2021. – С. 318-321.

82. Гречишникова, Д. А. Оптимизация административных процедур Федеральной службы по аккредитации как механизм создания условий для взаимодействия государства и бизнеса / Д. А. Гречишникова // Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, Севастополь, 25 февраля 2020 года. – Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Севастопольский государственный университет», 2020. – С. 32-37.

83. Палиенко, В. Е. Механизмы взаимодействия государства и бизнеса в условиях цифровой трансформации / В. Е. Палиенко, А. Д. Крылова // Студенческая наука: созидая будущее : Всероссийская студенческая научно-практическая

конференция, Курск, 05–06 июня 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 502-506.

84. Черныш, Т. А. Организационно-экономический механизм формирования региональной экономической политики в условиях цифровизации / Т. А. Черныш // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S1. – С. 50-56.

85. Царев, В. Е. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса: недостатки и механизмы / В. Е. Царев, Д. А. Вершина // Молодой ученый. – 2015. – № 24(104). – С. 610-614.

86. Беганская, И. Ю. Меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в сфере ВЭД: отечественный и зарубежный опыт / И. Ю. Беганская, М. В. Лень, С. С. Тарасов // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов : Материалы международной научно-практической конференции, Донецк, 02-03 ноября 2022 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, 2022. – С. 242-248.

87. Тисунова, В. Н. Методы обеспечения государственной политики регионального развития / В. Н. Тисунова, И. А. Пархоменко // Многовекторное управление социально-экономическими системами: теория и практика. – Донецк : Донецкий национальный технический университет, 2021. – С. 10-19.

88. Воронцов, Е. М. Взаимодействие государства и крупного бизнеса в условиях перехода на инновационный путь развития: специальность 08.00.01 «Экономическая теория»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воронцов Евгений Михайлович. – Москва, 2012. – 141 с.

89. Смелянская, М. Е. Эволюция теорий взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики / М. Е. Смелянская // IV Махмутовские чтения Стратегическое развитие региона: проблемы и перспективы: сборник материалов Междунар. науч.- практ. конф. / редкол.: Д.М. Абдрахманов [и др.]. – Уфа : Мир печати, 2024. – С. 502-507.

90. Смелянская, М. Е. Механизмы развития малого предпринимательства в

Донецкой Народной Республике: организационно-правовые аспекты / М. Е. Смелянская, О. Н. Николаева // Формирование креативного предпринимателя: воспитание лидерских качеств и поиск новых направлений бизнеса : материалы XVIII международной научно-практической конференции, Курск, 19-20 апреля 2018 года. – Курск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2018. – С. 46-51.

91. Смелянская, М. Е. Роль программного подхода при взаимодействии государства и субъектов предпринимательства / М. Е. Смелянская, О. Н. Николаева // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий : материалы IV международной науч.-практ. конф. (Донецк, 3-4 июня, 2020 г.). Секция 1: Стратегическое управление развитием экономики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк : ДонАУиГС, 2020. – С.74-77.

92. Смелянская, М. Е. Нормативно-правовое обеспечение стратегического планирования в Российской Федерации / М. Е. Смелянская // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов : материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Донецк, 02-03 ноября 2023 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2023. – С. 625-628.

93. Смелянская, М. Е. Принципы эффективного регулирования взаимоотношений государства и бизнеса: зарубежный опыт / М. Е. Смелянская // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: материалы науч.-практ. конф., 21-22 октября, 2020, г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 358-361.

94. Никитаева, А. Ю. Управление взаимодействием государства и бизнеса в экономической системе региона (методология, теория, механизмы) : специальность 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах» : диссертация на

соискание ученой степени доктора экономических наук / Никитаева Анастасия Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 377 с.

95. Сони́на, Е. О. Роль малого и среднего бизнеса в реализации государственной политики по обеспечению занятости / Е. О. Сони́на, Н. В. Брюханова // Демографическое развитие России: проблемы и пути решения : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 26 апреля 2021 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2021. – С. 270-275.

96. Калмыкова, И. Ю. Взаимодействие государства, бизнеса, общества в решении задач социального развития и социальной безопасности территории в современных условиях: экономические, правовые, кадровые аспекты / И. Ю. Калмыкова // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 9-14.

97. Шаймурзина, К. И. Традиционные и новые формы взаимодействия бизнеса и власти в России / К. И. Шаймурзина // Наука сегодня: история и современность: материалы международной научно-практической конференции, Вологда, 30 октября 2019 года. – Вологда: ООО «Маркер», 2019. – С. 97-98.

98. Шаймурзина, К. И. Бизнес-ассоциации и форумы как инструменты взаимодействия бизнеса и власти в России / К. И. Шаймурзина // Современные тенденции развития науки: Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, Нур-Султан, 14 февраля 2020 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. – Нур-Султан: Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2020. – С. 116-119.

99. Юсупов, П. В. Институты и механизмы взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в Республике Казахстан / П. В. Юсупов // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь: материалы круглого стола кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, Минск, 30

марта 2023 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2023. – С. 156-160.

100. Попова, О. Д. Участие малого бизнеса в реализации национальных проектов на примере самарских предприятий / О. Д. Попова // Экономика, управление и право в современных условиях: Сетевой межвузовский сборник статей / Под общей редакцией М.М. Матвеевой. Том Выпуск 53. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2023. – С. 131-135.

101. Петропольский, А. И. Обоснование проблемы участия малого и среднего бизнеса в разработке и реализации государственной политики в современной России / А. И. Петропольский // Модернизация России: ключевые проблемы и направления их решения: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября – 05 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Социально-культурная инициатива», 2023. – С. 36-41.

102. Юсупов, П. В. Взаимодействие государства и бизнес-сообщества как элемент государственной политики Республики Беларусь в предпринимательской сфере / П. В. Юсупов // EurasiaScience : сборник статей LX международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2024. – С. 220-221.

103. Лебедева, М. М. Роль бизнеса в трансформации политической организации мира / М. М. Лебедева, М. В. Харкевич // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11, No 1. – С. 34-51.

104. Олейнов, А. Г. Внешнеэкономическая политика стран мира: теория и методология анализа / А. Г. Олейнов // Мировое и национальное хозяйство. – 2016. – № 4(39). – С. 1-9.

105. Смелянская, М. Е. Развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса в контексте реализации внешнеэкономической политики РФ / М. Е. Смелянская, С. Н. Науменко // Государственное управление и право. – 2024. – № 2(02). – С. 58-79.

106. Нехайчук, Д. В. Государственная финансовая поддержка субъектов малого предпринимательства: региональный аспект / Д. В. Нехайчук // Векторы регионального развития: успешные практики эффективного менеджмента : сборник материалов всероссийской национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Севастополь, 07–09 октября 2020 года / Севастопольский филиал ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 183-194.

107. Смелянская, М. Е. Теоретические предпосылки исследования проблем развития малого бизнеса в Донецкой Народной Республике / М. Е. Смелянская, О. Н. Николаева // Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика : Материалы международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов, Брянск, 16–17 апреля 2019 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2019. – С. 192-196.

108. Нехайчук, Д. В. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства как стратегический вектор регионального развития / Д. В. Нехайчук, А. О. Рудницкий, А. А. Джелилов, В. Н. Боровский // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 10(135). – С. 667-671.

109. Тисунова, В. Н. Взаимодействие малого и среднего предпринимательства с органами государственной власти / В. Н. Тисунова, А. О. Вышняк // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2022. – № 2(56). – С. 148-152.

110. Вавилина, А. В. Роль и перспективы государственно-частного партнерства в развитии региональной инфраструктуры России / А. В. Вавилина, О. Ю. Кириллова, М. И. Малиновская // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1255-1270.

111. Смелянская, М. Е. Межсубъектное взаимодействие государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики: мировой опыт / М. Е.

Смелянская, С. Н. Науменко // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 197-212.

112. Смелянская, М. Е. Власть и бизнес: межсубъектное взаимодействие в социально-экономической системе / М. Е. Смелянская // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Донецк, 06-07 июня 2024 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2024. – С. 304-307.

113. Федулин, Н. Н. Методологические основы механизма взаимодействия государства и аграрного бизнеса / Н. Н. Федулин // Государственно-частное партнерство: потенциал, модели, перспективы развития : Сборник научных трудов 2-й Международной научно-практической конференции, Курск, 16–17 марта 2015 года / Юго-Западный государственный университет, Академия права и управления ФСИН России. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2015. – С. 20-22.

114. Дорина, Е. Б. Механизм взаимодействия государства и частного бизнеса в формировании объектов инфраструктуры: зарубежный опыт / Е. Б. Дорина, О. М. Мещерякова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 14. – С. 22-25.

115. Теоретические и концептуальные исследования в области экономики и бизнеса / В. М. Глущенко, С. В. Грейбо, А. В. Звягина, А. В. Родионов [и др.]. – Нижний Новгород : Научная общественная организация «Профессиональная наука», 2020. – 191 с.

116. Бедняков, А. С. Использование зарубежного опыта государственно-частного партнерства в инфраструктурном комплексе России : специальность 5.2.5 «Мировая экономика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Бедняков Андрей Сергеевич. – Москва, 2023. – 214 с.

117. Филиппова, Л. Е. Институциональная модель государственно-частного партнерства и возможности ее адаптации в национальной экономике / Л. Е. Филиппова // Белорусский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 73-82.

118. Калачева, А. В. Анализ форм и моделей государственно-частного партнерства / А. В. Калачева, А. М. Ужегова // Гуманитарные научные исследования. – 2018. – № 12(88). – С. 21.

119. Смелянская, М. Е. Развитие малого предпринимательства: мотивационный подход / А. И. Тарасова, М. Е. Смелянская // Эффективность национальных проектов: социально-экономические процессы, институты гражданского общества, просвещение: XX Международная научно-практическая конференция, Курск, 22 апреля 2021 года. – Курск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2021. – С. 151-154.

120. Смелянская, М. Е. Структура механизмов взаимодействия государства и бизнеса в контексте реализации внешнеэкономической политики / М. Е. Смелянская // Управление стратегическим развитием основных сфер и отраслей народного хозяйства в условиях современных вызовов: Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Донецк, 03-04 ноября 2021 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2021. – С. 346-348.

121. Смелянская, М. Е. Механизмы развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике: организационно-правовые аспекты / О. Н. Николаева, М. Е. Смелянская // Формирование креативного предпринимателя: воспитание лидерских качеств и поиск новых направлений бизнеса : материалы XVIII международной научно-практической конференции, Курск, 19–20 апреля 2018 года. – Курск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», 2018. – С. 46-51.

122. Смелянская, М. Е. Финансовые и организационные инструменты государственной поддержки экспорта: отечественный и зарубежный опыт / М. Е. Смелянская // Сборник научных работ серии «Государственное управление».

– 2020. – № 19. – С. 228-233.

123. Ибрисов, Н. Н. Эффективное руководство и управление НКО / Н. Н. Ибрисов // Ассоциация центров поддержки гражданского общества. Бишкек, 2006. – 211 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://centralasia.hss.de/fileadmin/migration/downloads/lehrbuch_17.pdf. – Дата обращения: 09.03.2025. – Загл. с экрана.

124. Вавилова, О. А. Некоммерческие организации: современная классификация / О. А. Вавилова // Некоммерческие организации в России. – М. – 2012. – С. 12-14.

125. Князева, М. В. Тенденции развития некоммерческих организаций в РФ / М. В. Княева // Инновационная экономика в России: проблемы и перспективы : сб. науч. тр. Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2008. – С. 59-60.

126. Сакович, И.Г. Создание некоммерческой организации (НКО) и ее первые шаги: учеб. пособие // И.Г. Сакович, Г.А. Сакович. Центр «Амур-батюшка», ИСАР – Дальний Восток, Владивосток, 2002. – 150 с.

127. Жовнир, Н. В. Теоретические аспекты управления качеством продукта некоммерческих организаций / Н. В. Жовнир // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2011. – № 13 (132). – С. 167-172.

128. Семенова, Н. В. Взаимоотношения государства и некоммерческих организаций в современной рыночной экономике : специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Семенова Наталья Владимировна. – Ярославль, 2011. – 202 с.

129. Владимирский-Буданов, М. Ф. Подробнее о Договорах X века / М. Ф. Владимирский-Буданов // Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – С. 114 – 117.

130. Павлов, П. В. Особые административно-правовые режимы осуществления внешнеторговой деятельности: проблемы и перспективы / П. В. Павлов. – Москва : Юридическое издательство "Норма", 2012. – 366 с.

131. Родионов, А. В. Государственная политика в сфере импортозамещения и ее влияние на отдельные сферы экономической безопасности / А. В. Родионов, А. А. Круть // *Russian Journal of Management*. – 2021. – Т. 9, № 1. – С. 36-40.

132. Беззаконов, С. Н. Еще раз о легендарной эпохе первых договоров Руси / С. Н. Беззаконов // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. – 2017. – № 8. – С. 204-238.

133. Рагунштейн, А. Г. Борьба за право свободного передвижения ("Чистого пути") в Новгородско-ганзейских отношениях XII-XV вв. / А. Г. Рагунштейн // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. – 2011. – № 3-2(19). – С. 72-80.

134. Кулишер, И. М. История русской торговли и промышленности / Сост. А. В. Куряев – Челябинск: Социум, 2003. – С. 70-71.

135. Губарева, А. В. Исторический очерк регулирования внешнеэкономической деятельности в России / А.В. Губарева // *International journal of Russian studies*. – ISSUE NO. 4/1, 2015/1. – С. 52-64.

136. Блинова, М. А. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности Киевской Руси и русских земель удельного периода / М. А. Блинова // *Социально-политические науки*. – 2019. – № 6. – С. 65-71.

137. Кулишер, И. М. История русской торговли и промышленности: сборник научных трудов / И. М. Кулишер. – 2-е изд. – Москва; Челябинск: Социум, 2020. – 489 с.

138. Черникова, Т. В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации России в XVI в / Т. В. Черникова // *Вестник МГИМО Университета*. – 2012. – № 5(26). – С. 65-73.

139. Корнекова, С. Ю. Торговые и дипломатические отношения Новгорода с Ганзейским союзом: от прошлого к настоящему / С. Ю. Корнекова, К. В. Петрова, А. В. Рыжкова // *Туризм и индустрия гостеприимства: современное состояние и тенденции развития : Материалы Международной научной конференции, Псков, 21-23 мая 2019 года*. – Псков: Псковский государственный университет, 2019. – С. 170-175.

140. Четыров, Э. У. Сравнительный анализ уголовных статей Степного Уложения 1640 года и Соборного Уложения 1649 года / Э. У. Четыров // *Юный*

ученый. – 2023. – № 4(67). – С. 169-175.

141. Варенцова, Л. Ю. Принцип системы права в "Новоторговом уставе", принятом в Российском государстве 22 апреля 1667 года / Л. Ю. Варенцова // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 109-112.

142. Ермакова, О. К. Настоящие и мнимые привилегии иноземцев в России при Петре I / О. К. Ермакова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 113-121.

143. Манифест от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. Право в историческом преломлении. No 8/2023. – С. 231-241. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/manifest-ot-1-yanvary-a-1807-g-o-darovannyh-kupechestvu-novyh-vygodah-otlichiyah-preimuschestvah-i-novyh-sposobah-k-rasprostraneniyu?ysclid=mcgpomp0es529630936>. – Дата обращения: 29.05.2025. – Загл. с экрана.

144. Жуланов, А. В. Свод законов Российской империи – нормативная основа регулирования общественных отношений в российском государстве / А. В. Жуланов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 300-летию Российской империи): материалы XVIII международной научной конференции, в 2-х частях, Санкт-Петербург, 29-30 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 250-253.

145. Смирнов, С. А. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России в XIX – начале XX вв. / С. А. Смирнов // Власть. – 2010. – № 4. – С. 106-109.

146. Марченко, А. В. Антикризисная политика в России после дефолта 1998 года: исторические уроки / А. В. Марченко // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 4(64). – С. 69-72.

147. Декрет Совета Народных Комиссаров «О национализации внешней торговли» от 22.04.1918 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-04-22-4.htm> – Дата обращения: 08.02.2025. – Загл. с экрана.

148. Резолюция X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» от 15.03.1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/343202> – Дата обращения: 08.02.2025. – Загл. с экрана.

149. Постановление V съезда Советов СССР «О пятилетнем плане развития народного хозяйства» от 28.05.1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/354525>. – Дата обращения: 08.02.2025. – Загл. с экрана.

150. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями» от 19.08.1986 г. № 991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_13463.htm. – Дата обращения: 08.02.2025. – Загл. с экрана.

151. Постановление Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций» от 02.12.1988 г. № 1405. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://libussr.ru/doc_ussr/usr_15129.htm. – Дата обращения: 08.02.2025. – Загл. с экрана.

152. Постановление Правительства РФ «О мерах по либерализации внешнеэкономической деятельности» от 02.11.1993 № 1102. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2654/ca1820d99f2c758e82d835816b28c0a34417dc33/. – Дата обращения: 20.02.2025. – Загл. с экрана.

153. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 г. № 61-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12131077/?ysclid=mcef6fii4f638373308>. – Дата обращения: 28.02.2025. – Загл. с экрана.

154. Указ Президента Российской Федерации «Об основных принципах осуществления внешнеторговой деятельности в Российской Федерации» от 6.03.1995 г. № 245. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7612>. – Дата обращения: 28.02.2025. – Загл. с экрана.

155. Указ Президента Российской Федерации «О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 18.09.2023 г. № 693. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49816>. – Дата обращения: 28.02.2025. – Загл. с экрана.

156. Суходолов, Я. А. Этапы развития государственной системы регулирования внешней торговли в России / Я. А. Суходолов // Историко-экономические исследования. – 2012. – Т. 13, № 1. – С. 129-143.

157. Ковнир, В. Н. Новая экономическая политика – практический опыт создания новой социально-экономической модели / В. Н. Ковнир, О. Д. Кузнецова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – Т. 18, № 4(118). – С. 14-25.

158. Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» от 21.05.1993 № 5003-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10101366/?ysclid=mci43gey3c659163321>. – Дата обращения: 12.02.2025. – Загл. с экрана.

159. Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР» от 04.07.1991 № 1545-1 (ред. от 10.02.1999). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105717/>. – Дата обращения: 12.02.2025. – Загл. с экрана.

160. Налоговый кодекс Российской Федерации от 05.08.2000 № 117-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10900200/a9a754f9362cc6d913de8ff6886b8c4c/?ysclid=mci4dhyс7р998912379>. – Дата обращения: 12.02.2025. – Загл. с экрана.

161. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 №164-ФЗ. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/ – Дата обращения: 12.02.2025. – Загл. с экрана.

162. Федеральный закон «Об экспортном контроле» от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12116419/>. – Дата обращения: 15.02.2025. – Загл. с экрана.

163. Васильева, Е. А. Участие России в МВФ как обеспечение её внешнеэкономической безопасности / Е. А. Васильева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-1. – С. 43-46.

164. Федеральный Закон «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» от 8.12.2003 г. № 165-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12133529/?ysclid=mci4jeyean199017085>. – Дата обращения: 15.02.2025. – Загл. с экрана.

165. Федеральный Закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. № 173-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12133556/?ysclid=mci4mbs4tv493085226>. – Дата обращения: 16.02.2025. – Загл. с экрана.

166. Федеральный закон «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами» от 14.04.1998 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4000660/?ysclid=mci4n5d46x770178668>. – Дата обращения: 16.02.2025. – Загл. с экрана.

167. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Плане мероприятий по приведению законодательства Российской Федерации в соответствие с нормами и правилами Всемирной торговой организации» от 8.08.2001 г. № 1054-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=237131#aJnnXpUcPWuJ4bAX1>. – Дата обращения: 16.02.2025. – Загл. с экрана.

168. Постановление правительства Российской Федерации «О лицензировании и квотировании экспорта и импорта товаров (работ, услуг) на

территории Российской Федерации в 1992 г.» от 31.12.1991 г. № 90. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://base.garant.ru/104208/?ysclid=mci4st505p889261627>. – Дата обращения: 20.02.2025. – Загл. с экрана.

169. Договор «Об учреждении Евразийского экономического сообщества» от 10.10.2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402>. – Дата обращения: 20.02.2025. – Загл. с экрана.

170. Договор о «Комиссии таможенного союза» от 06.10.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2567281/?ysclid=mci5037wro692819453>. – Дата обращения: 20.02.2025. – Загл. с экрана.

171. Договор о «Создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза» от 6.10.2007 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2567283/?ysclid=mci52nz4hb654072102>. – Дата обращения: 20.02.2025. – Загл. с экрана.

172. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27.11.2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12171455/>. – Дата обращения: 25.02.2025. – Загл. с экрана.

173. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2002-2004 годы) от 10.07.2001 г. № 910-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/183546/?ysclid=mci566qtp6852730923>. – Дата обращения: 25.02.2025. – Загл. с экрана.

174. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2003-2005 годы) от 15.08.2003 г. № 1163-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/2004/Budgeting/Federal/Npd/Budgetlaws/1163r15082003/1163r15082003000.htm>. – Дата обращения: 25.02.2025. – Загл. с экрана.

175. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О программе социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006-2008 годы) от 19.01.2006 г. № 38-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=11248>. – Дата обращения: 25.02.2025. – Загл. с экрана.

176. Байдаков, И. М. Изменение целей среднесрочных программ социально-экономического развития Российской Федерации с 2000 по 2008 г / И. М. Байдаков // Экономическая история. – 2022. – Т. 18, № 3(58). – С. 211-220.

177. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17.11.2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/194365/?ysclid=mci5o4xmyx360253415>. – Дата обращения: 01.03.2025. – Загл. с экрана.

178. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 №309. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986>. – Дата обращения: 01.03.2025. – Загл. с экрана.

179. Государственное управление социально-экономическими системами в современных условиях: монография / Под общ. ред. Е. И. Макарова, В.А. Черкова. – Луганск: «Ноулидж», 2022. – 248 с.

180. Кисель, К. Ю. Современные модели взаимодействия бизнес-структур и органов государственной власти: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Кисель Кирилл Юрьевич. – Москва, 2013. – 176 с.

181. Савин, М. Д. Государственно-частное партнерство в Великобритании: достижения и перспективы / М. Д. Савин // Современная Европа. – 2010. – № 2. – С. 102-110.

182. Костровец, Л. Б. Мировой и отечественный опыт стран в аспекте реализации механизмов государственно-частного партнёрства / Л. Б. Костровец, М.

Н. Жейнова // Менеджер. – 2020. – № 3(93). – С. 4-17.

183. Смелянская, М. Е. Анализ моделей оценки внешнеэкономической политики государства / М. Е. Смелянская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 9. – С. 206-213.

184. Пономаренко, Е. В. Методология управления результатами в области развития государственных политик и программ / Е. В. Пономаренко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2020. – № 17. – С. 47-59.

185. Кретьева, А. В. Методы оценки качества управления в условиях возникновения глобальных рисков / А. В. Кретьева // Менеджер. – 2022. – № 1(99). – С. 103-110.

186. Петрушевская, В. В. Зарубежный опыт оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти / В. В. Петрушевская, И. В. Дмитриев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – № 3. – С. 55-63.

187. Охотский, Е. В. Государственный режим и стиль управленческой деятельности: трудности демократической трансформации / Е. В. Охотский // Управление. – 2017. – Т. 5, № 1. – С. 62-71.

188. Нечкин, А. В. Компетенция глав государств стран СНГ и их место в системе разделения властей / А. В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 3(105). – С. 77-85.

189. Ибрагимов, А. И. Компетенция глав государств некоторых стран СНГ и их место в системе разделения властей / А. И. Ибрагимов // Научные исследования студентов и учащихся: сборник статей III Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 сентября 2021 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 58-60.

190. Нечкин, А. В. Компетенция парламентов стран СНГ / А. В. Нечкин // Российское право: образование, практика, наука. – 2019. – № 4(112). – С. 97-104.

191. Evert Vedung. Public Policy and Program Evaluation. Transaction Publishers. New Brunswick (USA) and London. – 1997. – P. 336. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://openlibrary.org/books/OL22386618M/Public_policy_and_program_evaluation. – Дата обращения: 30.03.2025. – Загл. с экрана.

192. Scriven, Michael, Goal-Free Evaluation», in Ernest R. House ed. School Evaluation: The Politics and Process. - Berkely, Calif.: McCutchan. – 1966. – P. 70. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openlibrary.org/books/OL13724753M/The_methodology_of_evaluation. – Дата обращения: 30.03.2025. – Загл. с экрана.

193. Моргунова, Р. В. Менеджмент стейкхолдеров : учеб. пособие / Р. В. Моргунова, Н. В. Моргунова; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 292 с.

194. Парфенов, В. А. Производительность организации: вопросы методологии / В. А. Парфенов // Экономические науки. – 2010. – № 69. – С. 117-122.

195. Оборина, Е. Д. Зарубежный подход к оценке эффективности кластерной политики / Е. Д. Оборина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2016. – № 4(48). – С. 615-622.

196. Carol H. Weiss. Using Social Research in Public Policy Making. Lexington Books, 1977. – 256 p.

197. Тхор, Е. С. Подходы к оценке кластерного взаимодействия инновационного развития предприятий / Е. С. Тхор, Е. И. Макарова // Муниципальная академия. – 2025. – № 2. – С. 254-264.

198. Позднякова, А. Э. Оценивание государственной политики и проектов как способ определения их эффективности / А. Э. Позднякова // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 3. – С. 31-33.

199. Бондарская, О. В. Особенности формирования организационно-экономического механизма при кооперации промышленных предприятий / О. В. Бондарская, В. А. Цветков // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15, № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_54187204_53756844.pdf. Дата обращения: 30.03.2025. – Загл. с экрана.

200. Смелянская, М. Е. Социологическая экспертиза межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики: региональный срез / С. Н. Науменко, М. Е. Смелянская // Государственное управление и право. – 2024. – № 3(03). – С. 45-50.

201. Беганская, И. Ю. Приоритеты и ориентиры внешнеэкономической политики Донбасса / И. Ю. Беганская // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Донецк, 02-03 июня 2022 года. – Донецк: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы», 2022. – С. 11-14.

202. Смелянская, М. Е. Система управления внешнеэкономической деятельностью в Донецкой Народной Республике / М. Е. Смелянская // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 03-04 июня 2021 года. – Донецк: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», 2021. – С. 85-87.

203. Россинский, Б. В. Государственные корпорации как субъекты публичного управления / Б. В. Россинский // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2024. – № 2. – С. 153-160.

204. Бакулина, А. А. Анализ стратегических целей консолидации организаций в государственных корпорациях / А. А. Бакулина, Д. Ю. Кандаурова // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2024. – № 3. – С. 107-120.

205. Макогонова, Н. В. Государственные корпорации как субъекты реализации стратегии устойчивого развития в РФ в условиях неопределенности /

Н. В. Макогонова, М. В. Леденева // Проблемы теории и практики управления. – 2024. – № 10. – С. 45-62.

206. Смелянская, М. Е. Механизм организационно-правового взаимодействия государства и бизнеса ДНР / М. Е. Смелянская // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2022. – № 26. – С. 63-72.

207. Братковский, М. Л. Политический менеджмент как форма управления / М. Л. Братковский // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2022. – № 25. – С. 6-10.

208. Козлов, В. С. Систематизация и оценка факторов формирования конкурентоспособности МСБ / В. С. Козлов, А. В. Кретьева, С. Я. Пастушенко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». – 2021. – № 24. – С. 221-229.

209. Бондарская, Т. А. Пути повышения качества информационно-коммуникационных технологий в регионе / Т. А. Бондарская, Я. А. Турик, У. К. Краснояружская // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2021. – № 5(63). – С. 14-25.

210. Мардар, Д. А. К вопросу о развитии цифровой экономики в Российской Федерации / Д. А. Мардар, А. В. Родионов // Дистанционные образовательные технологии: сборник трудов V Международной научно-практической конференции, Ялта, 22–25 сентября 2020 года / Ответственный редактор В.Н. Таран. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 332-333.

211. Иванова, Т. Л. Влияние цифровизации на устойчивое развитие промышленных предприятий / Т. Л. Иванова, Е. В. Городничая // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 7, № 3(144). – С. 6-18.

212. Смелянская, М. Е. Взаимодействие государства и бизнеса при реализации государственной внешнеэкономической политики: механизмы, обратная связь, оценка функционирования / М. Е. Смелянская // Государственное управление и право. – 2025. – № 1(05). – С. 60-69.

Приложения А

Справки о внедрении результатов исследования

НАРОДНЫЙ СОВЕТ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
КОМИТЕТ НАРОДНОГО СОВЕТА
ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛЕ

283001 г. Донецк ул. Артёма, 97

Email: kom.promtorg@dnr-sovet.ru

«15» МАЯ 2025 г.

№ 0715-06/38

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертации
Смелянской Марины Евгеньевны
на тему «Развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса в
процессе реализации внешнеэкономической политики Российской
Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата
экономических наук по специальности 5.2.6. Менеджмент

Разработанная в диссертации Марины Евгеньевны Смелянской концептуальная модель межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики Российской Федерации, дополненная блоком механизмов межсубъектного взаимодействия с соответствующими методами и инструментами, и модулем оценки, включающим количественную и качественную составляющие, представляет практический интерес.

Указанные разработки, выполненные в рамках диссертационного исследования, приняты к рассмотрению в деятельности комитета Народного Совета Донецкой Народной Республики по промышленности и торговле.

Практическое значение разработок Смелянской Марины Евгеньевны заключается в возможности их применения для обеспечения взаимосвязей между уровнями государственно-управленческого воздействия и субъектами внешнеэкономической деятельности республики. Выявлено, что предложенные механизмы межсубъектного взаимодействия с модулем оценки могут способствовать установлению обратных связей в системе управления.

Председатель
Комитета Народного Совета
по промышленности и торговле

В.В. Николаенко

Общество с ограниченной ответственностью
«Южный горно-металлургический комплекс Донецк»
Филиал № 2 «Енакиевский металлургический завод»

от 14.05.2025 г. № ____

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертации
Смелянской Марины Евгеньевны на тему
«Развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе
реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата экономических
наук по специальности 5.2.6. Менеджмент

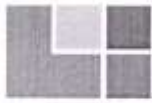
Разработанная в диссертации Смелянской Марины Евгеньевны методика анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики РФ, базирующаяся на инструментарии социологической экспертизы, которая позволяет выявлять факторы влияния на решения органов государственного управления в сфере внешнеэкономической деятельности представляет практический интерес и принята к рассмотрению в деятельности Филиала № 2 «Енакиевский металлургический завод» Общества с ограниченной ответственностью «Южный горно-металлургический комплекс».

Практическое применение методики, предложенной М.Е. Смелянской, позволяет не только провести диагностику текущих проблем организации внешнеэкономической деятельности предприятия, но и выбрать такие методы и инструменты взаимодействия с представителями органов государственного управления, которые способствуют решению выявленных проблем, а также обеспечивают формирование благоприятной среды такого взаимодействия.

Управляющий филиалом

А.Г. Коваленко

ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИК

283015, Донецкая Народная Республика, г. о. Донецк, г. Донецк, пр-кт Богдана Хмельницкого, д.102,
ОГРН 1229300168514, ОКПО 39666421, ИНН 9309024010, КПП 930301001, e-mail: ooo.cevr@mail.ru

от « 27 » 08.2015 № 1

СПРАВКА

**о внедрении результатов исследований диссертации
Смелянской Марины Евгеньевны
на тему «Развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе
реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук
по специальности 5.2.6. Менеджмент**

Разработки Марины Евгеньевны Смелянской в рамках выполненного диссертационного исследования на тему «Развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации» были апробированы на базе ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ЦЕНТР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕСПУБЛИК».

В процессе внедрения разработки установлено, что:

- социологическая экспертиза, положенная в основу качественной оценки механизмов межсубъектного взаимодействия и включенная в модуль оценки организационно-правового механизма межсубъектного взаимодействия в реализации государственной внешнеэкономической политики, может выполняться;
- соответствующая функция мониторинга может быть передана некоммерческой организации, в ведении которой находятся вопросы институционального развития региона.

Директор

В.В. Романюк

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Донецкая академия управления и государственной службы»

283015, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163А
тел.: +7(856) 337-71-08, e-mail: info@donampa.ru

22.04.2015 № 41-66/409
На № _____ от _____

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертации Смелянской Марины Евгеньевны, выполненной в рамках темы «Развитие механизмов взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики Российской Федерации», на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 5.2.6. Менеджмент

Положения диссертации Смелянской Марины Евгеньевны использованы в учебном процессе и отражены в учебно-методических разработках федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донецкая академия управления и государственной службы». С использованием результатов исследования была проведена корректировка содержания дисциплин «Внешнеэкономическая политика и внешнеэкономическая деятельность», «Внешняя среда бизнеса: политико-правовая среда» и «Корпоративно-правовое управление» для обучающихся образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.02 Менеджмент (профиль «Организационно-правовое регулирование международного бизнеса»); «Внешнеэкономическая деятельность (на англ. яз.)» для обучающихся образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.02 Менеджмент (профиль «Менеджмент внешнеэкономической деятельности»).

Разработанные диссертантом положения дополнили учебно-методические материалы, а именно:

дисциплина «Внешнеэкономическая политика и внешнеэкономическая деятельность» (Тема 1.3. «Государственное регулирование внешнеэкономической деятельности») – дополнена авторским определением понятия «внешнеэкономическая политика государства», а также структурой организационно-правового механизма межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в контексте реализации внешнеэкономической политики государства;

дисциплина «Внешняя среда бизнеса: политико-правовая среда» (Тема 3.1 «Политико-правовая и экономическая среды бизнеса») дополнена технологиями государственного управления процессом реализации внешнеэкономической политики государства;

дисциплина «Внешнеэкономическая деятельность (на англ. яз.)»

(Тема 6.3 «Анализ эффективности внешнеэкономической деятельности») дополнена авторскими методиками анализа механизмов межсубъектного взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики РФ;

дисциплина «Корпоративно-правовое управление» (Тема 4.2 «Определение механизмов взаимодействия государства и корпораций и их нормативно-правовое регулирование») дополнена разработанными механизмами взаимодействия государства и бизнеса.

Проректор

Л.Н. Костина

Приложение Б

Форма анкеты-опросника экспертного мнения

Таблица Б.1 – Анкета-опросник экспертного мнения

1. Размер Вашего бизнеса (как Вы сегодня его оцениваете): <i>(определите один вариант ответа)</i>					
микро	малое	среднее	большое	не знаю	отказываюсь отвечать
2. Ваш статус в организации: <i>(определите один вариант ответа)</i>					
Собственник					
Высшее руководство / менеджер					
Главный бухгалтер / бухгалтерия					
Менеджер среднего звена					
Другое (уточните) _____					
3. Ваш пол:	Мужчина		Женщина		
4. Ваш возраст (количество лет): <i>(определите один из вариантов ответа)</i>					
18-25	26-35	36-50	51-60	более 60	
5. Стаж Вашей деятельности в сфере бизнеса: <i>(определите один вариант ответа)</i>					
менее 1 года	1-3 года	4-5 лет	6-10 лет	10-15 лет	более 15 лет
6. За последний год (2023) состояние Вашего бизнеса изменилось: <i>(определите один из вариантов ответа)</i>					
ухудшилось	осталось неизменным		улучшилось	отказываюсь отвечать	
7. В текущем 2024 году Вы ожидаете, что состояние Вашего бизнеса изменится следующим образом: <i>(определите один вариант ответа)</i>					
ухудшилось	осталось неизменным		улучшилось	отказываюсь отвечать	
8. Планируете ли Вы в следующем – 2024 году усилить позиции Вашего бизнеса на рынке? <i>(определите один вариант ответа)</i>					
да, за счет увеличения количества сотрудников	да, за счет новых технологий	да, за счет новых средств производства	да, за счет совершенствования системы управления	нет	отказываюсь отвечать

Продолжение таблицы Б.1

9. Оцените перспективы экономики Российской Федерации на ближайшие два года? (определите один вариант ответа)					
значительный рост	некто рый рост	останется на действующем уровне	некоторый спад	значитель ный спад	отказываюсь отвечать
10. Оцените каким было влияние государственной политики в 2024 году на Вашу сферу бизнеса? (определите один вариант ответа)					
позитивное	нейтральное		негативное	отказываюсь отвечать	
11. Какая ваша оценка относительно влияния государственной политики в текущем 2024 году на Вашу сферу бизнеса? (определите один вариант ответа)					
позитивное	нейтральное		негативное	отказываюсь отвечать	
12. Оцените отношение местных органов власти к бизнесу в Вашем регионе? (определите один вариант ответа)					
позитивное	нейтральное		негативное	отказываюсь отвечать	
13. Какие самые важные проблемы, по Вашему мнению, затрудняют развитие Вашего бизнеса? (выбрать только <i>три!</i> варианта ответа)					
Невыполнение (ненадлежащее выполнение) законодательства органами государственной власти и местного самоуправления					
Сложность в понимании законодательства, при отсутствии обратной связи					
Высокие ставки налогов и высокие ставки обязательных социальных платежей					
Отягощающий и чрезмерный контроль со стороны федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления					
Слабая защита прав собственности					
Низкая инвестиционная активность					
Ограниченный доступ к кредитам от банков и других финансовых организаций					
Политика других государств					
другое (что именно?) _____					
сложно ответить					
14. В полномочия каких органов государственной власти, по Вашему мнению, находится решение проблем, которые мешают развитию Вашего бизнеса? (выбрать только <i>три!</i> варианта ответа)					
Президент РФ					

Продолжение таблицы Б.1

Федеральное собрание – парламент РФ					
Правительство РФ (Федеральные министерства)					
Федеральные службы и Федеральные агентства					
Советы субъектов РФ					
Администрации субъектов РФ					
Органы местного самоуправления					
Администрации органов местного самоуправления					
15. Определите Вашу оценку относительно открытости и прозрачности органов государственной власти (на дату опроса)? (необходим ответ по каждой строке)					
	высокая	средняя	низкая	отказываюсь отвечать	
Президент РФ					
Федеральное собрание – парламент РФ					
Правительство РФ (Федеральные министерства)					
Федеральные службы и Федеральные агентства					
Советы субъектов РФ					
Администрации субъектов РФ					
Органы местного самоуправления					
Администрации органов местного самоуправления					
16. Как Вы считаете могут ли бизнес-ассоциации (объединения предпринимателей) влиять на принятие решений, которые регулируют предпринимательскую деятельность и какие принимаются: ... (необходим ответ по каждой строке)					
	да	скорее да	скорее нет	нет	отказываюсь отвечать
Президент РФ					
Федеральное собрание – парламент РФ					
Правительство РФ (Федеральные министерства)					

Продолжение таблицы Б.1

Федеральные службы и Федеральные агентства					
Советы субъектов РФ					
Администрации субъектов РФ					
Органы местного самоуправления					
Региональных органов власти					
17. Как Вы считаете каким способом вы можете наиболее эффективно повлиять на решения, которые регулируют предпринимательскую деятельность? (выбрать только три! варианта ответа)					
Личное участие в публичных компаниях защиты интересов					
Участие в деятельности бизнес-ассоциаций					
Через СМИ (статьи, интервью и т.д.)					
Наличие государственно-частных центров содействия институциональному развитию					
Взаимодействие с депутатами разных уровней					
Судебные иски против органов государственной власти					
Не знаю					
18. Определите Вашу точку зрения относительно основного направления улучшения бизнес-климата в государстве? (выбрать только три! варианта ответа)					
Значительное сокращение количества государственного регулирования и ограничения вмешательства государства в регулирование предпринимательской деятельности					
Надлежащее выполнение органами государственной власти существующего законодательства					
Предоставление государством доступных кредитов и налоговых льгот					
Усиление государственного регулирования предпринимательской деятельности					
отказываюсь отвечать					
19. Поддерживаете ли Вы выражение – «Вы можете влиять на решения местных органов государственной власти, которые относятся к сфере Вашего бизнеса»?					
(определите один вариант ответа)					
поддерживаю	нейтрально	не поддерживаю	отказываюсь отвечать		
20. Поддерживаете ли Вы выражение, что Вы – «можете влиять на решения местных органов государственной власти и местного самоуправления, которые относятся к сфере Вашего бизнеса»?					

Продолжение таблицы Б.1

<i>(определите один вариант ответа)</i>			
поддерживаю	нейтрально	не поддерживаю	отказываюсь отвечать
21. Поддерживаете ли Вы оценку, относительно политики выполнения своих обещаний, которые давали на выборах?»			
<i>(определите один вариант ответа)</i>			
поддерживаю	нейтрально	не поддерживаю	отказываюсь отвечать
22. Поддерживаете ли Вы выражение, что бизнес-сообщество может публично оценивать, на сколько обещания политических партий реализуются на практике?			
<i>(определите один вариант ответа)</i>			
поддерживаю	нейтрально	не поддерживаю	отказываюсь отвечать

Приложение В

Выборка экспертов

Таблица В.1 – Представительство экспертов в разрезе отраслей экономики Донецкой Народной Республики

Название организации	Основной вид деятельности	Страны, с которыми ведет ВЭД	Выручка за 2024 год
1	2	3	4
Пищевая промышленность			
ООО «ДОНКО»	Производство какао, шоколада и сахаристых кондитерских изделий		2,5 млрд руб.
Химическая промышленность			
ООО «Центр управления качеством больничной гигиены»	Торговля оптовая неспециализированная		207 млн руб.
ООО «Четыре сезона»	Производство мыла и моющих, чистящих и полирующих средств		32,4 млн руб.
Международные пассажирские перевозки			
ООО «DonPerevoz»	Международные пассажирские перевозки	Абхазия, Грузия, страны Европы	-
Международные грузоперевозки			
ООО «Логист Бизнес Интернешнл»	Перевозки выделенным транспортом	Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан	277,3 млн руб.
ООО «СНГ Логистик»	Перевозки выделенным транспортом (FTL)	Казахстан, Белоруссия, Узбекистан, Азербайджан, Армения, Грузия	121,9 млн руб.
Логистика, экспедирование и складское хранение			
ООО «Скиф-Логистик»	Хранение и складирование прочих грузов		51,8 млн руб.
ООО «МАК-ИНВЕСТ»	Закупка, хранение и поставки алкогольной продукции		6,2 млрд руб.
ООО «ДОНСНАБКОМПЛЕКТ»	Деятельность по складированию и хранению		11,47 млн руб.

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
Металлургия			
ООО «Южный горно-металлургический комплекс Донецк» Филиал № 2 «Енакиевский металлургический завод»	Производство чугуна, стали и ферросплавов, добыча и обогащение железных руд, добыча декоративного и строительного камня, известняка, гипса, мела и сланцев, разработка гравийных и песчаных карьеров, добыча глины и каолина, добыча прочих полезных ископаемых, не включенных в другие группировки		39,99 млрд руб.
Машиностроение			
ООО «Донфрост»	Производство бытового холодильного оборудования	Китай	2,7 млрд руб.
ООО «Интеркод»	Производство средств индивидуальной защиты		541 млн руб.
ООО «МНОГОПРОФИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ «ЭНЕРГОСПЕЦМАШ»	Изготовление нестандартного оборудования для различных отраслей промышленности, подъемно-транспортного оборудования и запасных частей для предприятий металлургической, горнодобывающей отраслей, морских и речных портов, машин и оборудования коксохимических предприятий		593 млн руб.
АО «ДОНЕЦКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ РЕМОНТНО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»	Производство металлоарочной крепи, нестандартизированного оборудования		117 млн руб.
ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЯСИНОВАТСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД»	Производство горно-шахтного оборудования		361 млн руб.
ГУП ДНР «ТОРЕЗСКИЙ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ ЗАВОД»	Производство электрической распределительной и регулирующей аппаратуры		9 743 млн руб.
Финансово-банковский сектор			
ПАО «Промсвязьбанк Донецк»*	Денежное посредничество прочее		

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4
Брокерская деятельность			
ООО «Да-Транс»	Таможенное оформление	Россия, Абхазия, Азербайджан, Армения, Казахстан, Грузия, Белоруссия, Израиль, Тайвань, Иран, Монголия, Объединенные Арабские Эмираты, Таджикистан, Киргизия, Туркменистан, Узбекистан, Индия, Китай, Турция	991,3 млн руб.
ООО «ТРАНСПОРТНО-ЭКСПЕДИЦИОННАЯ КОМПАНИЯ «ЛОГИСТИКАВТО»	Таможенное оформление	Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Узбекистан	277, 281 млн руб.
ООО «СОГРУЗ»	Перевозки выделенным транспортом (FTL)	Турция, СНГ, Китай	176,1 млн руб.
Горнодобывающая промышленность			
ООО «ГОРНЯК-95»	Добыча и обогащение угля и антрацита		838 млн руб.
ООО «ЭРЛАЙТ»	Производство прочих резиновых изделий		349 млн руб.
ООО «ГИЛЬДИЯ ГРУПП»	Разработка гравийных и песчаных карьеров		787 млн руб.
ООО «ПРОМСЕРВИС»	Производство строительных металлических конструкций, изделий и их частей		17,5 млн руб.

* к концу 2023 года объем средств на счетах клиентов в ДНР составил 73 млрд рублей. Однако эта сумма отражает общий объем привлеченных средств, а не выручку банка. В 2023 году прекращена деятельность юридического лица путем реорганизации в форме присоединения к ПАО «ПСБ».